

БОЗРЕВАТЕЛЬ BSERVER

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

Православие и модернизация

Ф.ХАНИН

О.ПРИМЕРОВА

**БРИК:
теория и реальность**

**Туризм:
стимулы и перспективы**

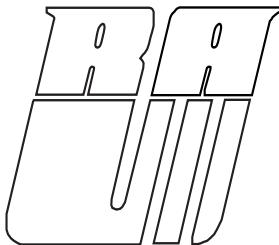
О.ЦЕРПИЦКАЯ

Н.БАЖАН

**Теоретические аспекты
миссионерства**

**Британское господство
в Египте**

**“Двойное дно” в стратегическом
балансе сил**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSEVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

«Двойное дно» в стратегическом балансе сил

5

С.Ермак, В. Карпов

Планируемое серьезное снижение уровня ядерного противостояния России и США стимулирует интенсификацию работ в области противоракетной обороны и ударных космических вооружений, что уже в ближайшей перспективе отразится на стратегическом балансе сил. Авторы с учетом имеющихся в космическом праве “белых пятен”, которые не обеспечивают полного перекрытия всех каналов гонки вооружений в космосе, а также существующих военно-технологических реалий, рассматривают возможные шаги по запрещению применения силы в космосе и из космоса.

Православие и модернизация

17

В.Павленко

В связи с дискуссией, развернувшейся вокруг разработок одного из интеллектуальных центров, близких к партии «Единая Россия», в статье рассматриваются различные, прежде всего, идеологические аспекты воздействия Православия на общественно-политическую жизнь современной России. Опровергая ряд существующих стереотипов, автор на основе анализа обширного теоретического и фактического материала приходит к выводу о проектном характере религиозной традиции, обращение к которой способно восстановить историческую преемственность России.

Сталин как неэффективный менеджер

36

Е.Бажанов

В противовес распространенному мнению о том, что Сталин являлся эффективным менеджером, творцом всех наших побед, автор статьи считает и пытается обосновать, что сталинская политика – насилиственная коллективизация, нерыночная индустриализация, забвение нужд населения, тоталитаризм, подавление свобод, массовые репрессии, извращения в области науки, культуры, общественной морали, межэтнических отношений, нападения на соседей – все это привело к развалу СССР и необходимости опять заново строить нашу жизнь.

Предвоенный курс Сталина – курс на Победу

43

Ю.Жуков

Приближение 65-й годовщины Великой Победы активизировало дискуссии, связанные с исторической оценкой И.В.Сталина.

В статье известного историка освещается такой важнейший аспект деятельности советского лидера как руководство модернизацией советской экономики и, прежде всего, оборонно-промышленного комплекса. Раскрываются многие малоизвестные стороны политической борьбы, которая велась вокруг данного вопроса в партийно-государственном руководстве СССР. В частности, показывается центристский характер деятельности Сталина, обеспечивший не только успех индустриализации, но и широкую консолидацию общества вокруг его политической программы. Непреходящий интерес к рассматриваемым событиям во многом обусловлен их проекцией на современность.

Внешнеполитическое воздействие государства

56

А.Кондратов

В статье формулируется определение внешнеполитического воздействия государства, рассматриваются его разновидности; раскрывается содержание деструктивного и конструктивного аспектов этого воздействия.

Современный регионализм и мировая политика

64

Ю.Царикаев

Регионализм – это процесс, имеющий как международное, так и российское измерение. Он отличается, в частности, следующими признаками: общность исторических судеб; географическое единство территории; сходный тип экономики. В статье рассматривается регионализм на примере стран Европы. Европейский союз – наиболее яркий пример регионального объединения.

БРИК: теория и реальность, проверка кризисом

74

Ф.Ханин

Сегодня очевидно, что тенденция становления и укрепления альтернативных центров мировой экономики и глобальной политики является ключевой для формирования будущей системы международных отношений. Именно страны БРИК могут возглавить идущие параллельно процессы модернизации и глобализации.

Теоретические аспекты миссионерской деятельности	81
О.Церпицкая	
Автор анализирует современное значение религиозной миссии, ее отличие от прозелитизма. Приводится классификация миссионерской деятельности и ее методов в зависимости от основной цели миссии.	
Туризм: стимулы и перспективы	90
О.Примерова	
Рассматривая возрастающую роль туризма в современном мире, его позитивное влияние на экономику, международные отношения, автор раскрывает основные стимулы его развития, состояние туриндустрии в ряде стран мира, делая особый акцент на Швейцарию, отмечает трудности и перспективы развития туризма в России.	
Кластеры в экономике	99
Е.Куценко	
Статья посвящена изложению основ кластерной политики государства. Кластерная политика имеет два направления: развитие конкретного кластера и развитие условий, благоприятных для всех кластеров в регионе. В соответствии с этими направлениями предложено разграничение полномочий между федеральными и региональными органами власти. Подробно рассмотрен такой инструмент кластерной политики как финансирование комплексных программ развития кластера.	
Этого забыть нельзя	111
А.Исаков	
Автор анализирует трофейный документ политической полиции фашистской Германии в годы Второй мировой войны, предусмотренные в нем меры по истреблению мирного населения на оккупированной территории, а также развитие основных положений этого документа рядом иностранных теоретиков в послевоенный период.	
Британское колониальное господство в Египте и современность	117
Н.Бажан	
Статья посвящена использованию США и другими западными странами форм и методов британского колониального контроля над Египтом в современной международной политике.	

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; НОВИКОВ Ю.Д. – зам. гл. редактора; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯЙС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ХМЫРОВ Ю.Н.; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
- БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве России, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
- ГАБАРАЕВ Б.А. – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
- ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
- ДЕЛЯГИН М.Г. – директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
- ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
- ЗОРИН В.С. – первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
- ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
- ИВЛИЕВ Г.П. – депутат Госдумы ФС РФ, председатель комитета по культуре
- КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
- ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- МУРАДОВ Г.Л. – руководитель департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы, председатель правления фонда международного сотрудничества им. Юрия Долгорукова, кандидат исторических наук
- ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
- ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
- ПРИМАКОВ Е.М. – президент ТПП России, академик РАН
- СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
- ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
- ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
- ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
- ЩЕРБАКОВ И.А. – директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, член-корреспондент РАН, профессор
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

«Двойное дно» в стратегическом балансе сил

**Станислав Ермак
Владимир Карпов**

Переговоры между США и Россией по сокращению стратегических наступательных вооружений подходят к своей завершающей стадии. На протяжении всей истории отношений Москвы и Вашингтона в сфере ограничения и сокращения стратегических ядерных арсеналов американцы постоянно стремились переиграть нас и обеспечить себе односторонние преимущества. И сегодня за океаном придумывают разного рода уловки к разрабатываемому новому российско-американскому соглашению, идущему на смену Договору об ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1). В связи с этим, область контроля над вооружениями и вообще вопросы стратегического баланса между США и Россией приобретают особое значение тем более в условиях «перезагрузки» отношений.

При этом необходимо учитывать ряд обстоятельств, непосредственно влияющих на стратегический баланс сил в современных условиях:

- сохранение монополии ведущих стран мира на ядерное оружие (оружие массового уничтожения) и их стремление не допустить распространения соответствующих вооружений;
- модификация потенциала взаимного сдерживания;
- уход от состояния «тупикового равновесия» (наращивание и совершенствование стратегических вооружений не приводит к существенным преимуществам);
- стремление в ходе переговоров по контролю над вооружениями ограничить, в первую очередь, те системы вооружений противоборствующей стороны, по ко-

ЕРМАК Станислав Николаевич – доктор военных наук, профессор (Военная академия РВСН). E-mail: www.kkk@bk.ru

КАРПОВ Владимир Владимирович – доктор военных наук (Военная академия РВСН). E-mail: www.kkk@bk.ru

Ключевые слова: стратегический баланс, милитаризация космического пространства, стратегические вооружения, переговорный процесс.

торым у нее неоспоримое преимущество, и не допустить или максимально смягчить ограничения на те системы, в которых данное государство чувствует собственное превосходство, а также появление новых прорывных видов вооружений, ранее не учитывающихся в балансе сил.

Известно, для того чтобы докопаться до сути той или иной проблемы, необходимо понимать историю ее развития, а также рассматривать ее содержание не обособленно, а в контексте более общей проблемы. И в этом плане процесс ядерного разоружения не исключение. Затрагивая напрямую безопасность страны он имеет множество подводных камней и не предполагает простых решений. Ведь планируемое серьезное снижение уровня ядерного противостояния России и США вызывает к жизни целый спектр дестабилизирующих факторов, в том числе является стимулом для создания стратегической противоракетной обороны и развертывания ударных вооружений в космическом пространстве.

Еще в самом начале переговоров по ограничению стратегических ядерных вооружений между СССР и США планировалось их проведение по трем взаимосвязанным направлениям:

- ракеты средней и меньшей дальности (РСМД);
- стратегические наступательные вооружения;
- противоракетная оборона (ПРО) и космос.

Эта взаимосвязь нашла свое отражение и в организационном оформлении переговоров, когда была достигнута договоренность о том, что они будут вестись одной делегацией с каждой из сторон, разделенной на три группы.

Обращает внимание на себя тот факт, что США садились за стол переговоров по стратегическим вооружениям лишь тогда, когда Москва добивалась примерного в них равенства или незначительного преимущества, как в случае ПРО, и именно поэтому в усло-

виях баланса сил переговоры становились объективной необходимостью.

Так, впервые США пошли на переговоры с СССР об ограничении стратегических вооружений на рубеже 60-х и 70-х годов. 26 мая 1972 г. главы государств Р.Никсон и Л.И.Брежнев подписали «Временное соглашение... о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений» (вместе с договором ПРО-72 называют «соглашениями ОСВ-1»). Однако произошло это лишь потому, что за счет мощных усилий России ракетно-ядерное превосходство США быстро сокращалось, а в перспективе СССР мог иметь в них даже количественный и качественный перевес. Только поэтому США начали говорить об обоюдном прекращении наращивания вооружений.

После ликвидации в 1949 г. монополии США на ядерное оружие, они еще в течение 40 лет превосходили СССР по численности развернутых стратегических ядерных боезарядов. В 50-е годы и в начале 60-х годов это превосходство было подавляющим.

Так, в 1955 г. у США было в 56 раз больше развернутых стратегических ядерных боезарядов, чем у СССР, а в 1960 г. – в 17 раз.

Количественное превосходство США над СССР в ядерных вооружениях, способных действовать по объектам на территории другой стороны, было еще более значительным с учетом воздушных носителей ядерного оружия и размещенного в Европе тактического ядерного оружия¹.

При этом следует также напомнить, что Договор по ПРО был именно аме-

риканской идеей на советско-американской встрече в Гласборо (1967 г.), которую удалось реализовать, сломив первоначальное упорное сопротивление Советского Союза. В конце концов США убедили СССР в том, что ударные и оборонительные вооружения неразрывно связаны, и Советский Союз подписал Договор по ПРО-72. Однако пошли США на это в первую очередь с одной целью – сдержать Москву в этой области вооружений².

По мере снижения уровней наступательных стратегических вооружений США время от времени предпринимали попытки выхода из поддерживаемой Договором по ПРО ситуации взаимного ядерного сдерживания.

В 80-х годах, например, они вели широкие эксперименты, нацеленные на создание запрещенных Договором компонентов ПРО космического базирования, по поводу чего наша сторона неоднократно высказывала серьезные претензии.

В связи с этим на переговорах возник тайм-аут – переговоры о стратегических вооружениях возобновились только летом 1989 г. В ходе переговоров в 1991 г. был заключен Договор СНВ-1.

По этому договору стороны договорились сократить свои арсеналы ядерных боезарядов: Соединенные Штаты на 43,2%, а СССР на 41,6%.

Стратегические носители сокращались США почти на 30%, а Советским Союзом – на 36%.

Практически одновременно шли переговоры о сокращении ракет средней и меньшей дальности, которые завершились в 1987 г. подписанием соответствующего договора.

В соответствии с условиями Договора РСМД, СССР ликвидировал БРСД «Пионер», Р-12, Р-14, США – баллистические ракеты «Першинг-2» и крылатые ракеты наземного базирования GLCM (BGM-109G). Лик-

видируемыми типами ракет меньшей дальности для СССР были OTP-22 и OTP-23, а для США баллистические ракеты – «Першинг-1А».

Советский Союз ликвидировал к 1991 г. 1846 ракет и 825 пусковых установок (ПУ). США ликвидировали 846 ракет и 318 ПУ. То есть это все ракеты и все пусковые установки для ракет указанного типа.

Достигнутый результат на переговорах показывает, что если они ведутся сторонами примерно равными по силам, то возможно достижение компромисса с учетом интересов друг друга.

В последующие годы наблюдается затишье в переговорной деятельности и только в 90-х годах начинается очередное наступление США на Договор по ПРО. С 1993 г. США начали склонять Россию к трансформации Договора по ПРО, предложив легализовать и вывести из-под действия Договора так называемые системы ПРО ТВД.

В последующем переговоры о разграничении стратегической и нестратегической ПРО были также длительными и трудными, но привели к подписанию соглашений (сентябрь 1997 г., Нью-Йорк). После продолжительных дискуссий стороны согласовали условную границу между «стратегическими» и «нестратегическими» системами ПРО, однако в дальнейшем США отказались от этих согласованных документов. Наконец, 13 декабря 2001 г. Президент США объявил о решении своей страны в одностороннем порядке выйти из Договора по ПРО. Через шесть месяцев после этого Договор по ПРО прекратил свое действие, хотя этот договор устанавливал баланс, который исключал гонку ядерных вооружений, не давал ей возможности перекинуться в космическую сферу.

В связи с односторонним выходом США из договора эта страна тем самым продемонстрировала всему миру, что взятые на себя обязательства они

могут в любой момент пересмотреть без учета мнения других участников договоров.

Результаты переговоров с начала 70-х по 90-е годы свидетельствуют, что переговоры по ядерным вооружениям увенчались успехом – подписанием в 1972 г. Договора по ПРО (выход из договора в 2002 г.), в 1987 г. Договора о РСМД, а в 1991 г. Договора СНВ-1, в тоже время переговоры по космическим вооружениям с самого начала не дали желаемых результатов и в последующем прекратились.

Следует отметить, что Москва с самого начала открытия эры освоения и использования космического пространства настойчиво выступала с рядом инициатив по исключению космоса из сферы гонки вооружений.

Так, 18 сентября 1958 г. на 13-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН СССР предложил договориться о широком международном соглашении, которое предусматривало бы запрещение использования космического пространства в военных целях и обязательство государств проводить запуск ракет в космос только в соответствии с согласованной международной программой, а также создание органа ООН по международному сотрудничеству в области изучения космического пространства³.

На 18-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (19 сентября 1963 г.) нашей стороной было предложено заключить соглашение между СССР и США о запрещении вывода на космическую орбиту объектов с ядерным или другими видами оружия массового уничтожения на борту.

Усилия Советского Союза привели к заключению первого международного соглашения, которое поставило определенные барьеры на пути военного использования космоса – **Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой**, подписанный 5 августа 1963 г.

Важным дальнейшим шагом в этом направлении стал **Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела**, подписанный 27 января 1967 г.

В нем государства-участники взяли четкое международное обязательство не выводить на орбиту вокруг Земли объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах, не размещать его в космосе каким-либо иным образом.

28 сентября 1976 г. СССР внес на рассмотрение 31-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопрос «О заключении всеобщего договора о неприменении силы в международных отношениях», представив проект договора, который предусматривал отказ от применения силы с использованием любых видов оружия, в том числе и космического.

По предложению СССР 18 мая 1977 г. была заключена **Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду**.

Ее участники обязались не использовать преднамеренное управление природными процессами в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда другим государствам. Это соглашение касается также и методов воздействия на околосземное космическое пространство в военных целях.

Важное значение для ограничения возможностей военного использования космоса имел **Договор об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г.**, ст. V которого обязывает стороны «не создавать, не испытывать и не развертывать», в частности, системы или компоненты ПРО космического базирования.

В 1978–1979 гг. СССР вел с США переговоры о противоспутниковых системах с целью ограничения военного использования космоса. Хотя в июне 1979 г. во время советско-американ-

ской встречи на высшем уровне было зафиксировано намерение сторон активно продолжать поиски взаимоприемлемой договоренности, переговоры эти оказались замороженными по вине американской стороны.

18 декабря 1979 г. по инициативе СССР в Комитете по использованию космического пространства в мирных целях было подписано **Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах**, которое предусматривает мирное использование Луны и окололунного пространства.

С начала 80-х годов все больше стала вырисовываться опасность реального переноса гонки вооружений в космическое пространство. США приступили к испытаниям отдельных новых, и в первую очередь ударных космических систем оружия.

6 сентября 1985 г. было проведено первое испытание мощной лазерной установки на военном полигоне Уайт-Сэндс в штате Нью-Мексико. Лучом лазера была уничтожена находившаяся на расстоянии около 1 км от установки ракета «Титан-2».

Позже аналогичные испытания, в том числе и по летящим мишениям, успешно осуществляли ВМС и BBC США. Параллельно на полигоне в штате Невада проводились подземные ядерные взрывы для отработки еще более мощного рентгеновского лазера с ядерной накачкой.

Особое внимание США уделяют разработке и созданию противоспутникового оружия.

Разработка такого оружия началась в США в 1958 г. по программе «Спейстрайк», а в 1959 г. США первыми испытали противоспутниковое оружие, когда ракетой «Боулд Орион», запущенной с бомбардировщика B-47, был осуществлен перехват искусственного спутника Земли.

В начале 60-х годов они развернули две наземные противоспутниковые системы: одну – на острове Кваджелейн, другую – на острове Джонстон².

В 1963 г. в США была принята программа создания «активного противоспутникового потенциала».

В январе 1984 г. США провели первое испытание системы ACAT, предназначеннной для поражения объектов на околоземной орбите, а первое боевое испытание по цели в космосе – 13 сентября 1985 г. С истребителя F-15 была запущена двухступенчатая ракета с самонаводящейся боеголовкой, которая поразила на высоте почти 450 км американский спутник «Солуинд».

Проведя несколько раундов переговоров по противоспутниковым системам, ограничивающим возможности сторон уничтожения находящихся на орбитах гражданских и военных спутников, США в июне 1979 г. инициативно прервали эти дискуссии и отказались возобновлять их вновь, приступив впоследствии к испытаниям различных видов ударных противоспутниковых средств наземного и воздушного базирования.

Несмотря на это в августе 1981 г. СССР внес на обсуждение 36-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН проект договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода. Его суть сводилась к принятию государствами обязательства не выводить на околоземную орбиту объекты с оружием любого рода, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать это оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом, в том числе и на пилотируемых космических кораблях многоразового использования как существующего типа, так и других типов, которые могут появиться в обозримом будущем.

Эта инициатива СССР нашла большую поддержку в ООН.

В 1981 и 1982 гг. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюции в поддержку этого предложения и поручила Комитету по разоружению в Же-

неве приступить к переговорам для разработки текста договора. США и их союзники выступили против, а в 1982–1983 гг. делегация США воспрепятствовала началу такой работы в комитете^{4,5}.

В 1983 г. на 38-сессии Генеральной Ассамблеи ООН СССР предложил заключить договор о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли и представил проект соответствующего договора. Советский Союз, в частности, призвал полностью запретить испытания и развертывание в космосе любого оружия космического базирования, запретить противоспутниковые системы, ликвидировать уже имеющиеся у государств такие системы, запретить испытания и использование в военных, в том числе противоспутниковых, целях любые пилотируемые космические корабли.

Это предложение поддержало даже ряд западных стран, в частности Франция, Италия, Нидерланды, Дания, Норвегия и Канада.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию, предлагавшую Конференции по разоружению в Женеве, в которую был преобразован в 1984 г. Комитет по разоружению, срочно рассмотреть вопрос о предотвращении гонки вооружений в космосе.

Резолюция была принята 147 голосами против одного – США.

В августе 1984 г. СССР объявил о том, что берет на себя обязательство не выводить первым в космическое пространство какие-либо виды противоспутникового оружия, что означало односторонний мораторий на такие запуски на период, пока другие государства, в том числе США, будут воздерживаться от вывода в космос противоспутникового оружия любого вида.

Xотя США блокировали начало переговоров о предотвращении милитаризации космоса, СССР в июне 1984 г. обратился к ним с настоятельным призывом договориться о срочных мерах по недопущению милитаризации космического пространства.

Речь шла о том, что «в космос не должно выводиться и размещаться там, будь то на пилотируемых или не-пилотируемых системах, оружие любого рода – обычное, ядерное, лазерное, пусковое или какое-либо другое. Космическое оружие любых видов базирования не должно создаваться, испытываться или развертываться ни для противоракетной обороны, ни в качестве противоспутниковых средств, ни для использования против целей на земле или в воздухе. Уже созданные такие средства должны быть уничтожены».

К сожалению, США не откликнулись и на это предложение.

Это было связано с позицией США, которые с самого начала переговоров стремились не к предотвращению гонки вооружений в космосе, а к согласованию «правил» ее ведения там.

Американская сторона была категорически против запрещения всего класса ударных космических вооружений, против договоренности исключить создание, уже начиная с этапа научно-исследовательских работ, испытания и развертывание таких средств и уничтожить все, что имелось у сторон в этом классе вооружений, то есть противоспутниковые средства.

До сих пор современное международное право не запрещает размещение в космическом пространстве оружия, не являющегося оружием массового уничтожения. Однако в последние годы ситуация заметно осложнилась. Накопленные технологии, опыт и потенциал открывают перспективу для создания и размещения оружия в космосе уже в обозримом будущем.

Фактом является то, что в Соединенных Штатах появились доктринальные установки, нацеленные на ведение «наступательных и оборонительных операций в космосе, применение силы в космосе, из космоса и через космос».

Взять, например, американскую президентскую директиву «Национальная космическая политика США», одобренную в августе 2006 г. Она нацеливает Пентагон на достижение и сохранение американского военного превосходства в космическом пространстве и отказ Вашингтона от ведения каких-то предметных международных переговоров по вопросу о немилитаризации космоса.

Чего стоит высказывание представителя военно-воздушных сил США генерала Пита Титса, отвечавшего за военно-космические программы: «Я верю, что оружие появится в космосе. И мы должны быть во главе этого процесса».

При этом ВВС США в рамках теоретических разработок по перспективным концепциям применения воздушно-космических сил уже оперируют понятием **геоцентрический театр военных действий** или **«сферическое оперативное пространство»** (*Spherical Area of Operation*), что влечет за собой фундаментальный пересмотр принципов и целей ведения военных действий.

Если раньше космическое пространство рассматривалось только в качестве среды, обеспечивающей достижение поставленных задач на поверхности Земли «обычными» войсками (силами), то теперь оно приобретает качественно иной статус.

Геоцентрический ТВД, изначально заявленный как область пространства от характерных для геоцентрической орбиты расстояний до поверхности Земли, «замкнет» в себе все остальные, «классические» области ведения военных действий.

Доминирование в космосе предполагает в качестве обязательного и фунда-

ментального условия формирование принципиально иного образа пространственно-временного континуума, в котором «проецирование» обстановки на поверхность Земли, характерное для эпохи карт, уступает место прямому представлению обстановки в геоцентрических координатах.

Уже на постоянной основе в ВВС проводятся командно-штабные учения, где моделируются сценарии «звездных войн» на период 2010–2017 гг. с применением оружия, поражающего наземные объекты из космоса.

В Пентагоне также разрабатываются планы создания национальной системы ПРО с возможным использованием космических компонентов.

Прервав более 30 лет назад в одностороннем порядке переговоры об ограничении противоспутниковых систем, США продолжают испытывать противоспутниковые средства различного базирования. Вашингтон не отказался от планов создания ударных космических вооружений класса «космос–земля», о чем свидетельствует обновленная доктрина США «Космические операции», одобренная в январе 2009 г. и нежелание американской стороны обсуждать российско-китайский проект международного договора о запрещении космических вооружений, как, впрочем, и любые другие проекты международных договоренностей о запрещении и ограничении каких-либо вооружений.

В 2008 г. Соединенными Штатами с помощью корабельной противоракеты «Стандарт-3» мод. 1А, запущенной с борта крейсера «Лейк Эри» в Тихом океане была осуществлена операция по перехвату прекратившего существование КА USA-193 (*NROL-21*), двигавшегося со скоростью более 26 тыс. км в час на высоте около 250 км.

По официальному сообщению Агентства противоракетной обороны (АПРО)

МО США, КА был поражен ступенью перехвата массой 17 кг.

Внешне гуманная и широко разрекламированная операция потребовалась США для прикрытия планов по дальнейшей милитаризации космического пространства.

В целом, несмотря на то, что был уничтожен заканчивавший свой срок эксплуатации низкоорбитальный КА, можно констатировать факт наличия у США мобильного огневого средства, позволяющего выполнить кинетический перехват таких аппаратов практически из любой точки Мирового океана. И оснований для таких утверждений более чем достаточно.

Под видом научных экспериментов США отрабатывают новые технологии насыщения ударов из космоса.

В 2005 г. медный снаряд весом в 370 кг, отделившись от КА «Deep Impact», на скорости 10 тыс. км в сек. врезался в комету Темпел-1. Мощность взрыва в тротиловом эквиваленте составила около 5 т. В результате на ядре кометы образовался кратер глубиной в 25 м и диаметром в 100 м.

В 2009 г. НАСА провела еще одно успешное испытание новейшего кинетического оружия.

Разогнанные до 8 тыс. км/час (около 7 М) «верхняя ступень ракетоносителя массой 2,3 т и следовавший за ней «научный спутник» смоделировали «двойную атаку на максимально защищенный объект вероятного противника» на Луне.

Подобные методы исследования Луны противоречат Женевской конвенции, принятой в 1996 г., по которой ни одна из космических держав не вправе модифицировать небесные тела, причинять им вред, устанавливать военные базы и проводить испытания оружия на небесных телах, но это не остановило США.

Стремление США к превосходству в космическом пространстве также подтверждается активным ведением НИОКР, направленных на создание противокосмических систем вооружения, включающих оружие космического, воздушного и наземного базирования.

Программа «Экспериментальная спутниковая система» (*XSS – experimental Spacecraft System*) предусматривает разработку, запуск и проведение испытаний экспериментальных инспектирующих КА^{2,6,7}.

В настоящее время в рамках программы уже созданы два КА: *XSS-10* (запущен в 2003 г.) и *XSS-11* (запущен в 2005 г.), для отработки вопросов сближения с различными низкоорбитальными космическими объектами, тестирования бортовой оптико-электронной системы и аппаратуры связи, а также моделирования процесса дозаправки на орбите.

Так, *XSS-10* сближался с ракетным блоком второй ступени ракеты-носителя «Дельта-2», выполнял круговой облет, визуальное инспектирование и фотографирование с расстояния около 35 м, а *XSS-11* осуществлял автономное сближение с последней ступенью ракеты-носителя «Минотавр» и маневрирование на расстоянии от 0,3 до 1,5 км.

Одновременно с этими испытаниями проведены эксперименты по программестыковки DART (*Demonstration of Autonomous Rendezvous Technology*), что позволит в будущем осуществлять дозаправку на орбите, прежде всего КА разведки и связи.

Исходя из анализа проводимых работ и достигнутых результатов, можно предположить, что в рамках данных программ отрабатываются перспективные космические платформы, на основе которых в будущем возможно создание семейства автономных инспектирующих маломассогабаритных КА, способных решать, в том числе и наступательные задачи.

Программа «Автономный нано-КА для охраны локального космического пространства» (*ANGELS – Autonomous Nano-satellite Guardian for Evaluating Local Space*) предусматривает создание на основе автономных нано-КА оборонительного противоспутникового комплекса, предназначенного для охраны и обороны важных космических аппаратов, а также для выявления и устранения, в том числе и превен-

тивного, угроз, исходящих от космических систем других стран.

Рассматривая спектр задач, решение которых возможно с помощью подобных КА, можно отметить, что они могут использоваться как инспекторы, осуществляя видео- и фотосъемку охраняемого КА при возникновении неполадок для оценки характера и причин неисправности, а также, по заявлению разработчиков, для оценки состояния теплозащитного покрытия пилотируемых аппаратов на орбите. Кроме того, КА-инспекторы могут снаряжаться взрывчатым веществом и выполнять роль «космических мин», распылять краску или аэрозоли с целью подавления оптических систем и солнечных батарей, нести средства постановки помех бортовой радиоэлектронной аппаратуре атакуемых КА и линиям космической связи, осуществлять увод с орбиты и/или дезориентацию КА противника, а также использоваться в качестве кинетического ПСО.

Проект **«Испытательная платформа перехватчика космического базирования»** (*SBITB – Space Based Interceptor Test Bed*) разрабатывается агентством ПРО с целью оценки потенциальных возможностей и технической реализуемости средств поражения ПРО космического базирования. К основным преимуществам кинетического перехватчика космического базирования разработчики относят возможность оперативного поражения баллистических ракет до начала разведения боевых блоков и развертывания средств преодоления ПРО, а также низкоорбитальных КА. Возможно начало демонстрации компонентов системы оружия, в том числе и при проведении летных испытаний в 2011 г.

Программа **«Технология контроля космического пространства»** охватывает НИОКР, направленные на планирование, разработку и демонстрацию технологии, а также на создание прототипов систем и средств контроля космического пространства (ККП). Для этого предусматривается создание полезных нагрузок, обеспечивающих тактическую информированность о ситуации в космическом пространстве вокруг наиболее важных КА. Оборудование

СИСКП, входящее в полезную нагрузку, создается для демонстрации возможностей по обнаружению потенциальных средств нападения, факта нападения и передачи наиболее важной информации на Землю.

По программе **«Противокосмические системы»** осуществляется проектирование и создание мобильной системы радиоэлектронного подавления (РЭП) спутниковой связи ККС (*CCS – Counter-Satellite Communications System*) и системы быстрого распознавания, обнаружения и оповещения о нападении на КА РЭЙДРС (*RAIDRS – Rapid Attack Identification Detection and Reporting System*). В целом, намечалось, что система должна обладать ограниченными возможностями применения с достижением полной функциональности к 2012 г.

На базе оптоэлектронного комплекса «Старфайр» ведутся основные НИОКР с целью развития оружия направленной энергии, в том числе для создания комплекса лазерного оружия воздушного базирования ПРО.

В настоящее время МО США официально не имеет целевой программы создания противокосмического лазерного оружия, тем не менее, ведутся активные НИОКР по отдельным технологиям. Рассматривается вопрос о создании после 2010 г. наземного перебазируемого лазерного комплекса для оптического подавления «недружественных» КА, проходящих над районами боевых действий с участием войск США и их союзников.

Кроме разработки противокосмических систем вооружения, в США ведутся НИОКР, направленные на создание средств пассивной защиты национальных космических систем и отдельных КА от воздействия противника, имеющего целью их уничтожение и/или создание помех нормальному функционированию.

Предусматривается отработка методов маскировки и маневрирования КА,

тактики применения средств РЭБ и ложных целей. С целью защиты этих аппаратов от естественных и искусственных воздействий разрабатываются:

- методы и средства защиты КА от влияния естественных факторов космической среды;

- технологии пассивной защиты бортовых оптических систем, а также бортовых оптических и радиочастотных приемников от подавления и повреждения излучением наземных средств передачи направленной энергии.

Становится совершенно очевидным, что, осуществляя такой достаточно широкий спектр военно-космических программ, США четко ориентированы на лидерство в этой сфере, через которое намерены перейти к глобальному доминированию во многих других сферах.

Гонка вооружений в космосе и уровень развития военной техники уже сейчас в целом достигли критического рубежа, за которым ситуация может стать неконтролируемой.

Многолетний практический опыт переговоров по космосу показывает, что в обозримом будущем реальные возможности для достижения каких-либо новых ограничений военно-космической деятельности отсутствуют.

Несмотря на готовность многих государств вести дело, по крайней мере, к согласованию «пакета» мер доверия и предсказуемости в космосе (по типу стокгольмских договоренностей) любые попытки продвижения инициатив в этом направлении наталкиваются на безразличие основных участников военно-космической деятельности, готовых в лучшем случае вести речь о выработке не «запретительных», а, скорее, «разрешительных» мер, которые давали бы известную свободу в создании и развертывании противоспутни-

ковых систем, а также противоракетных компонентов космического базирования.

Однако в отличие от оружия массового уничтожения **космическое оружие является оружием реального применения, а не инструментом сдерживания.**

Размещение оружия в космосе оказалось бы серьезное влияние на военно-стратегический баланс, создало бы иллюзию возможности безнаказанного первого удара и многократно усилило бы значение фактора внезапности. Поэтому такое оружие было бы дестабилизирующим по своей сути, независимо от того, к какой категории его причислять – к наступательному или к оборонительному.

Итак, пришло время приступить к серьезной практической работе по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, иначе момент может бытьпущен.

История свидетельствует, что предотвратить угрозу всегда легче, чем устранить.

Было бы недальновидным ждать размещения в космосе ударных вооружений, а потом уже пытаться установить режим нераспространения или разоружения в космическом пространстве. Значительно эффективнее перехватить инициативу в самом начале и принять превентивные меры до того, как в дело вступят крупные финансовые силы.

В тоже время очевидно, что разработкой одних лишь правовых запретов вряд ли удастся предотвратить размещение оружия в космосе. Для этого потребуется создать политическую и правовую атмосферу, которая лишала бы государства стимулов для вывода оружия в космос. Добиться этого можно будет лишь при всенародном развитии мер доверия, открытости, предсказуемости и сотрудничества.

Учитывая сохраняющиеся «белые пятна», которые не обеспечивают полного перекрытия всех каналов гонки вооружений в космосе, а также современные военно-технологические реалии, необходимо предпринять целый комплекс практических мер в этой области:

- следует предпринять шаги по внесению поправок в Договор о космосе 1967 г., который запрещает размещать в космосе оружие массового поражения, расширив и укрепив его положения. Возможность внесения поправок предусмотрена ст. XV договора;
- заключить многосторонний договор, запрещающий испытание и развертывание в космосе любых видов оружия (как основу можно рассматривать российско-китайский договор);
- проработать вопрос о правовом регулировании количества КА, используемых в военных целях;
- разработать многостороннее соглашение, касающееся уведомлений о запусках баллистических ракет и космических аппаратов. Основу данного соглашения могут составить подходы, содержащиеся в предложениях России по созданию Глобальной системы контроля за нераспространением ракет и ракетных технологий;
- создать Центр траекторографии и его информационной системы, содержащей наиболее полные данные о параметрах движения космических объектов, действующей по принципу «черного ящика» и позволяющей оперативно оповещать об опасных баллистических ситуациях в космосе;

– разработать дополнительное соглашение к «Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство» (1975 г.) о предоставлении расширенного состава информации о запускаемых и существующих космических объектах. Положения Конвенции в настоящее время включают обязательства каждого государства-участника предоставлять информацию об общем назначении запускаемого космического объекта. В соглашении предусматривалось бы предоставление дополнительных сведений о запускаемых и возвращаемых с орбиты космических объектах;

– разработать кодекс поведения в космическом пространстве, предусматривающий введение ограничений на маневрирование и размещение КА в космосе;

– проводить инспекции выводимых в космос объектов в местах запуска. Предложение о создании Международного космического инспектората уже выносилось на рассмотрение Конференции ООН по разоружению в марте 1988 г.;

– расширить взаимовыгодные научно-технические обмены, включая обмен делегациями специалистов в космической области;

– возобновить работу Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве в рамках Конференции ООН по разоружению;

– разработать кодекс правил, регулирующих мирное и неаггрессивное использование космического пространства в военных целях.

Примечания

¹ Абаренков В.П., Краулин Б.П. Разоружение. Справочник. М.: Международные отношения, 1988. С. 136.

² Бете Х., Гарвин Р., Готфрид К., Кендел Г. Противоракетная оборона с элементами космического базирования // В мире науки. 1985. № 7. С. 5.

- ³ Борьба СССР за мирное использование космоса, 1957-1985 гг. Документы и материалы. В 2-х томах. МИД СССР. М.: Политиздат, 1985. Т.1. С. 325.
- ⁴ Аnnenков В.И., Собко А.А., Ермак С.Н., Черкас С.В. Международно-правовые аспекты военно-космической деятельности. М.: МО России, 2001. С. 155.
- ⁵ Вещунов В.С., Жуков Г.П., Жукова Э.Г., Колесов Ю.М. и др. Международное космическое право. М.: Международные отношения, 1999. С. 245.
- ⁶ Бондарев В. Взгляды США на ведение военных действий в космосе и из космоса // ЗВО. 1998. № 4. С. 42.
- ⁷ Хабаров Е. Современное состояние и перспективы развития противокосмических систем вооружения в США // ЗВО. 2009. №1 С. 52–53.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Православие и модернизация

**Теоретический и практический аспекты
одной идеологической дискуссии**

Владимир Павленко

В начале наступившего 2010 г. Национальным институтом развития современной идеологии (НИРСИ), функционирующим при Всероссийской политической партии «Единая Россия», был подготовлен и вынесен на суд партийной общественности аналитический материал под названием «Нравственная основа модернизации»¹. Обсужденный 13 февраля 2010 г. на закрытом заседании партийных клубов «Единой России»*, он приобрел достаточно широкий общественный резонанс из-за «утечки» как самого текста, так и информации об этом заседании в СМИ².

В ловушке противоречий: Православие vs. западничество

Знакомство с рассматриваемым документом позволяет квалифицировать его не как аналитический, а, скорее, информационный материал –

ввиду отсутствия не только выводов, но и рекомендаций, являющихся неотъемлемой и, отметим, наиболее важной практической частью любой при-

ПАВЛЕНКО Владимир Борисович – доктор политических наук. E-mail: pako-mo@yandex.ru

Ключевые слова: религиозная традиция, Православие, ценности, идеология, партия «Единая Россия», проект, историческая преемственность, патриотизм.

* Первое упоминание о внутрипартийных клубах «Единой России» относится к весне 2008 г. Главной целью создания клубов тогда декларировалось обсуждение «плана Путина» («Стратегии-2020»). Одновременно заместитель секретаря президиума Генерального совета партии Ю.Е.Шувалов, координировавший деятельность партийных клубов, продекларировал необходимость закрепления за «Единой Россией» приоритета в развитии основных идеологических направлений современности: либерализма, консерватизма, социализма, что предполагалось осуществить в рамках общей консервативной направленности. С этого времени в партии функционируют три политических клуба: Либерально-консервативный клуб «4 ноября», Центр социально-консервативной политики и Консервативно-патриотический клуб.

кладной политической аналитики. Данное обстоятельство не позволяет рассматривать «Нравственную основу модернизации» адекватной антитезой нашумевшему докладу Института современного развития (ИНСОР)³. При том, что авторы последнего – заместитель председателя Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) И.Ю.Юргенс и заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) Е.Ш.Гонтмахер, по мнению большинства экспертов⁴, фактически призвали к реставрации политической системы 90-х годов.

Не исключено, что именно выдвижение такой антитезы и являлось главной задачей коллектива НИРСИ. Однако если так, то реакция на доклад Юргенса – Гонтмахера получилась не только ситуативной и поверхностной, но и непродуманной с точки зрения способов доведения ее до общественности. Создается устойчивое впечатление, что внезапное появление документа НИРСИ в «желтоватой» газете, менее других претендующей на какую-либо концептуальность, представляет собой либо достаточно неуклюжий зондаж общественного мнения, либо, если принять во внимание конспирологическую версию, вообще преследует провокационные цели, смысл которых – в превентивной дискредитации изложенных в нем идей.

По существу же, к сожалению, в отличие от «Нравственной основы модернизации», доклад ИНСОРА представляет собой законченный программный манифест. Исполненный в духе радикального либерализма, он отражает политические и, надо признать, социальные интересы определенных,

весьма влиятельных элитных групп, объединенных в рамках так называемого «креативного меньшинства»*.

Неконкурентоспособность «Нравственной основы модернизации» тем более обидна, что этот документ в гораздо большей мере учитывает именно широкие общественные интересы. Изложенная в нем позиция, вопреки непоследовательности авторов, объективно отвечает запросам российского общества, причем, всех его основных социальных страт и конфессиональных групп, но при этом явно противоречит интересам упомянутого «креативного меньшинства». Именно это обстоятельство вкупе с неоформленностью, идеологической и организационной неструктурированностью общественного запроса и позволило данному меньшинству задать тон обсуждения, подвергнув документ чрезвычайно жесткой и некритической обструкции, выдержанной в лучших традициях конъюнктурной идеологической, политической и социальной демагогии.

Иначе говоря, сопоставление документов НИРСИ и ИНСОР показывает: либералы-западники в правящей элите в очередной раз переиграли государственников не только интеллектуально, но и политически. Взять реванш последние смогут, по-видимому, лишь ужесточив формулировки, сделав их более четкими и последовательными, освобожденными от порожденной внутренней противоречивостью двусмысленности. И, главное, выработав и реализовав механизмы внесения основных идей «Нравственной основы модернизации» в общественное сознание.

Достанет ли для этого политической воли и профессионализма – отдельный вопрос. Мы же сосредоточим-

* На исключительности этого меньшинства, помимо Юргенса с Гонтмахером, сегодня настаивают многие околовластные идеологии и политтехнологи – от А.Б.Чубайса до Г.О.Павловского.

ся на том, какими именно способами данную задачу можно было бы решить. Поэтому, прежде всего, обратим внимание на некоторые из наиболее слабых и спорных, на наш взгляд, позиций представленного документа НИРСИ, в первую очередь требующих существенной доработки.

Прежде всего, «Нравственная основа...» не содержит сколько-либо серьезного анализа текущей ситуации в стране и мире, а также не апеллирует ни к российскому, ни к мировому опыту (разумеется, если не рассматривать такой апелляцией предпринимаемую попытку установить соотношение между «природно-ресурсным», «физическими» и «человеческим» капиталом).

Противоречивость документа наглядно демонстрируется попыткой соединения патриотизма, рассматривающего в сугубо западнической ценностной парадигме «общественного договора», с отечественной православной традицией, в основе которой, как известно, находится отрицающая такой договор трансцендентальная легитимация патриотизма, обеспечивающая органичную консолидацию общества и поддержку им власти.

Не усматривая этого фундаментального противоречия, авторы «Нравственной основы модернизации», по сути, пытаются соединить несоединимое.

Так, с одной стороны, проблема нравственности в документе справедливо рассматривается через призму «политической мифологии», отсутствие которой дезориентирует и дезорганизует общество, лишая его соответствующих нравственных (добавим, что далеко не только нравственных. – Авт.) ориентиров, а с другой – из перечня обозначающих эти ориентиры ценностей, приведенных в послании Президента России Д.А.Медведева Федеральному Собранию РФ за 2008 г., ав-

торами по непонятным причинам изымается, например, такая наиважнейшая как «единство культур» (ибо основу этих культур составляют, прежде всего, духовно-религиозные ценности).

Завершающий фрагмент обсуждаемого материала, ограничивающий видение проблемы модернизации одним лишь «развитием и задействованием человеческого капитала», даже не приближающийся к постановке вопроса о восстановлении утраченного в последнее двадцатилетие идеала и, главное, принципа идеальности как таковой, можно рассматривать наглядным выражением указанных противоречий. Осмысление того, что технологические инновации, как и любые другие достижения, являются лишь формой материализации общественного идеала, формирование которого как раз и является главной задачей как для НИРСИ, так и для «Единой России» в целом, по-видимому, – дело будущего. Будем надеяться, не слишком отдаленного.

Тем более что пресловутый «человеческий капитал» – это на самом деле синоним того самого «креативного меньшинства», которое превозносится идеологами ИНСОРА (и не только ими), причем, в качестве не только «двигателя модернизации», но и мозговщика «управляемой демократии».

Таким образом, главным смыслом обращения обслуживающих «Единую Россию» идеологических структур к Православию становится поиск путей и способов направления активности этого меньшинства в полезное и, вместе с тем, безопасное для государства и общества русло, исключающее повторение «перестроекных» экспериментов. Иначе говоря, «основной носитель нравственных основ модернизации» ради успеха этой самой модернизации со всей неизбежностью должен быть ограничен. По крайней мере, в политической сфере.

Вопросы вызывает и еще один весьма характерный пассаж авторов: «Исторический опыт показывает, что успешное проведение системных реформ, развитие корпоративной культуры и рост национального благосостояния напрямую связаны с сохранением прочного ценностного фундамента общества. В России в его основе лежит этика Православия, неотъемлемую часть которой составляют ценности патриотизма, соборности, служения общему благу».

Во-первых, этика Православия, как известно, в корне противоречит успешному развитию «корпоративной культуры», создавая фундамент для общественного, государственного единства, а не корпоративной фрагментации, тесно связанной с капитализмом, этика которого, как известно, еще М. Вебером вполне однозначно охарактеризована как протестантская⁵.

Во-вторых, все системные реформы в России – как успешные, так и не очень (Петр I, Екатерина II, П.А. Столыпин, В.И. Ленин) – осуществлялись за счет не сохранения, а наоборот – разрушения традиционного уклада и, следовательно, ценностного фундамента. Исключение составляет лишь И.В. Сталин, которому удалось совместить инновацию с традицией: получить из деревни трудовые ресурсы и продовольствие для индустриализации и одновременно, фактически, восстановить разрушенную капитализмом крестьянскую общину – в форме колхозов.

Таким образом, проведение успешных реформ на традиционном фундаменте Православия направляет модернизацию по пути возрождения приоритетов импортозамещающей, индустриально-аграрной (а не экспортно-сырьевой) ориентации экономики, рассматривая при этом главным инновационным сектором оборонно-промышлен-

ный комплекс. Но никак не финансовый.

В-третьих, следует весьма осторожно обращаться с самим термином «модернизация», концентрируясь на технологической его стороне и жестко ограничивая сферу модернизации реальным сектором экономики. С этой точки зрения вопросы вызывает навязчиво эксплуатируемая российскими верхами, в том числе самой «Единой Россией», тема «модернизации общества». Общество нуждается в противоположном – восстановлении утраченной в условиях рынка морали и нравственности. Что и вызывает осуществленную НИРСИ апелляцию к Православию.

Если же сам термин «модернизация» рассматривается властвующей элитой неким символом, то необходима дополнительная разъяснительная работа, указывающая, что практической формулой «модернизации» является синтез идеологической традиционализации и технологического перевооружения. (Последовательность – именно такая).

Авторы документа как будто стесняются (или боятся) произнести этот вполне очевидный, буквально напрашивающийся тезис вслух.

Вообще, отчетливо наблюдаемая эклектичность «Нравственной основы...», по-видимому, в немалой степени обусловлена не только позицией руководства и творческого коллектива НИРСИ, но и сохраняющейся идеологической невнятностью и непоследовательностью самой «партии власти». Очевидно ведь, например, что провозглашенная свобода вероисповедания и выбора места жительства может быть увязана с православной традицией только в том случае, если сделать упор на «общехристианском» (экуменическом) и, шире, на «общечеловеческом» (секулярном) ее аспектах. То есть, с фи-

лософской точки зрения, на глобализаторской универсализации и унификации – абсолютизации общего и игнорировании особенного – того самого, что и составляет сущность и патриотизма как парадигмы общественно-политического развития, и акцентированного в документе «ценностного фундамента общества».

Данный подход, кроме того, входит в явное и жесткое противоречие с упоминаемым в «Нравственной основе...» принципом соборности, рассматривающим российское общество Собором как ныне живущих, так и ушедших, а также будущих поколений соотечественников.

Подчеркнем еще один важный момент, который в рамках вышеизложенного отнюдь не выглядит случайным.

Наглядным подтверждением выявленных противоречий «Нравственной основы модернизации», совокупность которых сводится к попыткам оправдания апелляцией к Православию приверженности прежним, сугубо секулярным нормам общественно-политической жизни, становится отсутствие в документе упоминания об официально провозглашенной консервативной идеологической ориентации «Единой России». Самодеятельность ли это самого НИРСИ или следствие постоянно декларируемого «европейского» характера программного консерватизма партии – не проясняется. Рискнем предположить, что наиболее вероятно второе. Ибо еще в ноябре 2009 г., в канун XI съезда «Единой России», принявшего «консервативную» партийную программу, один из ее идеологов А.К.Исаев апеллировал к консерватизму в контексте не христианской, а социальной политики, демонстрируя это на примере принятия в период правления основателя ФРГ К.Аденауэра конституции, зафиксировавшей термин «социальное государство»⁶.

Оставим в стороне незнание Исаевым того, что принцип социальности в ФРГ являлся знаменем не ХДС-ХСС во главе которой стоял Аденауэр, а СДПГ, возглавляемой убежденным марксистом К.Шумахером, а также того, что он был включен в конституцию страны вследствие внедрения англо-американскими оккупационными властями двухпартийной системы, основанной на разделении в ее рамках прежде объединенных идеологией НСДАП национальной и социальной идей. (Никому ведь не придет в голову утверждать, например, что статья о «социальном государстве» своим включением в Конституцию России 1993 г. обязана Б.Н.Ельцину!).

Куда важнее другое, а именно: консерватизм ХДС-ХСС – религиозный, христианский. Пусть и экуменический, ибо ХДС представляет большинство протестантских федеральных земель, а ХСС – католическую Баварию. Поэтому внедрение Православия в разработки НИРСИ, а через них – в партийную идеологию отнюдь не поставило бы под сомнение принцип светскости. Политика – искусство возможного, и никто не требует ревизии этого принципа – по крайней мере, на данном этапе программной эволюции «партии власти».

В пользу именно такого подхода говорят и некоторые аспекты церковной политики. Во-первых, нынешняя активность Русской Православной Церкви (РПЦ) в миру – в Российской Федерации и в стратегически важном для нас «ближнем зарубежье» – подает светским политикам, в том числе функционерам власти, не только примеры, но и определенные сигналы. Во-вторых, не следует забывать, что с 2000 г. у РПЦ имеются «Основы социальной концепции», в которых, в общем ряду порядка и правил взаимодействия Церкви и общества, прописаны и формы участия

православных в политической жизни. Включая создание внутрипартийных объединений, по сути, фракционного типа⁷.

Поэтому от увязки с некоторыми важными положениями данного документа «Нравственная основа модернизации», на наш взгляд, в практическом плане выиграла бы намного больше, нежели от использования в качестве эпиграфа одного из высказываний Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла.

Является ли указанный недостаток недосмотром, то есть, техническим просчетом авторов обсуждаемого документа, либо имеют место более глубокие причины, связанные со стремлением определенных сил в кругах, близких к «Единой России», отделить абстрактный программный консерватизм от жизненного, выраженного отстаиваемыми Православием идеалами государственного и общественного служения, – судить не беремся. Только зафиксируем, что данный вопрос также требует четкого ответа не только от НИРСИ, но и от самой «Единой России».

Нельзя не остановиться еще на одном узком месте «Нравственной основы модернизации».

В документе всячески эксплуатируются вне- и надрелигиозные категории «нация» и «национальное» – опять-таки западнические. Причем, в данном контексте они, по сути, противопоставляются – вольно или невольно – формуле «российский народ», выведенной В.В.Путиным еще на заре его президентства. Будучи, безусловно, небезупречной, данная формула, тем не менее, в гораздо большей степени соответствует интересам общественной консолидации. Являясь производным от идеологемы «советский народ», она нивелирует разрушительное, центробежное влияние межэтнических противоречий и утверждает наднациональную, а, точ-

нее, надэтническую идентичность – общенародную.

Вот, к примеру, что еще в XIX в. писал о влиянии национализма и национальных движений на государственную форму и идентичность видный русский консерватор К.Н.Леонтьев.

Во-первых: «Движение современного политического национализма есть не что иное, как видоизмененное только в приемах распространение космополитической демократизации». И второе: формирование «...государственности по племенам и нациям есть ...не что иное, как поразительная по силе и ясности своей подготовка к переходу в государство космополитическое, сперва всеевропейское, а потом, быть может, и всемирное»⁸ (курс. – Авт.).

Провиденциальный характер данного вывода, предвосхитившего создание Европейского союза (ЕС) более чем за столетие, наглядно демонстрируется уже рассматривавшейся нами концепцией «еврорегионов»⁹.

Между тем, корнями она уходит в весьма специфический документ под названием «Идея мира для Европы 1944/1945» (*«Die europäische Friedensidee 1944/1945»*), вышедший из недр верховного командования СС и отражавший его политico-идеологические взгляды, сложившиеся в 1942–1943 гг. под воздействием хода Второй мировой войны. В центр этих взглядов был поставлен возврат к первоначальным программным целям национал-социализма, первый этап которого, предлагавший трансформацию режима в направлении «конституционного фюрерства», по-видимому, явился идеиной основой объединения организаторов неудавшегося покушения на Гитлера 20 июля 1944 г. (план «Валькирия»). В этом новом политическом контексте цели войны руководством СС определялись как «...создание Европейской Конфедерации – ассоциативного и со-

циалистического сообщества народов Европы». Согласно разъяснениям, полученным от находившегося в советском плену Р.Гильдебрандта – одного из двенадцати обергруппенфюреров СС (членов «малого» или узкого круга высшего руководства ордена), имелся ввиду «...отказ от всякой претензии на немецкое господство вне естественных этнических границ расселения немецкого народа и, таким образом, возвращение к первоначальной программе партии. Создание Соединенных Государств Европы на основе равенства прав всех вошедших в них народов. Подчинение всех национальных точек зрения этой великой общей цели»¹⁰.

Следовательно, «Нравственная основа модернизации» не только не предполагает ответа на этот очевидный вызов – один из наиболее серьезных, если учитывать, что концепция «еврорегионов» включает поддержку сепаратистских тенденций в Северо-Западном регионе и на Северном Кавказе, а также на Украине и в северном Казахстане, но и усугубляет создаваемую ими угрозу.

Альтернативой категориям «нация» и «национальное», как мы уже отмечали в связи с формулой В.В.Путина «российский народ», являются категории «народ» и «общенародное». Ибо они апеллируют к гораздо более высокому и, главное, консолидирующему, устраниющему межэтнические противоречия уровню идентичности, нежели этничность. В политической сфере общенародная идентичность выражена формулой «Империи». Как не упомянуть здесь идею Г.П.Федотова – видного мыслителя русского эмигрантского зарубежья – о трех уровнях отечественного общественного сознания: низшем – этническом (региональном), среднем – государственном, а также высшем – имперском¹¹. Только имперская форма государственного устройства обеспечивает общенародное един-

ство, надежно подавляя темные этнические инстинкты, которые Леонтьев именует «племенными».

Утверждая или, хотя бы, провозглашая такую форму, мы неизбежно отворачиваемся от имманентного и в очередной раз по ходу нашего анализа обращаемся к трансцендентному. Апелляция коллектива НИРСИ к Православию – осмысленная или инстинктивная – как раз и является подтверждением закономерности такого обращения. Выбор прост и беспощаден: либо имманентное западничество со всем прилагающимся к нему пакетом «европейских» ценностей, включая распространение на Россию и постсоветское пространство планов «еврорегионализации», либо сохранение и упрочение суверенитета. Но эффективно это получится только на трансцендентной основе.

В обсуждаемом документе данная дилемма, к сожалению, формально не акцентирована, но, по сути, заявлена, хотя и недостаточно четко. Желающих поставить ее правомерность под сомнение с помощью апелляции к советскому атеистическому опыту отошли к изысканиям Н.А.Бердяева, тонко подметившего в марксизме, особенно в русском, сильное влияние идеализма, выступающего «приводным ремнем» как революционных преобразований («рационализация иррационального»), так и последующего государственного строительства («Третий Интернационал как русская национальная идея»).

«...Патриотизм великого народа, – подчеркивал мыслитель, – должен быть верой в великую и мировую миссию этого народа, иначе это будет национализм провинциальный, замкнутый и лишенный мировых перспектив»¹² (курс. – Авт.).

Получается, что приближенный к «Единой России» интеллектуальный центр в целом своевременно уловил усиливающиеся тенденции по поиску «общего идеала будущего», верно оп-

ределив религиозную сферу как наиболее эффективную для конструктивной реализации этих тенденций. Однако он не только не смог четко сформулировать свои идеи, но и, как мы убедимся дальше, фактически спасовал перед ответной реакцией оппонентов-западников. Причем, неизбежность, жесткость,

конъюнктурность и, можно сказать, подлость такой реакции, как и направление главных ударов – на попытки дискредитации партии в глазах упомянутого «креативного меньшинства», а также на провоцирование в ней внутренних конфликтов – не предвидеть было невозможно.

Нравственно-побудительный императив

И так, за публикацией «Нравственной основы модернизации» последовала достаточно широкая, хотя и непродолжительная дискуссия. При этом аргументы противников представленного НИРСИ документа свелись к тому, что предложение об использовании Православия в качестве государственной идеологии:

- противоречит ст. 13 Конституции РФ, запрещающей установление государственной или обязательной идеологии;
- не учитывает светского характера российской государственности, в рамках которой Церковь отделена от государства;
- противоречит нациальному и конфессиональному разнообразию страны и потому является детонатором обострения межрелигиозных отношений и конфликтов;
- не соответствует обязательствам, взятым на себя Россией в рамках международных, прежде всего европейских институтов – Совета Европы, ОБСЕ и др. в сфере прав человека, важнейшими из которых признаются свобода совести и религиозная толерантность; результатом его внедрения стало бы снижение международного авторитета страны – вплоть до ее изоляции.

Кроме того, с принятием данной инициативы существенно осложнились

бы перспективы постсоветской интеграции и т.д.

К сожалению, адекватного ответа на эту критику не последовало.

Напротив, в ряде случаев сами функционеры «Единой России» к ней если и не присоединялись, то оправдывались тем, что партию якобы «неправильно поняли». Упор при этом делался на неофициальности статуса НИРСИ как центра, не обладающего правом говорить от имени партии, на положениях партийного устава, определяющих принятие всех официальных документов съездом, а также на неформальном характере самих партийных клубов, заседание каждого из которых – по отдельности или совместное – признается не более чем интеллектуальной дискуссией.

Во всем этом просматривается внутриэлитное противоречие между политкорректностью, требующей следовать секулярному западничеству как «общепринятой» модели поведения, и усиливающимся кризисом этой модели, объективно востребующим рост социальной и политической роли религии и Церкви, отмечаемый уже и в официальных государственных документах, например, в Концепции внешней политики РФ*.

* В рассматриваемом документе НИРСИ это противоречие демонстрируется просто-таки рельефно: второй раздел – «Патриотизм – это гражданская религия современного общества», по сути, прямо противопоставлен первому – «Религиозное социальное учение, как нравственная основа модернизации».

Следствием постоянного углубления этого противоречия является дезориентация элиты – идеологическая и, следовательно, политическая, вызванная отсутствием понимания возможностей и путей его преодоления (или, если предположить наличие определенного политического заказа, в нежелании их увидеть).

Попытаемся эти пути выявить, рассмотрев как теоретическую (собственно идеологическую) сторону данной проблемы, так и практическую – прикладную, организационную.

В плоскости теории указанное противоречие, на наш взгляд, разрешается внедрением цивилизационного подхода, который требует достаточно подробных разъяснений ввиду не столько сложности, сколько «нетрадиционности» и, как следствие, некоторой трудности восприятия, обусловленной доминированием в последние годы имманентно-западнической парадигмы.

Во-первых, следует понимать, что цивилизация – это отнюдь не «ход от варварства», как считают многочисленные «западноцентристичные» сторонники материалистической школы цивилизационных исследований, а категория, обозначающая определенный культурно-исторический тип. Характеризуясь устойчивостью социокультурных общностей, объединенных религией, мировоззрением, культурой, этничностью, историей, географией, цивилизация сохраняет своеобразие и целостность на весьма продолжительных исторических промежутках. Как убедительно показано в трудах мыслителей всех направлений отечественной евразийской школы, а также П.А.Сорокина, Ш.Н.Эйзенштадта и многих современных российских ученых, в рамках цивилизационного подхода, в отличие

от марксизма, экономика, как и технологии, остается лишь «надстройкой». «Базисом» же признается социокультурный фактор, основу которого составляет религиозная традиция¹³.

Ареалы таких культурно-исторических типов могут совпадать с государственными границами (Россия, Китай, Япония, Индия) или объединять разные государства (Запад, Латинская Америка, арабский мир), или проходить внутри государств, создавая предпосылки для их разрушения (бывшая Югославия, Прибалтика и Западная Украина СССР, современные Украина и Ирак). Иногда даже устойчивые государства-цивилизации сталкиваются с периферийным (лимитрофным) цивилизационным расколом, обусловленным влиянием сопредельных цивилизаций (российский Северный Кавказ, китайские Синцзян и Тибет, индийский Кашмир). Выделяются также претендующие на самостоятельность субцивилизационные культурно-исторические типы (например, шиитский Иран).

Таким образом, видение России самостоятельной цивилизацией сразу же выбивает почву из-под ног сторонников популярной среди российских западников, включая «реформаторов» 90-х годов, концепции «догоняющего развития», так как выясняется, что нужно отнюдь не догонять не такой уж и «передовой» Запад, а, оберегая цивилизационную идентичность, идти своим собственным путем. Признание же первичности социокультурного (религиозного в своей основе) фактора по отношению к экономике избавляет нас от необходимости оправдывать внутрироссийское взаимодействие Православия с Исламом пресловутой «толерантностью»*.

* Автору этих строк уже приходилось показывать, что сам этот термин имеет медицинское происхождение и означает не что иное, как утрату организмом иммунитета.

Становится очевидным, что на самом деле внутренние отношения Православия и Ислама поддерживаются не на уровне «холодного» или «теплого» мира, основанного на «цивилизованном диалоге», а имеют куда более глубокие общие корни – цивилизационные. Благодаря этому, ими достигнута высочайшая степень социокультурного единства, выраженного совместной славянско-православной и тюрко-исламской цивилизационной идентичностью, развитие которой исторически происходило на геополитическом пространстве, унаследованном Россией у Золотой Орды. (Видный теоретик евразийства Г.В.Вернадский именует это пространство «месторазвитием» российской цивилизации, классики западной геополитики – от Х.Дж.Маккиндерса и К.Хаусхофера до Зб.Бжезинского – «хартлендом», овладение которым увязывается с обеспечением Западу практически бессрочного глобального доминирования¹⁴⁾.

Во-вторых, на рубеже XX и XXI вв. рядом современных российских ученых (Ю.И.Семенов, Г.А.Завалько) была разработана глобально-формационная модель исторического процесса¹⁵. Заметим, что она весьма далеко выходит за рамки отстаиваемого ее авторами исторического материализма.

Если не углубляться в многочисленные детали, то основу глобально-формационного подхода составляет представление о том, что марксизм, более или менее успешно объясняющий эволюцию человечества в целом, по сути, оказался не в состоянии применить сформулированную им теоретическую модель для выявления особенностей развития конкретных субъектов всемирной истории. Очевидно, в частности, что отнюдь не все государства и группы государств, идентифицируемые с определенными цивилизациями, про-

ходят абсолютно через весь цикл трансформаций, предусмотренный теорией общественно-экономических формаций. Помимо этого, наблюдаются весьма значительные отклонения от сроков перехода тех или иных субъектов всемирной истории, скажем, от феодализма к капитализму или от капитализма к ранней стадии коммунизма – социализму.

Так, Россия, как, собственно, и европейский Запад, к примеру, сформировалась уже после завершения рабовладельческой формации, а США не застали еще и феодальной; кроме того, значительная часть государств «третьего мира» и сегодня остается на докапиталистическом уровне формационной эволюции и т.д.

Либерализм, как известно, решает проблему роли и места государств и цивилизаций во всемирной истории с помощью внедренной М.Вебером теории «больших эпох», к которым относятся Античность, Средневековье и Модерн. С марксистской теорией общественно-экономических формаций ее роднит экономический детерминизм; отличает же поиск концептуальной взаимосвязи между способами производства и социокультурной организацией общества, указывающий на включение в теорию «больших эпох» элементов цивилизационного подхода (пусть и в качестве вторичных, подчиненных).

Появление теории модернизации, разработанной в трудах Д.Белла, У.Ростоу, Зб.Бжезинского и рассматривающей конечной целью традиционных обществ эволюцию в национальные общества западного типа, формирует представление о трансформации современного Модерна в следующую «большую эпоху» – Постмодерн.

Некоторые концепции, апеллирующие к «конечной» миссии Постмодерна, рассматривают его под постистори-

ческим углом зрения, а именно: либо с позиций вселенского торжества ценностей западной цивилизации – уже совершившегося («конец истории» Ф.Фукuyama) или подлежащего отвоеванию в противостоянии с традиционализмом («столкновение цивилизаций» С.П.Хантингтона), либо в неоконсервативной эсхатологической оптике ускоренного приближения «последних времен», являющейся, по сути, не просто возрождением фашизма, но и его экстраполяцией на глобальный уровень.

Причем «глобальный фашизм» Постмодерна рассматривается некоей реставрацией Средневековья, хотя содружательно он отвергает не только секуляризм Модерна, но и средневековую религиозную традицию, подменяя ее унифицирующими квазирелигиозными инновациями и культурами.

В зависимости от происхождения – европейского или американского, подобное прочтение Постмодерна предлагает либо воссоединение христианства в лоне Ватикана (проект «Евразийская империя конца»), либо переход к «новой мировой религии», интегрирующим началом которой ряд документов Римского клуба фактически признает иудаизм (проект «Новый мировой порядок»)^{16,10}.

В рамках теории «больших эпох» подобный прецедент «перескока» с частичной реставрацией не уходящего, а предшествовавшего ему и уже в значительной мере извращенного порядка имел место в виде декларировавшейся идеологами и вождями Французской революции прямой преемственности секулярного Модерна, тесно связанного с эпохой Просвещения, дохристианской Античности как бы в обход «клерикальных» Средних веков.

Из этого следует, что неизменным субъектом всех постмодернистских те-

оретических изысканий является Запад – своего рода «четвертый рейх», отстроенный в конфигурации либо англосаксонского, либо континентально-европейского лидерства, а неизменным же объектом его духовных и геополитических устремлений остается Россия. Причем, либо разделенная между участниками так называемой «группы двух» (*G2* – США и Китаем, либо «нанизанная» на «великоконтинентальную» евразийскую ось «Мадрид – Париж – Берлин – Москва – «Великая Сибирь» (с Монголией и Тибетом) – Дели – Токио».

Возвращаясь к глобально-формационному подходу, отметим, что очевидным фундаментом для его разработки послужило соединение с марксизмом (и, как видим, с либерализмом) различных направлений культурно-исторической школы цивилизационных исследований, прежде всего, циклической концепции О.Шпенглера, рассматривающей цивилизацию высшей и завершающей стадией эволюции локальных культур, теории локальных цивилизаций А.Дж.Тайнби, концепции этногенеза Л.Н.Гумилева¹⁷.

Благодаря подобному подходу, указывается место каждого государства или цивилизации в перечне сменяющих друг друга формаций и «больших эпох» – «от» и «до». Для этого разработчиками глобально-формационного подхода вводится новая научная категория – «параформация». С одной стороны, она обозначает отдельные исторические субъекты, каждый из которых не может претендовать на полное отождествление себя с определенными формациями («эпохами»), а с другой – показывает степень воздействия этих субъектов на всемирную историю, в том числе опережающего, запускающего сам механизм их

смены*. (Наглядным примером такого опережающего воздействия служит Октябрьская революция 1917 г. в России).

Ввиду рассмотрения всеми основными западными политическими теориями взаимоотношений Запад – Россия через призму субъектно-объектных связей и отношений, а также установленной нами выше самостоятельности и, подчеркнем, самодостаточности российской цивилизации, принятие глобально-формационного подхода создает идеино-теоретический фундамент для сохранения российской субъектности путем укрепления собственной ценностной системы в противовес навязывающейся западной.

Ясно, что особая роль здесь просто не может не принадлежать русскому Православию, а также его институтам, прежде всего РПЦ. Кроме того, очевидно также, что предпринимаемые Православием в этом направлении усилия просто-таки обречены на всестороннюю поддержку со стороны российской мусульманской уммы и ее духовных институтов, других традиционных конфессий.

Рассмотрение данного тезиса в рамках внедряемого Западом эсхатологического мышления, особенно в части его постисторической проекции на geopolитику, дополнительно обостряет российско-западные ценностные про-

тиворечия, побуждая активизировать и инкорпорировать в сферу светской политики сформулированную православной метафизикой роль российской цивилизации как «удерживающей» человечество от попыток определенных глобальных политических сил искусственно приблизить «последние времена».

Иначе говоря, глобально-информационный подход не позволяет «завершить историю» преждевременно, выдвигая условием такого завершения достижение западной цивилизацией полного глобального доминирования и одновременно препятствуя этому в ключевом звене, которым является формирование Западом соответствующей квазирелигиозной метафизики.

В-третьих, сочетание цивилизационной самостоятельности и самодостаточности России с глобально-информационным видением роли и места нашей страны во всемирной истории указывает на ее особую проектность, выраженную вышеупомянутой метафизической формулой «удерживающей».

В принципе, проектность свойственна любой состоявшейся (то есть, сформировавшей опорную государственность) цивилизации, ибо заложенная в ее социокультурном фундаменте религиозная идея (идеал) стремится к внутренней и внешней ценностной экспансии, плоды которой пожинает осваива-

* Типология парапрограммий, приведенная Г.А.Завалько и Ю.И. Семеновым, включает пять основных групп – восходящие, боковые, нисходящие, периферийные, возникшие в противовес капитализму. Рассматриваемые в привязке к ним конкретные парапрограммии включают абсолютное большинство обществ, сложившихся в рамках тех или иных формаций.

Так, к «восходящим» парапрограммиям отнесены общества древней Греции и Рима, Каролингской империи и абсолютистских режимов; к «боковым» – общества древней Спарты, средневековой Европы, городов Северной и Средней Италии и Московской Руси; к «нисходящим» – общества Римской империи и, возможно, современного Запада; к «периферийным» – крепостнические общества, рабовладение в южных штатах США, общества «зависимого» капитализма авторов миросистемной теории, а также нацистской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии; к «возникшим в противовес капитализму» – общества СССР и «стран-изгоя»: Ирана (с 1979 г.), Ливии (с 1969 г.), Ирака (при власти партии Баас)¹⁵.

ющая захваченное пространство материальная «надстройка» – экономические структуры (валютная, финансовая и торговая системы) и технологии¹⁸.

Важно осознать, что современный Запад под видом «общечеловеческих» ценностей экспортирует прежде всего не принципы и правила демократии и рыночной экономики и не права человека, а собственную проектную идею. Но не автохтонную христианскую, а секулярную, извращенную многовековым отступлением от христианских корней западной цивилизации, которое началось с упоминаемого А.Дж.Тойнби переноса «мирового (проектного. – Авт.) центра» в Англию, внедрения в этой стране в период Реформации протестантизма, поражения Контрреформации и выхода англиканской Церкви из-под духовного контроля папского престола, а также формирования регулярного масонства – тайного проектного института, призванного противостоять тайной же проектной деятельности католического ордена иезуитов. Именно эта проектная экспансия, центр которой в середине XX столетия переместился в США, и именуется сегодня глобализацией.

Путем замены цивилизационных ценностных кодов собственными, не только секулярными, но и постмодернистскими (то есть, фашистскими), Запад пытается встроить Россию в свой глобальный проект, окончательно похоронив российскую (и не только) проектность. Главные теоретики цивилизационного подхода на Западе – тот же

Тойнби и, в особенности, Хантингтон, этого и не скрывали. Хорошо известна формула Хантингтона «*The West and the Rest*» («Запад и остальные»). Советник Б.Н.Ельцина А.И.Ракитов в октябре 1991 г. от имени перекрасившихся из коммунистов в либералы российских западников открыто призывал «сломать защитный пояс русской культуры и перестроить спрятанные за ним механизмы исторической наследственности»¹⁹.

Представления о цивилизационном подходе и отражающей его проектности подводят нас к закономерностям ее эволюции. Главная из них выглядит следующим образом: несколько последовательно осуществляемых проектов образуют проектную преемственность.

История знает только две цивилизации, оказавшиеся способными непрерывно продлевать свою преемственность на протяжении нескольких проектов. Это Запад и Россия. Так, Запад двигался от Священной Римской империи с проектным центром в католическом Риме через протестантскую Реформацию и секулярное Просвещение к капитализму, а от него – к современному постиндустриализму с центром в англосаксонском мире; Россия – от Киевской к Московской Руси, от них – к Российской империи и СССР*.

Однако после распада СССР в России началась не завершившаяся до сих пор проектная пауза. В условиях усиления западной проектной экспансии ее продолжение угрожает ликвидацией нашей проектности как таковой**.

* Особенность Китая и Индии в том, что эти государства-цивилизации не осуществляли внешней проектной экспансии и принялись за это только сейчас. Поэтому говорить об их исторической роли в таком русле, в каком нами обсуждается роль Запада и России, по-видимому, неправомерно. (Авт.).

** Рискнем предположить, что удержались мы в 90-е годы только благодаря упомянутому противоборству, которое вплоть до событий 11 сентября 2001 г. велось на Западе между сторонниками «конца истории» и «последних времен»; после этих событий, когда указанные тенденции фактически объединились, спасительную роль сыграло прекращение распада и консолидация российского общества.

Из этого, прежде всего, следует, что противостояние Запада и России – не просто межцивилизационное, но проектное, то есть, фундаментальное, непреодолимое, обусловленное внутренними потребностями каждой из цивилизационных идей не только к внутренней, но и к внешней экспансии. Поэтому особенно важным именно для осмыслиения перспектив восстановления российской проектности является тезис о бессмысленности конкуренции с западной цивилизацией на секулярном проектном пространстве в условиях, когда апостасия (процесс отступления от христианства. – Авт.) не только доминирует в западном обществе, но и безоговорочно подчинила себе его ключевой традиционный проектный институт – Римско-Католическую Церковь (РКЦ).

Важно в связи с этим понимать, что единая христианская (как и единая мусульманская) цивилизация – миф, который успешно эксплуатируется секулярными элитами исключительно в силу духовной безграмотности современных «цивилизованных» обществ. В религиозной среде хорошо известно, что между западным и восточным христианством, например, существует комплекс непреодолимых противоречий, исключающих их цивилизационное примирение и проявляющих себя, начиная с догматики (расхождения во взглядах на Живоначальную Троицу) и заканчивая церковной политикой (в католической оптике главным праздником является Рождество Христово, в православной – Его Воскресение, то есть Пасха).

Св. прп. Сергий Радонежский в канун Куликовской битвы выразил свое отношение к этим противоречиям коротким, но емким афоризмом: «С латинянами никаких дел иметь не можно».

Поэтому очевидное преимущество России перед Западом в проектной сфе-

ре заключается как раз в предпосылках возрождения традиционной цивилизационной проектной идеи, создаваемых укреплением внутреннего Православия и Ислама и их стратегического цивилизационного союза.

Здесь мы переходим из теоретической плоскости к практическим мерам, способствующим разрешению упомянутого противоречия между секулярным западничеством российской политической элиты и очевидным усилением влияния религиозного фактора на развитие как внутренних, так и глобальных процессов.

Прежде всего, отметим, что, в отличие от записных критиков деятельности руководства РПЦ и Духовных управлений российских мусульман, сосредоточивающихся, как правило, на поиске внутренних и межконфессиональных противоречий, само священноначалие как этих, так и остальных традиционных российских конфессий давно уже наладило не только диалог, но и достаточно эффективное взаимодействие по целому ряду общественно и политически значимых проблем.

В качестве «площадок» такого взаимодействия широкую известность, в частности, приобрело ежегодное проведение Всемирных Русских Народных Соборов, деятельность Движения «Народный Собор», а также их заинтересованное и конструктивное освещение в различных Интернет-ресурсах и т.д.

Парирование же наиболее «убийного» с точки зрения критиков обсуждаемого документа НИРСИ («Нравственная основа модернизации») обвинения в «неконституционности» предложения о внедрении «политической мифологии» и «государственной идеологии», построенных на ценностях Православия, потребует от автора повторить некоторые из тезисов, высказанных около года назад на Интернет-сайте упо-

мнянного Движения «Народный Собор». Итак, «...Привычным аргументом о конституционном запрете на идеологическую монополию, а также о «свободе» совести и слова может и должен быть противопоставлен морально-нравственный императив. Идеологию следует рассматривать не как искусственные, навязываемые сверху «установки», а в качестве переведенной на общедоступный язык нормы, отражающей основные постулаты базовой цивилизационной идеи. То есть системы ценностей, имеющей не политическое, а духовно-нравственное происхождение, тесно связанной с Православием как религией и Верой, обеспечившей не только формирование централизованной русской, а впоследствии и российской государственности, но и создание в ее рамках особой цивилизации – русско-евразийского «хартлнда». (Причем, цивилизационное начало

здесь, разумеется, первично по отношению к геополитическому).

Поэтому совсем не обязательно закреплять такую идеологию институционально, как это имело место в СССР или, например, в современной Белоруссии.

...Достаточно представить идеологию в качестве не юридически обязывающего, а нравственно-побудительного императива, базирующегося на традиционной системе ценностей, которой государство, отвечая на запрос общественного большинства, руководствуется при проведении повседневной политики. (То есть, например, если большинство однозначно требует запрета содомитских «парадов», то мнение соответствующих «меньшинств» необходимо не только игнорировать, но и подавлять – в интересах сохранения и упрочения общественной морали, нравственности и стабильности)²⁰ ».

Модернизация как проектное возрождение (вместо выводов)

Имеет смысл предварить предлагаемые краткие выводы ответом на весьма актуальный политический вопрос, навеянный итогами общественно-политической дискуссии вокруг «Нравственной основы модернизации».

Итак, почему информационная атака на представленный НИРСИ документ, никак не вытягивающий не только на доктринальность, но даже и на соответствующую заявку, была столь стремительной, жесткой и, если можно так выразиться, истерической?

Ответ прост. Даже в теоретической возможности постановки «партией власти» вопроса о консерватизме и модернизации в цивилизационном ракурсе наводнившие российские СМИ либералы-западники, а также их зарубежные «хозяева» усмотрели потенциальную угрозу выхода страны из-под

двадцатилетнего идеологического, а, следовательно, политического и геополитического контроля.

Не оправдываться нужно было партийцам за сотрудничающий с ними институт, а отстаивать выдвинутую им идеологическую позицию как единственно верную, не отдавая оппонентам ни единой пяди! Развернуть вокруг представленных тезисов НИРСИ мощную идеологическую работу, одновременно устранивая противоречия и шероховатости, подготавливая перевод данной темы из области теории в практическую плоскость соответствующих политических решений и установок.

Впрочем, ничего еще не проиграно: развитие ситуации внутри страны и вокруг нее, а также в мире, в целом, со всей неизбежностью и в ближайшем будущем вновь поставит вопрос о пе-

реходе к цивилизационной самоидентификации. Причем, происходит это будет даже в том случае, если появление «Нравственной основы модернизации» было обусловлено привходящими, ситуативными, в том числе конъюнктурными обстоятельствами, например, «ассиметричной» реакцией на рост протестных настроений в ряде регионов и проявляющуюся на их фоне тенденцию оппозиционной консолидации.

Таким образом, нашупав у «свидомых» оппонентов-западников это уязвимое место, определим, исходя из этого, узловые «точки» собственного идеино-политического багажа.

ПЕРВОЕ. Модернизация – это, прежде всего, восстановление проектности, а вместе с ней – и проектной преемственности.

Проектность, в свою очередь, – это апелляция к цивилизационной идее, наиболее органичным выражением которой являются сформировавшие цивилизацию ценности религиозной традиции. Важно четко усвоить, что вне рамок этой традиции собственной проектности не существует. Возможно лишь присоединение к чужому проекту (в данном случае – западному) со всеми вытекающими из этого последствиями, в том числе в виде практической реализации на территории России и бывшего СССР планов «еврорегионализации».

При наличии этого понимания можно заимствовать любые технологические инновации где угодно без угрозы утраты суверенитета. Упоминавшийся К.Н.Леонтьев (окончивший жизненный путь монахом Оптиной пустыни) прямо указывал: «...своя идеология, неважно чьи техника и технологии».

Одной из фундаментальных причин, обеспечивших успех сталинской модернизации (в отличие от всех попыток двух последних десятилетий) явилось

неукоснительное соблюдение этого условия.

ВТОРОЕ. Политическим (и геополитическим) выражением российской проектности служит традиционная имперская форма, объективно противостоящая современным западным представлениям о глобализации.

В конституционном, государственно-правовом смысле империя может быть и федерацией, но по своей сущности она является союзом народов и именно поэтому обладает устойчивостью, позволяющей переносить даже такие экстремальные нагрузки, как нашествия Наполеона или Гитлера.

Империя обеспечивает незыблаемость единой государственности, формируемой стержневым народом. Одновременно она дает выход в историю входящим в нее малым народам, а также выдающимся их представителям равне с русскими. Разрушение империи приводит к выходу из-под контроля узкой националистической разрушительной стихии – этнической, племенной. Всесторонняя деградация общества в этом случае происходит невиданными темпами.

История на множестве примеров учит, что разрушить империю снаружи практически невозможно. Единственно эффективный способ – взрыв ее изнутри, именно путем разрушения союза народов. И Российской империя, и Советский Союз сполна испытали действие этого способа на себе. Завершившая «перестройку» акция по «сбросу» имперских окраин, осуществленная в 1991 г. в виде разрушения СССР под прикрытием демагогии о «демократии», «правах человека» и «рынке», обернулась не только геополитической катастрофой, но и настоящей личной трагедией для миллионов соотечественников вне зависимости от их этнической и теперь уже государственной принадлежности, места жительства, уровня

образования, социального и профессионального статуса.

ТРЕТЬЕ. Если «Единая Россия» будет готова рассмотреть проблему своей идеологии через призму цивилизационного подхода, то у партии появится по-настоящему мощный идеологический фундамент, апеллирующий не к абстрактному и не к «европейскому» «консерватизму», а ко всей тысячелетней отечественной проектной преемственности.

Да и сам термин «консерватизм» в таком обличье сразу же обретает конкретность, завершенность и идеологическую целостность, действительно превращается в настоящую партийную доктрину.

Для начала отметим, что «по умолчанию» в такую идеологическую конструкцию оказывается вписаным и императив постсоветской интеграции – альфа и омега любой сколько-либо успешной модернизации.

Разумеется, программно-политический разворот в рамках цивилизационной парадигмы исключает продолжение огульного очернения советского периода, в особенности сталинской его части. «Вне игры» оказываются, прежде всего, идеологические заигрывания с Западом, ибо они означают не что иное, как сдачу позиций и идеологическое разоружение, за которым следует разоружение политическое и военное.

ЧЕТВЕРТОЕ. В отношении тесно связанной с советским периодом исторической личности И.В.Сталина выскажем следующее мнение.

В сложнейших условиях первой половины XX столетия Сталину удалась трансформация революционно-космополитического проекта «мировой революции», бесповоротно отрицавшего весь предыдущий исторический опыт России, в логически-естественное про-

должение ее проектной преемственности. 9 мая 1945 г. – это триумф не интернационального большевизма, а традиционной российской имперской идеи, осуществленный совместными историческими усилиями всех имперских народов. (Ведущая и руководящая роль в этом русского народа самим Сталиным подчеркивалась особо²¹).

Именно под этим углом зрения, по-видимому, следует рассматривать слова Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия I, произнесенные им 9 марта 1953 г. в Патриаршем соборе в день похорон И.В.Сталина: «...Упразднилась сила великая, нравственная, общественная сила, в которой народ наш ощущал собственную силу, которую он руководился в своих созидательных трудах и предприятиях, которую он утешался в течение многих лет»²².

Нынешний беспрецедентно высокий уровень общественного доверия к вождю, фиксируемый практически всеми социологическими центрами и службами, верность такой оценки подтверждает.

Таким образом, постоянные нападки на Сталина имеют (несмотря на очевидную разницу в масштабах) ту же самую природу, что и истерика, устроенная в либеральных СМИ в связи с появлением «Нравственной основы модернизации». Их фундаментальная цель – отделить от народа и противопоставить ему вождя как символ и руководителя советского проекта. После этого ни самого проекта, ни проектности как таковой уже не существует, и страну, лишенную смысла исторического бытия, можно «брать» голыми руками.

Именно эти задачи ставят перед собой те, кто двигает по глобальной «шахматной доске» фигурами пуб-

личных «лидеров» современного Запада*.

Являясь органичной частью западного проекта, либералы-западники внутри российской власти и вокруг нее никогда не согласятся с возрождением отечественной проектности, ибо давно уже определили место России как страны, лишенной собственной проектной

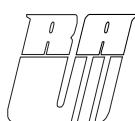
идеи, собственных ценностей, безвольно плетущейся в фарватере так называемого «цивилизованного мира». Поэтому строить государственную политику в отношении их лидеров и представляемых ими политических идей и сил следует с четким осознанием и осмысливанием непреложности этого факта.

Примечание

- ¹ Нравственная основа модернизации // <http://lj.rossia.org/users/anticompromat/733048.htm>.
- ² Ростовский М. Долой светскую власть! // Московский комсомолец. 2010. 16 февраля.
- ³ Россия XXI века: образ желаемого завтра. М.: Экон-Информ, 2010. 66 с.
- ⁴ Назад в будущее. Редакционная статья // Ведомости. 2010. 3 февраля; Веретенникова К. Россия XXI века от ИНСОР: слава КПСС, государственная измена и кабинетный идиотизм // <http://www.regnum.ru/news/1249906.html> и др.
- ⁵ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные сочинения. М., 1990.
- ⁶ Исаев А.К. Наш консерватизм // <http://www.molgvardia.ru/groupchanges/2009/09/28/9921>.
- ⁷ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Ст. V.4 // <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.
- ⁸ Леонтьев К.Н. Национальная политика как орудие всемирной революции. Письма к О.И. Фуделью // Восток, Россия и Славянство. М.: ЭКСМО, 2007. С. 727, 733.
- ⁹ Обозреватель–Observer. 2009. № 11. С. 30–33.
- ¹⁰ Цит. по: Парвулеско Ж. Путин и евразийская империя. Пер В.И. Карпца. СПб.: Амфора, 2008. С. 111–112, 322–333.
- ¹¹ Федотов Г.П. Письма о русской культуре // Русская идея. Сб. Сост. Маслин М.А. М.: Республика, 1992. С. 413.
- ¹² Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 109, 118, 120.
- ¹³ Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997; Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М., 1993; Эйзенштадт Ш.Н. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Айрис-пресс, 1999.
- ¹⁴ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2002. С. 43–50; Вернадский Г.В. Начертание русской истории. М.: Рольф, 2002. С. 32–34 и др.
- ¹⁵ Завалько Г.А. Понятие «революция» в философии и общественных науках. Проблемы. Идеи. Концепции. М.: URSS, 2005. С. 231–236.
- ¹⁶ Лейбин В.М. «Модели мира» и образ человека. Критический анализ идей Римского клуба. М.: Политиздат, 1982. С. 230.

* Как провидчески указывал М. Вебер, «...Господству уважаемых людей и управлению через посредство парламентариев приходит конец. Дело берут в свои руки профессиональные политики, находящиеся вне парламентов...»²³ (курс. – Авт.).

- ¹⁷ Гумилев Л.Н. От Руси до России. М.: Рольф, 2001. С. 5–18; Тойнби А. Дж. Постижение истории. М.: Айрис-пресс, 2006; Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2-х томах. М.: Мысль, 1998. Т. 2.
- ¹⁸ Хазин М.Л., Гавриленков С.И. Развитие и взаимодействие глобальных проектов // http://worldcrisis.ru/crisis/110296?PARENT_RUBR=wc_glpr; Хазин М.Л. Реконфигурация квадратуры круга // http://worldcrisis.ru/crisis/110293?PARENT_RUBR=wc_glpr.
- ¹⁹ Материалы II съезда Народной партии Свободная Россия. М., 1991. С. 114.
- ²⁰ Павленко В.Б. Церковь и государство: сложится ли «симфония»? // <http://narodsobor.ru/default.asp?trID=378&artID=5763>.
- ²¹ Сталин И.В. Выступление на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 г. // Правда. 1945. 25 мая.
- ²² Журнал Московской Патриархии. 1953. № 4. С. 3.
- ²³ Цит. по: Антология мировой политической мысли / Ред. Семигин Г.Ю. В 5-ти томах. М.: Мысль, 1997. Т. II. С. 21.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail:observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2010 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Сталин как неэффективный менеджер

Евгений Бажанов

Согласно последним опросам общественного мнения, 35% россиян положительно относятся к Сталину. Поклонники «вождя всех народов» любят вспоминать слова Черчилля о том, что Сталин «принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой». И добавляют от себя: вождь индустриализовал страну, победил во Второй мировой войне и сделал Россию великой державой.

Все это звучит впечатляюще, но весьма далеко от реальности. Достижения у России в XX в. были, но во многом не благодаря, а вопреки Сталину и сталинизму. И эти достижения именно из-за Сталина и сталинизма сопровождались колossalными человеческими жертвами и трагедиями, бессмысленным растранижиравием времени и ресурсов, чудовищными деформациями. И, в конце концов, сталинская модель привела нашу страну к полному краху, когда все надо начинать заново, причем преодолевая огромные завалы сталинского наследия – в экономике, политике, духовной сфере, международных отношениях.

Давайте же разберемся в сталинском наследии. Прежде всего вспомним, что Сталин был большевиком. Его партия, возглавляемая Лениным, захватила власть в России силой, русский народ не уполномочивал большевиков свергать Временное правительство и руководить страной, не поручал заниматься экспроприацией, коллективизацией, индустриализацией, разрушением церквей и прочими веща-

ми, которыми эта партия занималась. Большевики сами придумали план построения социализма и навязали его огромной стране. Поэтому им нечего кичиться достижениями, о которых их никто не просил.

Но, и это тоже надо признать, захватив силой власть, большевики привлекли на свою сторону часть населения. Привлекли заманчивыми обещаниями. Россиянам сулили мир, землю,

БАЖАНОВ Евгений Петрович – проректор Дипломатической академии МИД России по науке и международным связям, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России. Тел.: (495)608–94–61.

Ключевые слова: Сталин, большевики, коллективизация, индустриализация, репрессии, Великая Отечественная война, наука, культура, общественная мораль, развал государства.

свободную, без эксплуатации и гнета, зажиточную жизнь. Народу говорили: с рабством покончено, вы вступаете в совершенно новую эпоху, кто был ничем, тот станет всем. И люди поверили в светлое будущее, в то, что им будет гораздо лучше при большевиках, чем при царях-кровопийцах и двуличных керенских.

Получили ли они это светлое будущее?

Начнем с деревни, где в 1917 г. проживало большинство россиян. Вместо того чтобы дать землю крестьянам, большевики ее у крестьян отняли. Наиболее трудоспособных, успешных землепашцев окрестили классовыми врагами-кулаками и физически уничтожили. Остальных товарищ Сталин велел загнать в трудовые лагеря, названные колхозами, и заставил вкалывать изпод палки и почти задарма. Эта «замечательная» сталинская политика довела Россию до массового голода. Надо было умудриться так разорить страну, которая на протяжении нескольких веков кормила зерном и другими продуктами половину Европы! Даже Батюшку с Мамаем такое не удавалось.

Покойные родители рассказывали, что до колLECTivизации в Приазовье за рубль можно было приобрести воз картошки. Но как только рулить сельским хозяйством стал товарищ Сталин, и золота было недостаточно, чтобы раздобыть одну картофелину!

Перейдем к индустриализации. Кто-то метко заметил: создавать промышленность сталинскими методами это все равно, что решать продовольственную проблему с помощью людоедства. И здесь нет преувеличения. Прежде всего вспомним, что индустриализация в России стартовала еще в царскую эпоху. В начале XX столетия в Европе заговорили о «русском экономическом чуде». Как констатировала в 1908 г. одна из

ведущих французских газет, «еще 10 лет, и Россию будет не догнать».

Но большевики, узурпировав власть, предали анафеме много обещавшие реформы царского премьер-министра П.Столыпина. Прогнали иностранный капитал, придушили отечественный, разрушили рыночные механизмы и, как и в деревне, силой принуждали работяг строить предприятия, возводить электростанции и рыть каналы. В итоге немало построили, возвели, нарыли. Но в Европе, от Швейцарии до Швеции, начав с уровня ниже российского, за те же годы создали гораздо больше и лучшие, причем без каких-либо страданий и жертв со стороны народа. Поэтому что у нас трудились рабы, а у них – свободные граждане.

Кстати, и китайцы, называя себя коммунистами, последние 30 лет осуществляют индустриализацию на рыночных основах и в результате добились действительно выдающихся результатов.

Они завалили весь мир промышленными товарами, а в нашем экспорте, что в КНР, что в Европу на долю машин и оборудования приходится 2–3%!

Сталинской индустрии нечего предложить внешнему миру. Да и внутри России она не очень востребована – мы вынуждены импортировать все подряд: от автомашин и обоев до медикаментов и люстр. И надо почти все изготовленное при Сталине и на основе сталинской модели переделывать. Иначе не только безнадежно ото всех отстанем, но и просто вымрем.

Особенно прискорбно то, что, пестуя тяжелую промышленность, «вождь всех народов» абсолютно наплевал на нужды своих граждан.

Даже в Сочи, любимом городе-курорте Иосифа Виссарионовича, подавляющее большинство трудящихся ютилось в убо-

гих сарааях, лишенных элементарных удобств.

По весне р. Сочинка, напоенная талыми водами с гор, выходила из берегов и заливалась эти первобытные жилища до крыши. Под дощатыми потолками сараев плавали матрацы и табуретки, а люди в ожидании милости природы ночевали под открытым небом.

А в столичных Москве и Ленинграде большинство населения обитало в забитых крысами и тараканами общих квартирах и заодно с остальными гражданами великой державы дралось в очередях за туалетной бумагой, рейтузами, детскими люльками и тысячами других вещей.

И еще долгие годы после смерти Сталина наши командированные жадно скапали весь этот дефицит «за бугром», в том числе в Верхней Вольте, Афганистане и других самых глухих уголках планеты.

При царях русские люди до такого не опускались. Напротив. Россиянин-путешественник в конце XIX столетия отмечал: «В Корее, в городе Сеуле совсем не увидишь местных промышленных товаров, в основном они из России. У корейцев не хватает трудолюбия и талантов, чтобы производить ткани и другие изделия».

Как мы с вами теперь знаем, после индустриализации товарища Сталина трудолюбия и талантов не стало хватать нам (как и северокорейским ученикам Сталина). А вот южнокорейцы, обошедшиеся без мудрого сталинского плана индустриализации, научились делать все – от автомашин до тканей. Нам же приходится начинать индустриализацию по новой.

Следующая категория псевдозаслуг Сталина – предоставление советскому народу невиданных в царской России политических свобод.

Вспомним. Смертная казнь была отменена в России в 1754 г. при императрице Елизавете. В дальнейшем казнили в очень редких случаях и только самых опасных государственных преступников. При этом многие убийцы царских министров были лишь сосланы в Сибирь.

Александр II заменил смертную казнь каторжными работами тем, кто покушался на его собственную жизнь.

Ссылка не отличалась сверхжестокостью.

Ленин и Крупская, готовившие свержение царя, отбывали срок на частной квартире, имели охотничье винтовки, получали письма, книги и газеты. Им выдавали неплохое денежное пособие.

Кому же в ссылке совсем уж не нравилось, мог легко оттуда бежать. Что многие и делали, в том числе Сталин. И при этом называли Российскую империю «тюрьмой народов»!

Ну, а в СССР миллионы людей расстреляли за анекдоты про товарища Сталина, чтение философских трактатов Гегеля, веру в Бога, пожатие руки иностранцу, неблагозвучную фамилию, а то и просто так – ради выполнения гигантского сталинского плана уничтожения «врагов народа». О таком ли царстве свободы и справедливости мечтали те, кто на протяжении всего XIX столетия боролись с «ужасным» самодержавием?

Жертвы жертвами, возразит мой оппонент, но зато Сталин сделал страну грамотной, на небывалую высоту поднял отечественную науку.

Но ведь не только наша страна добилась прогресса в этих областях.

В начале XX столетия в большинстве государств Европы неграмотные преобладали, а уже к середине века неграмотность была повсеместно искоренена. И в советских образованиях и науке вопиющие изъяны бросались в глаза – наши граждане были полностью отрезаны от передовых идей в философии, политологии, экономике, социологии, культурологии, психологии и в десятках других областей знаний. Вместо знаний в наши головы вдалбливали дремучие догмы. Да и в целом ряде естественных наук, от генетики до кибернетики, сталинизм блокировал или тормозил прогресс.

Теперь что касается победы генералиссимуса во Второй мировой войне.

Начнем с того, что Наполеон был разбит при Александре I, но никто не объясняет победу военным и политическим гением императора. Все согласны, что Первую Отечественную войну выиграли русский народ и М.И.Кутузов, другие реальные полководцы. А вот Сталину, который, в отличие от Александра I, на фронте даже ни разу не появлялся, приписывают все победы. Если бы ни он, то, мол, наша страна не выдюжила бы.

Конечно, без сталинского руководства созданная им система победить не могла. Без него она не могла ни воевать, ни вести мирную жизнь. Чтобы дом в Москве построить и посадить около него пару деревьев, и то требовалось согласие вождя.

Другое дело, что не будь сталинского режима в России, события в Европе не развивались бы по столь трагическому сценарию. Прежде всего, фашисты не пришли бы к власти в Германии. Именно угроза со стороны кровавого большевизма толкнула германскую элиту на подавление социал-демократов, попустительство и даже поддержку фашистов. К тому же Сталин непосредственно помог Гитлеру победить на выборах 1932 г., приказав немецким коммунистам голосовать за нацистов.

Но и прия к власти, фюрер не решился бы на политику тотальной агрессии и разбоя, если бы сталинский режим не расколол Европу. Западные демократы не желали сотрудничать с монстром, который превратил СССР в гигантский концлагерь и норовил заранько красной чумой весь мир. Гитлер играл на противоречиях капиталистического и коммунистического лагерей, используя их для эскалации своей агрессивной политики.

Развязать войну против Советского Союза Гитлер рискнул еще и потому, что видел, как Сталин растерзал собственную нацию, развернул массовый террор против основных классов и социальных групп, многих этносов, обезглавил вооруженные силы. В Берлине пришли к выводу, что ослабленный, с запуганным и обозленным народом Советский Союз станет для вермахта легкой добычей.

Но, предположим, германский фюрер все-таки пустился бы на восточную авантюру. Без сталинского режима война наверняка сложилась бы по-иному. Немцы не встречали бы хлебом-солью в Прибалтике и на Украине, у нас не было бы сонма предателей, наши сограждане в больших количествах не воевали бы на стороне захватчиков, не служили бы полициями, не сочувствовали бы оккупантам.

Армия была бы лучше вооружена, лучше организована, обладала бы более высоким духом и управлялась бы более профессионально, рационально, гибко. Ведь удивительный факт: в Первую мировую войну царская армия якобы «лапотной России», возглавляемая якобы «бездарными» генералами, в течение трех лет не пускала германские войска на собственные русские земли. А победоносная Красная Армия, опиравшаяся на «достижения» сталинской индустриализации и коллективизации, отступила до самой Москвы под напором Германии, которая за 10 лет до этого лежала в руинах, была ослаблена мировым капиталистическим кризисом, reparationsами, контрибуциями.

В отсутствие Сталина гитлеровцам пришлось бы туда еще и потому, что западные союзники России воевали бы по-другому. Не выжидали бы, пока два диктаторских режима, фашистский и коммунистический, доведут друг друга

до изнеможения, а взялись бы за дело более искренне, без проволочек развернули бы второй фронт для борьбы с Германией.

Кстати, наши союзники, Черчилль и Рузвельт, воевали, не прибегая к уничтожению собственных генералов и офицеров, к заградительным отрядам, «Смерш», концлагерям для своих солдат, вырвавшимся из плена, и прочим методам. И Кутузов, Суворов, Ушаков, Нахимов добивались блестящих побед без этого.

Сталину приписывается и заслуга превращения России в великую державу, имперское государство. Но Россия была великой империей при царях. Большевики же поставили перед собой цель уничтожить эту империю, осуществить мировую революцию и установить всеобщее братство народов так, чтобы «без России и Латвии жить единственным человеческим общежитием». В адрес дореволюционной России большевики не жалели хулы.

Сподвижник Сталина Молотов, например, обвинял царскую империю в «эверском угнетении малых народов», что оставило у них «не мало тягостных воспоминаний».

При этом большевистские власти принесли столько бед другим странам, особенно соседям, что мы до сих пор не можем отмыться в глазах внешнего мира от преступного наследия и развязать затянутые им узлы противоречий в межгосударственных и межэтнических отношениях.

В 1945 г. восточноевропейцы приветствовали (кое-где восторженно) наших солдат как освободителей. Но Stalin не дал соседям насладиться плодами свободы, навязал им тоталитарную систему с концлагерями и дефектной экономикой. Как только представилась возможность, они сбросили

сталинские путы и занялись строительством свободной жизни.

Восточноевропейцы простили Гитлера немцам, которые решительно и бесповоротно отмежевались от гитлеризма. И нам простили бы прошлое, если бы мы перестали хвалить Сталина и обелять его преступления.

Ну, а поклонникам имперской идеи можно заметить: если уж создавать империю, то как Римскую или Британскую, где титульные народы жили богаче и свободнее других, а не прозябали в нужде и рабстве как русский народ.

Невеликими оказались успехи сталинизма и в плане повышения духовности нации. Stalinская система породила такие уродливые явления как массовое доносительство граждан друг на друга, повсеместное предательство товарищей по работе, друзей, родственников, пытки, презрение к человеческой жизни. Именно тогда расцвела пышным цветом коррупция, стяжательство, присвоение чужой собственности, политические заказные убийства, двуличие, продажность, беспринципность, подлоги, клановость, групповая повинность, которые достались в наследство постсоветской России в качестве родимых пятен сталинизма.

Огромный ущерб нанесла сталинская эпоха отечественной культуре. Душилось все то, что не соответствовало «генеральной линии партии» или просто не нравилось вождю. Выдающиеся писатели, поэты, композиторы, режиссеры, художники, артисты, певцы томились в темницах или уничтожались по указанию Кремля.

Среди личных достоинств Сталина называют его скромность. Он, мол, ходил в залатанных валенках и солдатской шинели, спал на кушетке. При этом почему-то упускается из виду, что вождь, не снимая этих валенок, перепи-

сывал историю и беззастенчиво присваивал себе заслуги других.

Забывается и то, что, лежа на жесткой кушетке, «отец всех народов» с удовольствием предавался решению вопросов государственной важности: где бы еще возвигнуть себе трехметровый памятник или отгрохать дачу стоимостью в несколько миллионов рублей?

Накинутая на плечи солдатская шинель не мешала генералиссимусу составлять списки военачальников, подлежащих расстрелу по причине их излишней талантливости и смелости. К слову сказать, Гитлер ведь тоже славился простотой и строгостью к себе: жил якобы в спартанских условиях, не пил, не курил, лакированных туфель не носил.

Сталинская империя просуществовала по историческим меркам очень недолго и рухнула. Слава Богу, что обошлось без гражданской войны. Но после трагичных семидесяти лет пришлося начать заново строить нормальное, свободное общество, модернизировать страну, налаживать эффективную экономику. То есть все эти революции, гражданские войны, коллективизации, индустриализации, чистки, все эти неисчислимые жертвы оказались абсолютно напрасными. Разве что, может быть, предостерегли многие другие народы от безумных социальных экспериментов.

Но почему же все-таки одна треть россиян по-прежнему любит главного виновного в трагедии наших народа и государства в XX столетии? Как представляется, причин тому несколько.

Во-первых, многие люди испытывают непреодолимую потребность во что-то верить. В Бога верить их разучила советская власть, в демократии,

не успев разобраться, они тут же разочаровались. В условиях духовного вакуума граждане ищут опору в славном прошлом, в национальном герое.

Такое происходит не только у нас – в Монголии возносят на пьедестал Чингисхана, во Франции часть общества боготворит Наполеона. В Испании остается немало почитателей генерала Франко, в Италии нет-нет да и взгрустнут по Муссолини.

И так почти повсеместно в мире.

В России к тому же традиционно существует культ самодержца, строгого к своим, беспощадного к врагам. Все уважаемые политические персонажи прошлого именно такие – Иван Грозный, Петр Первый, Николай I. Реформаторы, гуманисты – не в почете, ни Александр II, ни Н.С.Хрущев, ни М.С.Горбачев.

По опросам общественного мнения, лишь 13% россиян считают важным свое право выбирать руководителей государства. Остальные согласны, чтобы начальники сами решали, кто и как будет управлять.

Тоталитарные настроения подхлестываются неудовлетворенностью нынешней жизнью. Наблюдая за разгулом дикого капитализма, продажностью чиновников, бесчинством олигархов, россияне повторяют слова радикального деятеля Французской революции Робеспьера: «Зачем мне такая Республика, где всевластию трона и церкви придет на смену власть богатства, где вместо одного тирана будет их несколько тысяч?»

Людям кажется, что Сталин навел бы порядок и восстановил бы социальную справедливость. А заодно придушил бы внешних недругов, смеющихся унижать и грабить нашу землю.

Ну, и, наконец, в рядах поклонников Сталина многие из тех, кто участвовал в управлении страной сталинскими методами, да и просто жил в ту эпоху. Они не только пропитаны тота-

литарной идеологией, но и рассматривают осуждение вождя как очернение их собственной жизни. Особенности профессии способствуют популярности тоталитаризма среди силовиков. Даже в самых демократических странах их коллеги уважают догмы, порядок, дисциплину, жесткость, единообразие и т.п.

Вывод из всего сказанного таков: привлекательность образа Сталина не уйдет из общественного сознания, особенно если жизнь нашего общества будет оставаться неустроенной, а государство будет терпеть пропаганду сталинизма, а еще хуже подспудно поощрять ее.

**Подписка на 2010 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**

Предвоенный курс Сталина – курс на Победу

Юрий Жуков

Одной из ярчайших примет нашего времени стало обличение Сталина во всех смертных грехах. По любому поводу и без повода в художественных телесериалах, псевдодокументальных телефильмах, в популярных статьях, даже в как бы случайно брошенных фразах. Только для того, чтобы обличение звучало как можно чаще, лучше всего – постоянно. Навязчиво, назойливо.

Особенно в том усердствуют журналисты и публицисты, писатели, утратившие или теряющие популярность. Единственные, кто имеет возможность регулярно обращаться к многомиллионной массе зрителей и читателей, влиять на них, манипулировать их сознанием. Они-то и пользуются любой возможностью, чтобы подвергнуть уничижающей критике либо просто облить грязью Сталина, «сталинский режим», а заодно и все, что только можно связать с ним. Таковым же оказывается «всего-навсего» восемьдесят лет истории нашей страны – от революции 1917 г. до «перестройки».

Но обличители не довольствуются одним лишь этим. Пытаются заодно вычеркнуть советские годы из нашей памяти, да еще и внушить всем нам чувство вины за прошлое. Для того обличители не утруждают себя неоспоримыми доказательствами. Просто придумывают их, ибо уверены: в данную минуту никто при всем желании не сможет возразить им, опровергнуть их. Безнаказанно пользуются тем самым средством, которое как самое надежное в борьбе с соперником предлагал в пьесе Бомарше «Севильский цирюльник» учитель музыки Базиль доктору Бартоло, незадачливому жениху Розины. «Я видел честнейших людей, – растолковывал со знанием дела Базиль, – которых клевета почти уничтожила. Поверьте, что нет такой пошлой сплетни, нет такой пакости, нет такой нелепой выдумки, на кото-

ЖУКОВ Юрий Николаевич – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института Российской истории РАН. E-mail: www.iri-ran.ru

Ключевые слова: Сталин, индустриализация, коллективизация, модернизация, подготовка к войне, внутрипартийная борьба, советская дипломатия, народные фронты.

ную в большом городе не набросились бы бездельники, если только за это приняться с умом, а ведь у нас здесь по этой части такие есть ловкачи!»¹.

Попытаемся же отмыть факты от клеветы. Беспристрастно рассмотрим далеко не все, но основные обвинения, которые предъявляют Сталину, а заодно и всему нашему народу.

На задворках Европы

Стало расхожим мнением, что царская Россия якобы находилась на одном уровне экономического развития с ведущими странами Запада. Даже могла их довольно быстро обогнать, если бы не революция.

Так ли это?

Не станем обращаться к предположениям, ибо это бессмысленно. Остановимся для начала на показателях предвоенного 1913 г.

По добыче угля Россия находилась со своими 35,9 млн. т на пятом месте. После США – 517 млн. т, Великобритании – 292, Германии – 190, Франции – 40,8.

То же пятое место занимала царская Россия и по производству чугуна, стали. В США – 81,1 и 31,8 млн тонн соответственно, в Германии – 16,7 и 17,1, в Великобритании – 10,4 и 7,7, во Франции – 5,2 и 4,6 в России – 4,6 и 4,2. Отсюда происходило все остальное. Отсутствие у нас производства автомобилей (правда, в Риге находился сборочный завод «Руссо-Балт») и самолетов, тракторов, комбайнов, подъемных кранов, станков, шарикоподшипников, многое иного.

Но, может быть, занимая более чем шестую часть суши, Россия все свои силы и средства тратила на развитие столь необходимых ей железных дорог?

Нет, и здесь она тащилась в хвосте у промышленно развитых стран. Будучи в три раза с лишним больше США, располагала железными дорогами в пять раз меньшими по протяженности – 71,9 тыс. км против 401,9 тыс. км. Еще более различным выглядел контраст России с Германией. Превосходя последнюю почти в сорок раз по территории (22 млн. кв. км и 0,54 млн. кв. км), располагала практически

равными железнодорожными путями – 71,9 тыс. км и 63,4 тыс. км. При этом необходимо подчеркнуть, что важнейшие стратегические железные дороги, связывавшие центр страны с портами на открытых морях – с Архангельском и Владивостоком, в значительной своей части были одноколейными.

Такая отсталость и обусловила неготовность России к войне. С первых же месяцев боевых действий ей пришлось срочно закупать в Великобритании, Франции, США и даже в Японии пушки и снаряды, винтовки, пулеметы и патроны, броневики, а также амуницию. Доставлять все в действующую армию, на фронт из Архангельска и Владивостока. А чтобы ускорить жизненно важную транспортировку, поспешно, используя принудительный труд военнопленных, построить железную дорогу к Порту-Романову (ныне Мурманск).

И все же самодержавная Россия терпела одно поражение за другим. К сентябрю 1915 г. русская армия оставила Польшу, Литву, Курляндию, Западную Белоруссию, а спустя еще год оказалась на грани полного краха.

Вот как охарактеризовал положение страны в те дни царский министр внутренних дел А.Д.Протопопов: «Финансы расстроены, товарообмен нарушен, производительность страны – на громадную убыль...»

Наборы обезлюдили деревню, остановили землеобрабатывающую промышленность, ощущался громадный недостаток рабочей силы, пополнялось это пленными и наемным трудом персов и китайцев...

Многим казалось, что только деревня богата, но товара в деревню не шло, и деревня своего хлеба не выпускала. Но и деревня без мужей, братьев, сыновей и даже подростков тоже была несчастной. Города голодали, торговля была задавлена постоянно под страхом реквизиций... Армия устала, недостатки всего понизили ее дух, а это не ведет к победе².

Из создавшегося положения у России нашелся только один выход – ликвидация самодержавной монархии.

Николай II, получив 2 (15) марта ультимативное требование командующих фронтами, незамедлительно отказался от власти. Подписал отречение.

В тот же день в Петрограде возник самозванный Временный комитет Го-

сударственной думы, не предусмотренный действовавшим законодательством. И, в свою очередь, опять же самочинно, передал власть Временному правительству. Так произошло то, что вскоре лидер кадетской партии П.Н. Милюков назвал «перерывом в праве».

Но и Временному правительству не удалось изменить ситуацию к лучшему. Более того, оно усугубило положение, позволив самозванной киевской Центральной раде, с согласия главнокомандующего генерала от инfanterии Л.Г.Корнилова, начать создание обособленных, только ей подчиненных «украинских» корпусов.

Русская армия как единый организм с этого момента перестала существовать.

Индустриализация

Осенью 1925 г. большевистская партия раскололась на «левых» и «правых», расходившихся в одном – в сроках осуществления индустриализации, которую и те, и другие единодушно рассматривали как необходимую и неизбежную для нормального развития Советского Союза.

«Правые», и прежде всего Н.И. Бухарин (в 1924–1929 гг. – член Политбюро, в 1919–1929 гг. – член Президиума исполнкома Коминтерна, в 1918–1929 гг. – ответственный редактор «Правды», в 1924–1929 гг. – главный редактор журнала «Большевик»), категорически возражали против ускоренной индустриализации. Полагали, что ее темпы следует обусловить накоплением государственных средств, а сами эти накопления должны образовываться за счет доходов, в основном, от внешней торговли.

«Левые» же настаивали на форсированной индустриализации, даже на сверхускоренных темпах. Ну, а как источник финансирования предлагали то,

что их теоретик, Е.А.Преображенский (в 1920–1921 гг. – секретарь ЦК, в 1921–1924 гг. – председатель финансового комитета ЦК и Совета народных комиссаров РСФСР и СССР – СНК, в 1924–1927 гг. заместитель председателя Главконцесского Л.Д.Троцкого, чьим сторонником и сподвижником был долгое время) назвал «первоначальным социалистическим накоплением».

«Такая страна, как СССР, – писал Преображенский в своей фундаментальной работе «Новая экономика», – с ее разоренным и вообще достаточно отсталым хозяйством, должна будет пройти период первоначального накопления, очень щедро черпая из источников досоциалистического хозяйства».

И тут же разъяснял, что под последним понятием он имеет в виду кулаков и нэпманов.

Преображенский настойчиво повторял, открыто полемизируя с Бухарином и его сторонниками: «Мысль о том, что социалистическое хозяйство

может развиваться, не трогая ресурсов мелкобуржуазного, в том числе крестьянского, хозяйства является, несомненно, мелкобуржуазной утопией»³.

Преображенский не ограничивал источники финансирования индустриализации лишь сверхналогами на крестьян и нэпманов. Предлагал широко использовать эмиссию бумажных денег, железнодорожные тарифы, монополию банковской системы, регулярные займы у населения, пошлины на ввозимые товары и лишь в последнюю очередь – из-за неустойчивости мирового рынка – доходы от внешней торговли.

Предлагая свой курс, курс «левых», Преображенский не скрывал трудностей, которые непременно породит ускоренная индустриализация. «В самом начале социалистического накопления, – отмечал он, – государство ведет производство, несмотря на его убыточность, и стремится лишь к наименьшему убытку во всем хозяйстве в целом и далеко не всегда – к наименьшему убытку при выборе предприятий, которые надо пустить в ход»⁴.

На XV съезде ВКП(б), открывшемся 2 декабря 1927 г., выбор был сделан. Индустриализация проводиться будет, причем ускоренными темпами – в пять лет, согласно разрабатываемому и предложенному делегатам плану. Значит, за счет крестьянства? За счет свертывания НЭПа? (даже это понятие Преображенский предлагал упразднить).

Выступая с политическим отчетом ЦК, Сталин порадовал делегатов.

Ссылаясь на данные Госплана, сообщил: наконец-то народное хозяйство по всем показателям вышло на довоенный уровень. Но не стал убеждать, что это предел возможного. Напротив, призвал партию «двигать дальше народное хозяйство нашей страны по

всем отраслям», но, прежде всего «двигать дальше всеми мерами индустриализацию». «Закрепить достигнутый уровень развития, усилить его в ближайшем будущем на предмет создания благоприятных условий, необходимых для того, чтобы догнать и перегнать передовые капиталистические страны»⁵.

Однако прямого ответа – за счет чего финансировать эту индустриализацию – Stalin не дал. Вместо того неожиданно призвал товарищем по партии к весьма необычному. Наша задача, сказал он, «откупиться от капиталистов и принять все меры к сохранению мирных отношений... Основа наших отношений с капиталистическими странами состоит в допущении существования двух противоположных систем» (выделено. – *Авт.*)⁶.

Такими словами, по сути, подтвердил обоснованность обвинения, брошенного Троцким на заседании Политбюро 12 августа 1926 года: «Товарищ Stalin выставил свою кандидатуру на роль могильщика партии и революции»⁷.

Прояснилось все после продолжительного – в основном, о пятилетке – доклада А.И.Рыкова, главы правительства СССР и чуть ли не вчера одного из лидеров «правых».

Далеко не случайно выделил он проблему внешней торговли в особый раздел и недвусмысленно подчеркнул: «В пятилетнем плане необходимо исходить из того, что на протяжении ближайших пяти лет процесс индустриализации страны будет сильно зависеть от торговли с заграницей. Эта зависимость будет выражаться в необходимости импорта заграничных машин для оборудования фабрик и импорта сырья для работы легкой промышленности». А потому добавил: «Партии и советским органам необходимо отнестись с

гораздо большим вниманием, чем до сих пор, к вопросам экспорта»⁶.

Только теперь всем стало понятно: предстояло осуществить план «левых», но способами, предложенными «правыми». Понятной стала и прямо не выраженная позиция Сталина. Заранее, в кулуарах ЦК, добившись именно такого компромисса, он проявил себя как истинный центрист. Не просто политик, а настоящий государственник, лидер, не пожелавший поддерживать крайние точки зрения, раскалывать тем и партию, и общество. И только благодаря такому решению индустриализация и то, что она должна была принести с собой, обрела десятки миллионов горячих и искренних сторонников.

Для всех без исключения большевиков, и «правых», и «левых», выполнение пятилетнего плана означало продолжение дела, начатого революцией 1917 г. Для беспартийных – далекой от политики интеллигенции, пятилетка

означала продолжение дела Петра Великого, позволяла возвратить страну в лоно европейской цивилизации, покончить с затхлым провинциальным бытом, нравами, коренящимися в Средневековые и практически не затронутыми революцией. Для проповедовавших твердую государственность – старых монархистов, националистов, и новоявленных евразийцев – пятилетка облекала в явь мечту о Третьем Риме.

Для крестьян, включая и вчерашних, недавно перебравшихся в города, ставших рабочими, служащими, даже партийными работниками, пятилетка сливалась с проповедовавшейся христианством легендой и грядущем тысячелетнем царствии Божием на Земле, в поисках которого не раз снимались с места целыми деревнями, устремлялись в неведомый путь, полный невзгод, ради достижения если не завтра, то через год, десятилетие, земли обетованной. Для кого – Беловодья, для кого – града Китежа...

Курс Сталина

Чтобы хотя бы приблизиться к экономическим показателям таких стран, как США и Великобритания, Германия и Франция, следовало прежде всего увеличить выплавку чугуна втрое – с 3,3, млн. т в 1927–1928 гг., до 10 млн. т в 1932–1933 гг.

За тот же срок надлежало добиться роста выплавки и цветных металлов: меди – с 28,3 тыс. т до 84,7, цинка – с 3 тыс. т до 74,4.

Столь стремительный подъем металлургической промышленности должен был обеспечить многое, а именно:

- наращивание добычи руды;
- модернизацию старых, отсталых, дореволюционных заводов преимущественно в Донецко-Криворожском бассейне и строительство флагманов индустрии: Запорожского, Куз-

нецкого, Магнитогорского комбинатов.

Отечественные чугун и сталь обеспечивают работу автомобильных, тракторных, комбайновых, авиационных, моторных, станко-инструментальных и иных заводов, каких страна никогда не имела. В свою очередь, все они вместе с химическими комбинатами – Березняковским, Соликамским – позволят поднять сельское хозяйство.

Задуманное увеличение промышленной продукции в целом на 180%, средств производства – на 290%, а предметов потребления на 144% требовало вложения в народное хозяйство колоссальных средств. По ориентировочной оценке Госплана – приблизительно 65 млрд. руб. (через два года выяснилось, что экономисты ошиб-

лись, преуменьшив предстоящие расходы в несколько раз).

Уже весной 1928 г. стало ясно: таких денег у страны пока нет и в ближайшее время не предвидится, особенно валюты, так как при хлебозаготовках не сумели добрать 2 млн. т зерна, предназначенного на экспорт.

В конце апреля казалось бы самый простой и быстрый способ разрешения возникшей проблемы предложил Рыков. По его мнению, следовало срочно продать за рубежом золота на 50 млн. руб., а с выручки расплатиться по неотложным краткосрочным кредитам и выплатить фирмам-поставщикам, с которыми уже были готовы договоры.

Предложение Рыкова, 16 августа единогласно утвержденное Политбюро, хотя и с некоторым ограничением – золота вывезти не больше, чем на 40 млн. руб., никак не устраивало центристскую группу Сталина. Она не могла не понимать, что подобная мера, дав передышку, проблемы так и не решит. Слишком скоро придется снова изыскивать такие же разовые источники финансирования, постоянно латая тришкин кафтан.

Становилось слишком очевидным, что «правые», предложив свой источник финансирования индустриализации, поддержанной ими, явно ошибались, что привело к той ситуации, о которой Stalin вскоре скажет так: «В капиталистическом мире идут большие споры насчет наших финансовых возможностей... Говорят, что мы банкроты и падение советской власти – дело нескольких месяцев, если не недель»⁷. А на июльском пленуме ЦК генсек выразится столь же сдержанно, хотя и подчеркнет: «Наша страна не может, не должна заниматься грабежом колоний... Не имеет также и не хочет иметь кабальных займов извне... Остается одно: развивать промышленность, ин-

дустириализовать страну за счет внутренних накоплений»⁸.

И сразу же пояснил: речь идет о крестьянстве.

Партия твердо намерена помочь бедноте и середнякам объединиться в колхозы. Однако пока об ускоренных темпах коллективизации речь не шла. Даже более двух лет спустя, в октябре 1930 г., она охватила всего 22,2% крестьянских хозяйств.

Между тем, два события, причудливо смешавшись во времени, кардинально повлияли и на собственно пятилетний план, и на сроки его выполнения. Сделали слово «темпы» важнейшим для страны на очень долгий период.

Летом 1929 г. произошел так называемый советско-китайский конфликт – вооруженное столкновение с милитаристской группой маршала Чжан Сюэляна.

Желая безраздельно господствовать в Маньчжурии, он организовал ничем не оправданный налет на советское консульство в Харбине и захватил Китайскую Восточную железную дорогу, принадлежавшую СССР. Одновременно его трехсоттысячная армия начала сосредоточиваться близ советской границы и создала явную угрозу Благовещенску и Хабаровску, Транссибирской магистрали.

И тут обнаружилось, что Красная Армия слишком слаба для отпора даже слабо подготовленной, скверно вооруженной, недисциплинированной маньчжурской группировке.

Только к октябрю удалось перебросить из европейской части страны наиболее боеспособные дивизии и сформировать из них Особую Дальневосточную армию. Ей же потребовалось полтора месяца для того, чтобы разгромить войска Чжан Сюэляна, восстановить мир и спокойствие на дальних рубежах.

Угроза позорного поражения заставила Сталина в самом начале конфликта, 15 июля, срочно обсудить со здавшееся положение и принять сверхсекретное, отпечатанное всего в пяти экземплярах, постановление ЦК «О состоянии обороны СССР», констатировавшее «целый ряд недостатков как в подготовке Красной Армии, так и всего народного хозяйства к обороне».

Отметило постановление и более серьезное, а именно то, что «техническая база вооруженных сил все еще весьма слаба и далеко отстает от техники современных буржуазных армий», «подготовка всей промышленности, в том числе военной, к выполнению требований вооруженного фронта совершенно неудовлетворительна»⁹.

Постановление потребовало самым категорическим образом от Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) добиться в ходе выполнения пятилетнего плана, чтобы Красная Армия обязательно получила 3,5 тыс. самых современных самолетов, 4–5 тыс. танков, 12 тыс. орудий. Иными словами, начать для того строительство соответствующих заводов.

И все же несоизмеримо большее воздействие на советскую экономику оказalo 29 октября 1929 г. – день, вошедший в историю как «черный четверг», день начала самого глубокого и продолжительного мирового кризиса, напрямую затронувшего и СССР, ибо выполнение пятилетнего плана велось за счет краткосрочных кредитов, которые перед тем погашались за счет прибыли от экспорта. Того самого, на который так рассчитывали «правые», но который практически прекратился. Ведь теперь каждая страна желала продавать, но никак не покупать.

Советский Союз, как выяснилось, так и не успел погасить уже имевшиеся долги по многочисленным кредитам.

«Форду» – за автомобильный завод, возводимый на окраине Нижнего Новгорода.

«Катерпиллеру» – за тракторные заводы в Сталинграде, Харькове Челябинске, комбайновые в Ростове на Дону и Саратове.

«Дугласу» и «Юнкерсу» – за авиааводы в Москве и Ленинграде.

«Райту» за моторостроительные заводы... Только у американских фирм был взят кредит на общую сумму в 350 млн. долл. – на пять лет под 1% годовых.

Предстояло расплатиться с ними за крекинговый завод, бурильные станки и трубы для нефтяной промышленности, за завод синтетического каучука, который строили в Ярославле.

Мало того, чтобы завершить начатые стройки, требовалось продолжать покупать строительные машины, оборудование, платить иностранным инженерам и рабочим. Но на все это денег уже не было. Поэтому перед руководством, перед Сталиным встал вопрос: либо расплатиться по всем кредитам и «заморозить» незавершенные стройки, остановив тем индустриализацию, либо любой ценой продолжить претворение пятилетнего плана в жизнь. Stalin, его группа и, следовательно, все руководство страны избрали второе.

Летом 1930 г. ОГПУ получило задание во что бы то ни стало изъять у населения валюту и ценности на сумму в 4,5 млн. золотых рублей. Водку стали выпускать не в 43°, а в 40°, заодно подняв на нее цену. Потребовали от наркомата внешней и внутренней торговли экспортировать хлеб – на 4,5 млн. золотых рублей, платины – на 1,5 млн., золота – 67 т. Тогда же ввели и карточки на хлеб, крупы, мясо, яйца, иные продукты питания, на товары широкого потребления.

Столь жесткие, ударившие по всему населению, меры нуждались в объяснении, и Stalin дал их. Но не на XVII съезде ВКП(б), созыв которого отсрочили, как оказалось, до февраля

1934 г., и не на XVII партконференции, проведенной в феврале 1932 г., ибо в партийной среде, как среди «правых», так и «левых», зрела оппозиция политике Сталина.

Генсек выступил 4 февраля 1931 г. на Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности.

Объяснил свою линию как всегда просто, ясно, доходчиво: «В истории государств, в истории стран, в истории армий бывали случаи, когда имелись все возможности для успеха, для победы, но они, это возможности, оставались втуне, так как руководители не замечали этих возможностей, не умели воспользоваться ими, и армии терпели поражение...

Иногда спрашивают, нельзя ли несколько замедлить темпы, придержать движение. Нет, нельзя, товарищи! Нельзя снижать темпы! Наоборот, по мере сил и возможностей их надо увеличивать.

История старой России состояла, между прочим, в том, что ее непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все – за отсталость. За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную.

Били потому, что это было выгодно и сходило безнаказанно.... Таков уж закон эксплуататоров – бить отсталых и слабых. Волчий закон капитализма. Ты отстал, ты слаб – значит, ты не прав, стало быть, тебя можно бить и порабощать. Ты могуч – значит ты прав, стало быть, тебя надо остерегаться. Вот почему нельзя нам больше отставать...».

Сталин не сулил золотые горы, не обещал построить социализм за одну

или две пятилетки – это делали «левые». Зато мимоходом бросил фразу, непривычную в речи марксиста, большевика: «Теперь у нас есть Отечество». И это после пропаганды на протяжении многих десятилетий прямо обратного по смыслу, считавшегося бесспорным, фундаментального постулата – у пролетариев нет отечества».

Не развив столь крамольную мысль, Stalin поспешил вернуться к основному. К вопросу о темпах. Еще раз и предельно просто объяснил необходимость индустриализации, модернизации экономики страны: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»¹⁰.

Страна поверила Stalinу. Ценой величайших жертв и лишений завершила эту гигантскую работу, хотя и не в одну, а две пятилетки, и далеко не все запланированное. Но главное – это Запорожский, Магнитогорский, Кузнецкий металлургические комбинаты, машиностроительный гигант в Свердловске, тракторные, комбайновые заводы, авиационные, судостроительные. (Их построили и пустили весьма своевременно).

Модернизировать экономику в целом новые предприятия помогли не раньше, чем через два-три года, а то и позже. Еще более отдаленную перспективу имело введение с 1 сентября 1930 г., впервые за всю многовековую историю страны, всеобщего, бесплатного, обязательного начального (четырехлетнего) образования.

Но преобразования обходились Советскому Союзу очень дорого.

Так, в 1931 г. отрицательное сальдо внешней политики составило около 300 млн. руб. золотом, со всеми долгами удалось расплатиться к концу 1934 г. А от карточной системы сумели отказаться только с 1 января 1936 г.

Курс Сталина продолжается

Сталин упорно шел по избранному пути к намеченной цели, не позволяя никому и ничему остановить себя. Как очень скоро выяснилось, в том он не ошибся. Его решения оказались не просто единственно возможными, но и предельно своевременными. В начале 30-х годов политическая ситуация в мире резко ухудшилась, породив отнюдь не надуманную, а вполне реальную угрозу войны. Для СССР – на два фронта.

В конце 1931 г. японские войска оккупировали Маньчжурию, охватив Советский Союз с северо-востока, от Камчатки до Монголии. Этим стали претворять в жизнь «Меморандум» К. Танаки, премьер-министра Японии, писавшего еще в 1927 г.: «В программу нашего национального развития входит, по-видимому, необходимость вновь скрестить мечи с Россией»¹¹.

В январе 1933 г. Гитлер стал канцлером. Пришел к власти и привел свою нацистскую партию чисто демократическим путем, победив на выборах в рейхstag. Всем, кто читал его книгу «Майн кампф», стало очевидным: отныне Германия будет не только стремиться к реваншу, возвращению утраченных по Версальскому договору территорий; она непременно нападет на своего основного идеологического противника, на СССР.

К войне даже на одном фронте, неважно – на востоке или на западе, Советский Союз все еще не был готов. Программа перевооружения Красной Армии, основанная на выполнении пятилетнего плана и неоднократно корректировавшаяся, предусматривала завершение модернизации советских Вооруженных Сил лишь к концу 1942 г. Никак не раньше. Вот и пришлось Москве срочно искать возможных союзников среди тех стран, которым уг-

рожала нацистская агрессия, прежде всего в лице Франции и Чехословакии.

Париж и Прага не возражали, но заключение оборонительного договора оговаривали непременным вступлением СССР в Лигу Наций. В ту самую международную организацию, которую с момента ее создания большевики клеймили как «ничем не прикрытый инструмент империалистических англо-французских вожделений,... направлennых своим острием против страны диктатуры пролетариата»¹².

Отлично сознавая, что вступают на путь открытого ревизионизма – с точки зрения ортодоксальных большевиков – Сталин и его ближайшие сподвижники, Молотов, Каганович, Орджоникидзе и Ворошилов, 9 декабря 1933 г. приняли решение, которое даже не потрудились оформить как документ Политбюро. «СССР, – гласил он, – согласен на известных условиях вступить в Лигу Наций. СССР не возражает против того, чтобы в рамках Лиги Наций заключить региональное соглашение о взаимной защите от агрессии со стороны Германии»¹³.

В Париже считали, что непременным участником такого соглашения должна стать Польша. Страна, захватившая в 1919 г. наибольшую по площади немецкую территорию и все еще не разрешившая спор с Берлином по поводу Данцигского коридора. Однако Польша пошла иным путем. 26 января 1934 г. она подписала с Германией договор о ненападении сроком на десять лет, предусматривавший отказ обеих сторон от пересмотра границ.

Но Сталин уже сделал свой выбор – окончательный. 15 сентября по официальному предложению Франции, 30 стран обратились к СССР с предложением вступить в Лигу Наций. Советское правительство приняло предложение

ние, и 18 сентября ассамблея Лиги Наций проголосовала за принятие СССР, а также за предоставление ему места и в Совете Лиги. Вслед за тем, 2 мая 1935 г., в Париже полпред СССР В.П.Потемкин и министр иностранных дел Франции П.Лаваль подписали договор о взаимопомощи. 16 мая аналогичный как по смыслу, так и по содержанию договор подписали в Праге советский полпред С.С.Александровский и чехословацкий министр иностранных дел Э.Бенеш.

Не ограничиваясь восстановлением, по сути, Антанты, Сталин попытался воздействовать на делегатов VII конгресса Коминтерна, открывшегося в Москве 25 июля 1935 г. и добиться от них одобрения и безусловного признания нового курса. Вернее, отказа от идеи мировой революции как первоочередной задачи, от дальнейшей, пагубной для всех конфронтации с социал-демократией ради самого насущного – борьбы с фашизмом и предотвращения войны.

Главную роль в этом сыграл ставший всемирно известным благодаря своему поведению на Лейпцигском процессе болгарский коммунист Георгий Димитров. Сразу после освобождения из нацистской тюрьмы и прилета в Москву (27 февраля 1934 г.) он был введен в Политсекретариат, а затем и в Президиум Исполкома Коминтерна.

Обмен мнениями Димитрова и Сталина привел к появлению в начале 1935 г. «Указания Политбюро ЦК ВКП(б) о работе делегаций ВКП(б) в Коминтерне». Оно закрепляло наиважнейшее, с точки зрения Сталина, для мирового коммунистического движения: «Используя огромный опыт работы ВКП(б) и популяризируя его среди компартий необходимо, однако, избегать механического перенесения методов ВКП(б) на компартии капитали-

стических стран, работающих в совершенно иных условиях и стоящих на совершенно ином уровне развития»¹⁴.

Однако ничто, даже авторитет Политбюро и лично Сталина поначалу не могло повлиять на взгляды коминтерновцев, заставить их отрешиться от старых, уже нисколько не связанных с истинным положением дел представлений и оценок. Лишь в результате пятидневной дискуссии удалось изменить настроение делегатов конгресса. Димитров, выступая со вторым основным докладом (первый сделал Вильгельм Пик), не стал обосновывать необходимость единого фронта. Исходя из него как уже вполне реального, неоспоримого факта, он перешел к тактике и стратегии единства действий: «Мы учтываем, что может наступить такое положение, когда создание правительства пролетарского единого фронта или антифашистского народного фронта станет не только возможным, но и необходимым в интересах пролетариата, и мы в этом случае без всяких колебаний выступим за создание такого правительства»¹⁵.

Необходимость, пусть и иносказательно, подвести теоретическую базу под создававшийся антигерманский блок поддержал выступивший с третьим основным докладом Эрколи (Пальмиро Тольятти), генеральный секретарь Итальянской коммунистической партии. Он сумел добиться, чтобы в резолюцию конгресса, хотя бы по его докладу, включили следующее положение: «Если какое-либо слабое государство подвергнется нападению со стороны одной или нескольких крупных империалистических держав, которые захотят уничтожить его национальную независимость и национальное единство или произвести его раздел (здесь явно подразумевались Австрия и Чехословакия. – *Авт.*)...то война нацио-

нальной буржуазии такой страны для отпора этому нападению может принять характер освободительной войны, в которую рабочий класс и коммунисты этой страны не могут не вмешаться»¹⁶.

VII конгресс Коминтерна стал последним в его истории и завершил его деятельность. Зато уже в феврале 1936 г. народный фронт одержал победу на парламентских выборах в Испании, в мае – во Франции, а в 1938 г. – в Чили.

К сожалению, западные демократии, в том числе и правительство народного фронта во Франции, возглавляемое Леоном Блюном, проявили вопиющую политическую близорукость. Они так и не оценили должным образом призыв Советского Союза, призыв искренний; не пожелали занять твердую антигерманскую позицию; поступили так и во время гражданской войны в Испании, развязанной летом 1936 г. фашистским мятежом Франко; позволили Германии и Италии активно вмешаться в него, которые оказывали открытую помощь мятежникам, испытывали в боевых условиях новую военную технику и опробовали новые «методы» ведения войны (такие, например, как бомбардировки мирных городов, даже полное их уничтожение). То, что сначала продемонстрировали в испанской Гернике, позднее было осуществлено в британском Ковентри, нидерландском Роттердаме.

В 1937 г., когда японские войска с севера – из Маньчжурии, и с юга – из только что захваченного Шанхая, начали широкомасштабные боевые действия против регулярной армии Китая, продвигаясь навстречу друг другу и неуклонно расширяя зону оккупации, Великобритания, Франция и США остались безучастными наблюдателями, рассчитывая, что их-то минует чаша сия.

Безразлично отнеслись Лондон и Париж к аншлюсу Австрии (март 1938 г.), хотя тот был категорически воспрещен Сен-Жерменским мирным договором (1919 г.), гарантом которого являлись Франция и Великобритания. В те же дни они безразлично отнеслись к тому, что Польша вынудила Литву отказаться от исконно литовской территории – Виленской области.

Столь же равнодушно отнеслись Париж и Лондон к судьбе Чехословакии. Осенью 1938 г. (15 и 22-го сентября) британский премьер Невилл Чемберлен дважды встретился с Гитлером и согласился с его планом расчленения Чехословакии. А 29 и 30 сентября, теперь уже вместе с французским премьером Эдуардом Даладье, беззастенчиво пренебрегшим оборонительными договорами с Москвой и Прагой, подписал в Мюнхене соглашение с Гитлером и Муссолини, то самое, на основании которого Чехословакская республика и была ликвидирована. В октябре от нее оторвали приграничную Судетскую область, ставшую частью Третьего рейха. Польше, присоединившейся к стае хищников, дали Тешинскую область. В марте 1939 г. Германия захватила Чехию и Моравию, а Венгрия – значительную часть Словакии и Закарпатскую Украину.

В марте того же года немецкие войска заняли Клайпедскую область – бывшую Мемельскую, переданную Лигой Наций Литве в 1923 г. как компенсацию за оккупированную поляками Виленщину.

Великобритания и Франция на все это никак не реагировали. Их молчание означало если и не прямое одобрение, то, во всяком случае, потворствование.

Однако Сталин все еще надеялся, что в Лондоне и Париже одумаются, поймут всю опасность положения, хоть в последний момент, но все же пойдут

на создание действенного антигерманского военного блока, способного и остановить агрессора, и предотвратить войну. 17 апреля во Францию и Великобританию были направлены идентичные ноты, содержавшие именно такое предложение. Ответа не последовало.

И все же, выступая 31 мая на заседании Верховного Совета СССР, Молотов повторил советское предложение. То, которое в Москве неофициально обсуждали Сталин и бывший министр иностранных дел Великобритании Энтони Иден. И снова никакой реакции. Несмотря на это 23 июля СССР вновь предложил Франции и Великобритании незамедлительно заключить трехстороннюю военную конвенцию. Лишь тогда Лондон и Париж откликнулись. Но откликнулись более чем странно. Отправили в Москву делегацию во главе с британским адмиралом Р.Даксом и французским генералом Ж.Думенком, которые не были наделены полномочиями подписать с СССР военную конвенцию. И все же пе-

реговоры с ними продолжались с 11 по 19 августа, хотя было понятно, что они ни к чему не приведут. Да и не могли привести – по замыслу тех, кто их послал.

Сталин оказался перед решающим, судьбоносным выбором. Или в одиночку – ведь Великобритания и Франция отказались заключить с СССР военную конвенцию – вступить в войну, не успев еще подготовить к ней страну, или остаться пока в стороне от неминуемой схватки. Первый вариант осложнялся еще и тем, что советско-германская граница отсутствовала, а Польша категорически отказалась впустить на свою территорию Красную Армию.

Взвесив все «за» и «против», Сталин избрал второй вариант. Германского министра иностранных дел фон Риббентропа известили, что он может приехать в Москву для подписания договора о ненападении, аналогично тем, что Берлин подписал с Данией 31 мая, с Эстонией и Латвией – 7 июня 1939 г.

1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война. Польша, не пожелавшая принять помощь от СССР, была разгромлена за три недели. Затем настала очередь Франции. 13 мая 1940 г., после восьми с половиной месяцев «Странной войны», в ходе которой не было сделано ни единого выстрела, немецкие войска начали наступление на западном фронте. А уже 22 июня принудили французское командование капитулировать.

Месяцем ранее Германия, практически не встречая сопротивления, захватила еще пять стран – Нидерланды, Бельгию, Люксембург, Данию и Норвегию. А год спустя помогла Италии добиться победы в Греции, заодно оккупировав Югославию, раздробив ее на несколько марионеточных государств.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война.

Советский Союз подвергся нападению нацистской Германии и ее сателлитов – Финляндии, Румынии, Венгрии, Италии, Хорватии, Словакии, «добровольцев» из Франции и Испании, Бельгии и Нидерландов, Норвегии. И все же, несмотря на бесспорное превосходство противника, на которого работала вся Европа, СССР устоял. Устоял, ибо курс, избранный Сталиным в феврале 1931 г., оказался верным.

Индустриализация позволила, хоть и с некоторым опозданием, создать мощную оборонную промышленность. Географически размещенную таким образом, что вражеское вторжение лишь ненадолго прервало ее работу.

Политический строй, утвердившийся с принятием в 1936 г. новой, Сталинской конституции, привел к невиданному ранее сплочению народа, как один вставшего на защиту свободы и независимости своей Отчизны.

Три года Советский Союз противостоял врагу практически в одиночку. Ставшая союзником Великобритания боролась за сохранение своей империи – в Египте, Сингапуре, Бирме, Индии, на Новой Гвинее. Лишь тогда, когда Красная Армия доказала свое теперь абсолютное превосходство, когда разгром ею нацистской Германии стал бесспорен, в Европе появился Второй фронт.

6 июня 1944 г. британские, канадские и американские дивизии высадились в Нормандии. Высадились, чтобы успеть разделить лавры победителей.

8 мая 1945 г. в Берлине генерал-фельдмаршал Кейтель подписал акт о безоговорочной капитуляции.

Победу, завоеванную величайшей ценой, советский народ навсегда связал с именем Сталина. И пока люди будут помнить о Великой Победе, помнить будут они и о Сталине.

Примечания

¹ *Бомарше*. Избранные произведения. М., 1954. С. 303.

² Цит. по: *Милюков П.Н.* Воспоминания. М., 1991. С. 434.

³ *Преображенский Е.А.* Новая экономика. М., 1926. С. 63, 97.

⁴ *Сталин И.В.* Собрание сочинений. М., 1949. Т. 10. С. 295, 289.

⁵ РГАСПИ. Ф.17, оп.163, д.583, л.42.

⁶ XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1928. С. 776.

⁷ *Сталин И.В.* Собрание сочинений. М., 1950. Т. 12. С. 93.

⁸ *Сталин И.В.* Собрание сочинений. М., 1950. Т. 11. С. 158.

⁹ РГАСПИ. Ф.17, оп.162, Д.7, л.102.

¹⁰ *Сталин И.В.* Собрание сочинений. М., 1951. Т. 13. С. 38–39.

¹¹ История войны на Тихом океане. М., 1957. Т. 1. С. 344.

¹² Малая советская энциклопедия. М., 1929. Т. 4. Кол. 631–632.

¹³ Исторический архив. 1995. № 2. С. 200.

¹⁴ Цит по: *Аджбеков Г.М., Шахназаров Э.Н., Шириня К.К.* Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М., 1997. С. 180.

¹⁵ Правда. 1935. 29 августа.

¹⁶ Резолюция VII Всемирного конгресса Коммунистического интернационала. М., 1935. С. 38.

Внешнеполитическое воздействие государства

Андрей Кондратов

В рамках международных отношений любое государство взаимодействует с другими государствами и иными субъектами (акторами) этих отношений при реализации своих интересов. Для этого государство осуществляет внешнеполитическую деятельность.

Внешнеполитическая деятельность государства (ВПДГ) – это вид организованной и соответствующим образом обеспеченной деятельности государства по оказанию воздействия на объекты его внешнеполитических интересов в рамках выбранной тактики¹. Однако в литературе воздействие, оказываемое государством для решения задач внешнеполитической деятельности, рассмотрено недостаточно. Поэтому целесообразно определить понятие внешнеполитического воздействия и выделить разновидности деятельности государства по его оказанию.

Определение понятия «внешнеполитическое воздействие»

Понятие «воздействие» используется в качестве ключевого при анализе различных аспектов деятельности. Оно позволяет проследить взаимосвязи между отдельными действиями и вызываемыми ими изменениями в мире (событиями). Термином «воздействие»

подчеркивается, что данное действие направлено на оказание влияния кого-либо на кого-либо для того, чтобы добиться необходимого результата. Именно так этот термин истолкован в «Словаре русского языка» С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой. При этом под

КОНДРАТОВ Андрей Иванович – кандидат юридических наук (РАГС при Президенте России). E-mail: kondratovrags@mail.ru.

Ключевые слова: теория международных отношений, внешнеполитическая деятельность государства, внешнеполитическое воздействие, деструктивное воздействие, конструктивное воздействие.

влиянием понимается действие, оказываемое кем-чем-нибудь на кого-что-нибудь воздействие.

Г.А.Ковалев под воздействием в самом общем смысле понимает «процесс..., который реализуется в ходе взаимодействия двух или более равноупорядоченных систем и результатом которого является изменение в структуре (пространственно-временных характеристиках), состояния хотя бы одной из этих систем»².

Воздействие является неотъемлемым элементом взаимодействия, когда последнее рассматривается как «процесс непосредственного или опосредованного воздействия объектов (субъектов) друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь»³.

Как социальное взаимодействие внешнеполитическое воздействие включает: акторов, совершающих те или иные внешнеполитические действия; изменения в международной обстановке, вызываемые этими действиями; влияние этих изменений на других акторов; обратную реакцию последних⁴.

Следовательно, при внешнеполитическом взаимодействии всегда присутствуют, по крайней мере, два субъекта, которые обмениваются действиями в отношении друг друга и реакциями на них. С точки зрения системного анализа «реакция» может рассматриваться как реагирование системы на какие-то воздействия, иначе – как определенные изменения в системе (события), возникающие в результате внешних или внутренних воздействий на нее, и ответные действия системы. При этом ответные действия могут быть адекватны воздействию, но могут и не соответствовать его характеру.

Если рассматривать взаимодействие как процесс, включающий воздействие одного субъекта на другого, и противодействие последнего первому, то воздействие представляет собой действие

одного субъекта в направлении второго.

С точки зрения В.А.Карташева «Взаимодействие равновесно, если воздействие равно (с противоположным знаком) противодействию в каждый данный момент в допустимых пределах, и нарушено, если соотношение изменяется в пользу одного из них»⁵.

Опираясь на указанное положение общей теории систем и учитывая, что в международных отношениях взаимодействует множество акторов (в том числе и государств), в той или иной степени оказывающих воздействие друг на друга, можно утверждать следующее.

1. Государства, осуществляющие внешнеполитическую деятельность и взаимодействующие при реализации своих интересов, всегда оказывают воздействие друг на друга, применяя множество разноплановых воздействий.

2. При реализации противоречащих интересов (в системе из двух государств) один из акторов, оказывающий воздействие, стремится преодолеть противодействие (воздействие с обратным знаком) со стороны другого, изменить (нарушить) установившееся равновесие (подмножество активных воздействий).

Остальные воздействия при этом уравновешены противодействиями и на рассматриваемом промежутке времени не изменяют равновесия и не могут оказать активного влияния на состояние и функциональные особенности рассматриваемой совокупности (подмножество пассивных или нейтральных воздействий)⁵.

Результат взаимодействия государств зависит от эффективности воздействия их друг на друга. При наличии в системе взаимодействий более двух акторов в качестве результата

воздействия следует рассматривать удовлетворение потребностей (противоречащих интересов) акторов за счет третьей стороны (других акторов).

В идеале, чем мощнее воздействие одного из акторов, тем больше вероятность достижения им намеченной цели, то есть предполагаемого результата деятельности, имеющего, как правило, деструктивный характер (например, ликвидация или парализация одного из объектов воздействия).

3. При взаимодействии в случае общих (совпадающих) интересов результатом взаимного воздействия в системе из двух и более элементов целесообразно рассматривать взаимовыгодное развитие одного или всех акторов, полностью или частично отвечающее интересам каждого из них. В этом случае воздействие имеет конструктивный характер.

Поэтому в широком смысле под «воздействием» можно понимать действие или совокупность действий субъекта, направленное на какой-либо объект (другой субъект) с целью вызвать в нем реакции, ведущие к ожидаемым изменениям его состояния, побудить его к осуществлению им действий, желательных для субъекта воздействия или же к предотвращению нежелательных изменений (событий) и действий.

Основания для классификации внешнеполитического воздействия

Внешнеполитическое воздействие применяется государством при взаимодействии с другими участниками международных отношений при реализации их общих или противоречащих интересов. Поэтому в качестве разновидностей внешнеполитического воздействия следует рассматривать деструктивное и конструктивное внешнеполитическое воздействие.

Одно государство, оказывая деструктивное внешнеполитическое воздей-

ствия на другое государство, в большинстве случаев осуществляет деятельность или отдельные действия, которые наносят последнему прямой ущерб, что представляет угрозу его безопасности.

Следовательно, понятие «внешнеполитическое воздействие» должно включать в себя такие компоненты, как действие актора международных отношений, объект воздействия, цели воздействия (вызов и поддержка желательных, а также предотвращение, изменение и прекращение нежелательных для актора событий и действий других акторов).

С учетом изложенного, можно сформулировать следующее определение искомого понятия: *Внешнеполитическое воздействие* – это вид внешнеполитической деятельности государства, направленной на достижение желательных для государства, изменений в состоянии объектов внешнеполитических интересов, условий их функционирования или характера совершаемых ими действий.

стие на другое государство, в большинстве случаев осуществляет деятельность или отдельные действия, которые наносят последнему прямой ущерб, что представляет угрозу его безопасности.

Однако могут проводиться и такие действия, мероприятия и операции воздействия, в результате которых прямой ущерб государству может и не наноситься. При этом цель нанесения ущерба этому государству может и не пре-

следоваться. В этом случае деятельность или ее последствия не представляют угрозы безопасности актора. Такое конструктивное внешнеполитическое воздействие одного актора на другого (правительство, политические, деловые круги другого государства) осуществляется для установления и развития с ним партнерских отношений (например, содействие развитию взаимовыгодного международного сотрудничества в военной, экономической, научно-технической и иных сферах).

Так, некоторые государственные органы, в первую очередь правоохранительные органы и специальные службы, могут проводить совместные операции по пресечению каналов незаконного распространения наркотических веществ, оружия, по борьбе с терроризмом и незаконным распространением оружия массового поражения и т.п.

Принципы выделения названных разновидностей внешнеполитического воздействия не нарушают требований классификации, поскольку используется в качестве основания цель ВПДГ, предполагающая достижение государством своих интересов, которые по отношению к другим государствам могут совпадать или противоречить. Для реализации общих интересов осуществляется конструктивное воздействие, а для противоречащих – деструктивное. Рассмотрим более подробно особенности воздействия, оказываемого государствами (акторами) при реализации общих и противоречащих интересов.

При взаимодействии акторов конструктивное и деструктивное внешнеполитическое воздействие осуществляется при определенных обстоятельствах и в конкретный период времени (в условиях конкретной международной обстановки). Так, конструктивное воздействие может оказываться не только при реализации акторами общих или

совпадающих интересах в формах координации и сотрудничества, но и при взаимодействии субъектов, реализующих противоречащие интересы в формах конфронтации и соперничества.

Например, в ходе военных действий в результате конструктивного воздействия одного из акторов противники достигают соглашения о перемирии. В этом случае оно может быть выгодно обоим субъектам взаимодействия и является целью (предполагаемым результатом) актора, первым применившим формы и методы (технологии) конструктивного воздействия. В ходе совместной деятельности акторов по достижению перемирия наступает результат (достигаются промежуточные цели), удовлетворяющий субъектов взаимодействия. Следовательно, в момент принятия решения о перемирии интересы обоих субъектов по этому поводу совпадали, а цели инициатора конструктивного воздействия были достигнуты.

Необходимо подчеркнуть, что цели деструктивного воздействия государство стремится достичь только в ходе его взаимодействия с другими акторами при реализации противоречащих интересов. Поэтому для классификации содержания разновидностей воздействия в качестве классификационной единицы избирается действие, а основанием группирования элементов содержания разновидностей воздействия – цель.

Исходным положением для классификации является и то, что достижение цели воздействия означает наступление предполагаемого результата. Поэтому в ходе конструктивного и деструктивного воздействия, оказываемого государствами при их взаимодействии по поводу реализации общих и противоречащих интересов, каждый актор стремится удовлетворить свои собственные интересы и тем самым реализовать имеющиеся у него потребности.

Поскольку у каждого государства существует широкое множество потребностей, интересов и, как следствие, целей, то и результатом его деятельности по оказанию воздействия может быть новое качество самого государства, другого государства (других государств), их взаимоотношений между собой и отношений каждого из них с другими акторами.

В результате конструктивного воздействия одного государства на другое (другие) при их взаимодействии по поводу общих интересов для них возможно наступление положительных и отрицательных последствий, и поэтому воздействие как вид внешнеполитической деятельности в целом может рассматриваться как позитивное и негативное.

Таким образом, в ходе оказания конструктивного воздействия субъекта А на субъект В целью (предполагаемым результатом) субъекта А является получение положительного качества субъекта В, а при деструктивном для субъекта В отрицательного.

Положительное качество, как правило, достигается при взаимодействии акторов в том случае, если целями конструктивного воздействия являются создание и развитие акторов и собственно отношений (взаимодействия) между ними. Наоборот, если предполагаемые результаты, для получения которых осуществляется конструктивное воздействие, по своей природе противоположны предполагаемым результатам деструктивного воздействия, то в качестве целей осуществления последнего можно рассматриватьнейтрализацию или даже разрушение одного актора другим.

В результате такой деятельности как сами государства (акторы), так и собственно их взаимодействие (отношения) также могут переходить в новое положительное или отрицательное качество.

Например, улучшаться, или развиваться в общих интересах, и наоборот – ухудшаться или развиваться в интересах только одного актора.

Достижение целей воздействия предполагает решение ряда задач, которые реализуются по конкретным направлениям деятельности.

Например, в зависимости от применения конкретных сил и средств, как правило, сводимых в самостоятельные системы и подсистемы, можно говорить о таких направлениях внешнеполитического воздействия:

- дипломатическое воздействие, оказываемое в ходе дипломатической деятельности;
- экономическое воздействие, оказываемое в ходе внешнеэкономической деятельности, направленной на достижение конкретных внешнеполитических целей;
- информационно-психологическое воздействие, оказываемое на руководство и граждан государства в целях достижения внешнеполитических целей;
- разведывательное воздействие, осуществляющееся в ходе разведывательной деятельности органов разведки (специальных служб) по обеспечению реализации стратегических планов государства, направленных на достижение внешнеполитических целей;
- военное воздействие, осуществляющееся путем применения вооруженных сил для достижения конкретных внешнеполитических целей, когда использование всех предыдущих систем и подсистем сил и средств не дало ожидаемого результата.

Очевидно, что каждому из названных направлений воздействия присущи свои формы, методы (технологии) и используемые для достижения поставленных целей силы и средства. И наоборот – можно говорить и том, что направления воздействия являются про-

изводными от направлений ВПДГ. Поэтому в большинстве государств именно в рамках указанных направлений действуют системы сил и средств, применяющие присущие только им формы и методы (технологии) для достижения целей внешнеполитической деятельности своей страны. При этом каждое из «воздействий» направлено («нацелено») на достижение конкретного результата. Но, указанные направления воздействия и внешнеполитической деятельности присущи не всем акторам, а только тем, которые имеют в своем распоряжении соответствующие подсистемы сил и средств, способных решать конкретные задачи.

Новое положительное качество актора **B** актор **A** может получить в результате конструктивного воздействия, если он будет проводить такую деятельность, которая будет направлена на изменение **B**, осуществляемое в общих интересах **A** и **B**. И наоборот – достижение целей деструктивного воздействия, оказываемого субъектом **A**, предполагает наступление отрицательного качества для субъекта **B**.

Трансформация государства предполагает изменение присущих ему количественных и качественных характеристик, определяемых через количественные и качественные показатели, параметры, или индексы.

Прогностическая методология описания динамики развития государства в определенную историческую эпоху и прогноза его развития включает оценку изменения параметров мощи государства на основе экспертных оценок по девяти основным параметрам:

- управление;
- территория;
- природные ресурсы;
- население;
- экономика;
- культура и религия;

- наука и образование;
- армия (вооруженные силы);
- внешняя политика (геополитическая среда)⁷.

Такие индексы как: государственность; внешние и внутренние угрозы, потенциал международного влияния, качество жизни и институциональные основы демократии использованы в инновационном научно-исследовательском проекте «Политический атлас современности»⁷. При этом каждый из индексов также состоит из показателей.

Например, индекс качества жизни состоит из семи переменных (параметров):

- ВВП на душу населения;
- ожидаемая продолжительность жизни;
- правительственные расходы на душу населения;
- детская смертность в возрасте до одного года;
- уровень образования;
- смертность от передающихся болезней;
- смертность от несчастных случаев.

Поэтому улучшение названных и иных показателей, присущих государству **B**, можно рассматривать как новое положительное качество (результат) конструктивного воздействия на него государства **A**. И наоборот, ухудшение показателей **B** может рассматриваться как результат деструктивного воздействия, оказываемого на него **A**.

Очевидно, что положительное качество как результат конструктивного воздействия одного государства на другое может быть получено, если для достижения целей такого воздействия **A** будет с использованием имеющихся в его распоряжении сил и средств поддерживать и развивать **B**.

Таким образом, в содержании конструктивного воздействия как разновидности внешнеполитического воздействия в широком смысле можно выделить две подразновидности – поддержку и развитие объекта, в отношении которого осуществляется ВПДГ.

В свою очередь, в содержании деструктивного воздействия можно выделить также две подразновидности: ликвидацию и парализацию.

Подразновидности внешнеполитического воздействия

Pассмотрим наиболее существенные признаки каждой подразновидности.

Поддержка объекта воздействия предполагает стимулирование актором А актора В получить новое для В положительное качество за счет передачи ему части внешнеполитического потенциала от А. Например, выполнение А части функций В, осуществляемое А в интересах В и одновременно не противоречащее интересам А.

Развитие объекта воздействия предполагает получение для В нового положительного качества в результате совместной деятельности А и В, предполагающей, что в ее результате наступят последствия, при которых качество реализации В своих функций возрастет без утраты А значительной части его внешнеполитического потенциала.

Ликвидация объекта воздействия предполагает прекращение его функционирования в изначальном виде на всегда или на предусмотренное субъектом время, поэтому она может быть полной или частичной. Ликвидацию следует рассматривать также как изменение функций объекта на диаметрально противоположные. Очевидно, что субъект А, осуществляя деятельность

по ликвидации субъекта В, предполагает получить такой результат, когда качество субъекта В будет соответствовать интересам А, в идеальном варианте – субъект В, по предполагаемым целям субъекта А, должен вообще прекратить свое существование в том качестве, в котором он находится на момент оказания деструктивного воздействия.

Парализация объекта воздействия предполагает лишение или ослабление способности либо возможности объекта функционировать заданным образом, то есть приведение в состояние полного бездействия либо застоя, утраты способности к действию, при сохранении организационных форм. Иными словами, суть парализации состоит в том, что при внешне неизмененных формах изменяется функционирование объекта, вплоть до того, что он начинает «работать вхолостую». В этом случае предполагаемым результатом оказания воздействия А на В является качественное изменение в худшую сторону выполняемых В функций. При наступлении ожидаемых А результатов возможно, а иногда от этого непосредственно зависит, изменение в лучшую сторону качества функций, выполняемых А.

Итак, процесс оказания воздействия объективно зависит от организации не только ВПДГ в целом, но и от организации самого процесса воздействия. В рамках организации воздействия определяются его цели, задачи, объекты, формируются субъекты (организационные системы сил и средств, используемые государством для оказания воздействия), а само воздействие осуществляется в рамках конкретных действий, мероприятий и операций.

Наряду с организацией внешнеполитического воздействия для достижения определяемого целями результата (результатов) должна быть выбрана соответствующая тактика реализации этой деятельности.

Очевидно и то, что для осуществления внешнеполитического воздействия ВПДГ должна быть соответствующим образом обеспечена. Поэтому наступление результатов воздействия возможно только при наличии всего комплекса перечисленных компонентов.

Примечания

- ¹ Кондратов А.И. Внешнеполитическая деятельность государства как категория теории международных отношений // Социология власти. 2009. № 7. С. 158–166.
- ² Ковалев Г.А. О системе психологического воздействия (К определению понятия) // Психология воздействия (проблемы теории и практики). Сб. научн. тр. АПН СССР. НИИ общей и пед. психол. М., 1989. С. 4–5.
- ³ Психология. Словарь. М., 1990. С. 51.
- ⁴ Энциклопедический социологический словарь. М., 1995. С. 94.
- ⁵ Карташев В.А. Система систем. Очерки общей теории и методологии. М.: Прогресс-Академия, 1995. С. 234–235.
- ⁶ Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай – Россия - 2050: стратегия соразвития. М.: Институт экономических стратегий, 2006. С. 589–602. Кузык Б.Н. Россия и мир в XXI веке. М.: Институт экономических стратегий, 2006. 640 с.
- ⁸ Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М.: Изд-во “МГИМО-Университет”, 2007. 272 с.

Современный регионализм и мировая политика

Теоретическое содержание регионализма

Юрий Царикаев

Предваряя рассмотрение регионализма и процесса, имеющего и международное, и российское измерение, необходимо более подробно уточнить определение самого понятия «регион» и его трактовку с точки зрения общенациональной методологии вообще и экономической науки, в частности. Для того чтобы совокупность государств, представляющая собой некую общность, стала «регионом», необходимо наличие всех или части следующих признаков:

- общность исторических судеб;
- наличие свойственных только этой группе особенностей культуры (материальной и духовной);
- географическое единство территории; сходный тип экономики;

– совместная работа в региональных международных организациях.

Как правило, именно этот подход присутствует и в зарубежной литературе.

Эндрю Хюрелл указывает, что, во-первых, «регион – это естественный, органический принцип территориальной организации социальных, политических, экономических и культурных аспектов жизнедеятельности человеческих сообществ. В этом контексте регионализм анализируется в таких категориях, как социальная сплоченность этнических, расовых и языковых групп, проживающих совместно; экономическая взаимодополняемость тех хозяйственных и промышленных единиц, которые работают в рамках данной территории; совместимость общих ценностей, связанных с культурой, религией, историческими традициями; политическая солидарность¹.

ЦАРИКАЕВ Юрий Дзанхотович – кандидат политических наук, заместитель начальника Управления ФНС России по Московской области. E-mail: u50@r50.nalog.ru

Ключевые слова: новый регионализм, глобализация, Европейский союз, интеграция, geopolитика, международная политика.

Такие характеристики явно носят внутренний характер, относятся к региону как части национального государства и экономике региона как части национальной экономики. В этом случае развитие страны органически связывается с решением ряда региональных социально-экономических проблем, в частности с регулированием структуры экономики и решением конкретных социальных задач при учете природных, экономических и национальных особенностей развития отдельных регионов. Центральным ядром любого региона (даже если он подобен стране) является его производственная специализация, целевая ориентация на решение «технических задач». В группе определений, подчеркивающих экономическую или производственную специфику части территории, необходимо выделить несколько наиболее значимых.

В «Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» под регионом понимается «часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации»².

Таким образом, эту группу определений можно считать общетеоретиче-

ской. Здесь главный фактор определения региона – соответствие границ региона той или иной единице территориально-политического устройства. Понятие «регион» характеризует определенный социально-экономический организм, структура которого должна обеспечить повышение эффективности использования общественных фондов потребления, развития социальной и производственной инфраструктур. При этом возможно, хотя и необязательно, отождествление региона с административной структурой.

Признано, что при определении понятия региона возможна и опора на его международную специализацию, участие в международном разделении труда.

«Каждая страна в отдельности также представляет собой определенный регион с точки зрения мирового сообщества»³.

Таким образом, понятие регион относится к универсальным категориям обществоведения.

Интегративные возможности данного термина позволяют не только отнести его к ряду наук, но и связывать эти науки, трансформируя их компоненты в единую систему региональных исследований. При этом регион – ключевое понятие региональной экономики. Внимание к территориальному аспекту в случае с региональной экономикой – это основа методологического подхода.

Процессы глобализации и регионализм

В характеристиках процессов глобализации можно проследить наличие взаимосвязей между глобализацией и регионализмом. Поскольку государства современного мира различаются по масштабам и уровню социально-экономического развития, можно предположить, что результаты воздействия глобализации на отдельные страны и группы стран не одинаковы. Более

того, в крупных странах тенденция глобализации вызывает неодинаковые последствия в различных регионах. Еще до глобализации и интернационализации общественных отношений на планетарном уровне наблюдалась интернационализация общественных связей на региональном уровне, получившая название «регионализации». Регионализация выражается в сближении

группы близко расположенных стран с возможным их объединением в отдельную группу Европейского союза.

На уровне ЕС эта закономерность проявляется через деятельность территориальных, субнациональных акторов, «...которые надеются укрепить свою автономию или, по крайней мере, получить право на представительство и оказание политического влияния в европейских делах.

В последние годы изменение в их пользу соответствующих правил было очевидно. Регионы (а затем и муниципальные образования) получили признание в качестве соответствующих политических единиц.

Сначала их признание ограничивалось особой сферой политики, а именно структурной политикой ЕС. Но сегодня представительство территориальных коллективных лиц в отдельных государствах-членах стало общим принципом и получило институционализацию в Комитете регионов»⁴.

Отметим, что «структурная политика ЕС» – это как раз и есть движение финансовых потоков между регионами и отраслями стран Евросоюза.

Окончание холодной войны придало большой импульс углублению интеграции мировой экономики, усилинию ее наднациональных институтов. Процессы глобализации и регионализации фактически становятся, «во-первых, взаимно сопряженными и, во-вторых, политически мотивированными»⁵. На более ранних этапах этот процесс наблюдался преимущественно в федеративных государствах. В конце 90-х годов децентрализация становится реальностью и для унитарных государств. Это выражается в повышении роли местных органов власти, которым передается все больше полномочий как во внутригосударственных делах, так и в сфере международной деятельности. Властные полномочия формируются на новых уровнях и постепенно становятся весьма значимым

фактором. Однако и традиционный уровень – государственный еще нигде не исчез (даже в системе принятия экономических решений в Европейском союзе).

Возникает вопрос, является ли регионализм «побочным продуктом» глобализации, связанным с объективной неоднородностью экономического пространства как в межстрановом измерении, так и в контексте государств или это самостоятельное явление?

Историк и политолог Ф.Фукуяма пишет: «Экономические силы ранее породили национализм, заменяя класс национальными барьерами, создавая централистское гомогенизированное в языковом плане сообщество. Те же самые экономические силы ведут к устраниению национальных барьеров путем сформирования интегрированного мирового рынка»⁶.

Эта позиция разделяется и рядом российских экспертов, рассматривающих регионализацию как своего рода глобализацию в ограниченных масштабах⁷.

Представляется, что однозначного ответа на вопрос о соотношении и взаимовлиянии процессов глобализации и регионализации нет.

Во-первых, и глобализация, и регионализация имеют как экономическое, так и политическое измерения. Унификация экономического пространства является содержанием не только глобализации, но она не противоречит и современной регионализации.

«Во-первых, в то время как старый локализм был «подчиненным», новый является результатом свободной воли и осознанного выбора; старый был «естественным и необходимым», новый – добровольный и международный. Во-вторых, старый локализм стремился минимизировать контакты с внешней средой, держать свои границы прочно закрытыми, новый же стремится к установлению взаимоотношений с остальным миром»⁸.

При этом сохраняется дифференциация.

Постепенное преодоление барьеров между государствами в политической, экономической, социальной и даже валютной сферах приводит к сравнительному ослаблению структуры государства как способа организации полити-

ческого пространства. Происходит коренное изменение понятий «суверенитет» и «территориальность». В результате усиливаются позиции регионов относительно государств, возросшее стремление занять достойное место уже не в рамках одной страны, а более широкой общности.

Регионализм как тенденция мирового развития

И так, после окончания холодной войны сложились предпосылки появления качественно нового типа общности – **трансграничного региона**, причем он мог одновременно включать в себя в качестве акторов как государства, так и отдельные земли государств, что подчеркивает гетерогенность трансграничного региона в плане составных частей.

При этом важнейшим компонентом трансграничного региона выступают сети многочисленных каналов и связей между этими акторами. Допускаются связи как между однотипными акторами, так и между акторами разных уровней (субрегион – государство).

Необходимо понимать, что, говоря о субрегиональных связях, каналах и сетях, следует видеть связь как между этими субрегионами в целом, так и между отдельными фирмами, образовательными учреждениями, неправительственными организациями, то есть теми, кто наполняет субрегиональное сотрудничество конкретным содержанием.

Существование подобных трансграничных регионов с нечеткими и часто изменяющимися границами в условиях bipolarного мира было затруднено, так как государства являлись единственными участниками международных отношений, и регионы (особенно на начальном этапе) основывались на межгосударственном (межправительственном) взаимодействии.

Регион можно считать реально существующим, если он формирует организационную основу для экономики. В самом общем виде можно предположить, что экономический регионализм представляет собой совокупность процессов воспроизводства, базирующихся на специфике территориальной структуры экономики, культурных форм, природных и трудовых ресурсов.

Регионализм как тенденция мирового развития имеет две ипостаси.

Изначально следует учитывать некоторые различия и специфику регионализма в России, проявляющиеся в условиях переходной экономики и территориальных масштабов нашей страны. С одной стороны, далеко не все признаки регионализма проявляются в России, а с другой – наша страна объективно влияет на регионализм, вкладывая в это понятие особый смысл.

Сегодня регион фактически признанный элемент системы международных экономических отношений, которая складывается в крупных политико-географических зонах. Подобное понимание региона политологами в современной научной литературе становится все более употребимым⁹.

Усиление роли регионов в современном мире дает основание говорить о возможности появления в их лице новых политico-территориальных образований и становления их как субъек-

тов региональной экономической политики и международных отношений.

Особенностью формирования регионов является их трансграничная сущность или, по крайней мере, необязательность принадлежности к территории одного государства. Но все это не отрицает сохраняющегося влияния административно-территориального (территориально-политического) деления конкретного государства. Регион может обладать свойством пограничности, но не быть включенным в формирование трансграничной общности. При этом для небольших государств не наблюдается четкого разделения пограничных функций в пространстве, так как основная часть территории страны рассматривается как пограничная зона.

Таким образом, образование региона представляет собой абсолютное преобладание процессов автономизации и дезинтеграции социально-территориальных общностей различного уровня. Территориальные субъекты обособляются от уже сложившихся структур взаимоотношениями, которые по тем или иным причинам перестают удовлетворять их интересам. В определенной степени происходит переориентация с внутренних связей на внешние. В современных условиях, когда основной формой территориальной организации общества является государство, можно говорить об обособлении субъектов от сложившихся государственных структур, выражющееся в децентрализации власти внутри государства.

Одновременно происходит интеграция с другими или теми же субъектами на новой основе и создание новых структур «негосударственного образца». Объединение субъектов в регионы происходит по принципу «взаимного притяжения». Факторами, обусловливающими притяжение региональных субъектов, являются:

- экономические выгоды, получаемые от взаимного сотрудничества;
- необходимость политического объединения для достижения поставленных задач;
- идентичность, которая может выражаться в объединении по национальному признаку;
- общая история или ее ключевые элементы;
- географический фактор, на основе которого происходит объединение территориальных субъектов в регион.

Наиболее сильным фактором регионализма является экономический. Именно территориальное разделение труда, формирование экономических рынков, торговля всех уровней и типов, свободное движение капитала, трудовых ресурсов и товаров, интересы хозяйствующих субъектов могут обеспечить экономическую заинтересованность территориальных элит в развитии регионализма.

Преодолеть достаточно сильное влияние фактора государственной принадлежности территории и имеющееся административно-территориальное деление можно лишь на основе четко сформулированного экономического интереса. Впрочем, и в условиях глобализации формирование экономических рынков, торговые и инвестиционные потоки и интересы компаний могут не совпадать с государственной территорией и имеющимся административно-территориальным делением. Именно так складываются предпосылки для регионализма на основе общих для группы территориальных субъектов экономических интересов.

Таким образом, можно выделить две взаимосвязанные формы регионализма: внутригосударственную и международную.

В первом случае имеет место процесс формирования внутригосударственных регионов, когда происходит

объединение субъектов внутри государственной территории. Во втором случае речь идет о важной тенденции мирового развития.

Выход территориальных субъектов и регионов на международный уровень обусловил появление *формы международного регионализма*.

Межгосударственный регионализм рассматривают с различных точек зрения.

Как правило, его расценивают как элемент модернизации и прогресса. При этом регионализм часто признается угрозой государству, несущую опасность фрагментации, сепаратизма. Фактически регионализм отличается и по характеру, и по силе, и невозможно создать единственную модель (или теорию), объясняющую все варианты.

Существующие в современном мире транснациональные регионы формируются, прежде всего, на экономической основе. Как правило, это своеобразные индустриальные, торговые и финансовые коридоры, системы осуществления транзакций, связывающие ведущие индустриальные центры. Каркасом формирования транснационального региона является некая система экономических взаимосвязей, выгодных участникам региона.

Сотрудники Гамбургского института экономических исследований, рассматривая влияние западноевропейской, североамериканской и азиатско-тихоокеанской интеграции на развитие мировой торговли, показывают, что уже в начале 90-х годов на долю европейского региона приходилось 32% мирового производства, американского – 30%, азиатско-тихоокеанского – 23%¹⁰.

Таким образом, еще до «проявления» экономических последствий распада социалистической системы три макрорегиона охватывали 85% мирового производства.

Особенностью современного экономического регионализма является то,

что большинство экспертов не считает региональную интеграцию альтернативой мировому рынку в целом. Региональные группировки, даже такие мощные, как ЕС, с экономической точки зрения являются лишь объединениями, призванными совместно защищать свои рынки и завоевывать чужие. Региональная интеграция не может эффективно препятствовать дальнейшему развитию мировой торговли и ее либерализации. Процесс регулирования торговых отношений между интеграционными блоками замкнут на международные универсальные структуры (Всемирная торговая организация – ВТО, Международный валютный фонд – МВФ и Международный банк реконструкции и развития – МБРР).

Итак, усиление регионализация в современном мире на первый взгляд противоречит тенденции глобализации. Тем не менее, глобализация и регионализация – понятия взаимосвязанные. Одновременное существование тенденций регионализма и глобализации в современном мире и их взаимозависимость приводят к ослаблению роли государства. Эффект децентрализации при этом может рассматриваться как следствие глобализации и регионализации¹¹.

Ведущими акторами мировой финансовой системы остались государства, но усилилась роль региональных группировок, международных организаций и транснациональных корпораций, способных оказывать существенное влияние на мировые финансовые рынки. Однако неравномерное экономическое развитие стран и конкуренция между ними не исчезли, глобализация даже усилила этот процесс.

Новый регионализм, развивающийся как современная версия многополярности, действительно оказывает влияние на привычную роль государства. Это изменение на первый взгляд мож-

но определить как уменьшение роли государства. На самом же деле современное государство просто модифицирует рычаги управления экономикой.

К примеру, механизм принятия решений финским государством в области приграничного сотрудничества частично «переехал» в штаб-квартиру ЕС, но при этом комиссия европейских сообществ стала соответственно механизмом государственного воздействия на экономику.

Механизмы региональной политики пространственно разобщены, но функционально едины. Именно государство сыграло важную роль в формировании открытой экономики: оно взяло на себя функции стимулирования экспортных производств, поощряя вывоз товаров и услуг, содействуя кооперации с зарубежными фирмами, развитию внешнеэкономических связей. Создана прочная правовая база, облегчившая приток внешних инвестиций, технологий, рабочей силы, информации. В результате единство рынка подтверждается финансовыми операторами по обменным курсам, облигациям, акциям. Сохранение роли государства аргументируется и интересами экономической безопасности.

К. Курц – экс-президент Американской политологической ассоциации в своей статье «Глобализация и американская мощь» отметил: «Государства выполняют жизненно важные политические, социальные и экономические функции, и ни одна другая организация не соперничает с ними в этом

отношении... Мы не должны задаваться вопросом о том, что случится с обществом и экономикой, когда государство начнет отмирать, поскольку мы имеем на этот счет слишком много примеров. Наиболее очевидным является Китай в 1920-х и 1930-х годах и многие африканские государства после обретения ими независимости, а также в настоящее время постсоветская Россия. Чем менее достаточным является государство, тем более вероятно, что оно распадется на составные части или окажется неспособным адаптироваться к транснациональным переменам. Вызовы меняются, но государства выдерживают»¹².

Приведенный тезис может быть отнесен и к России 90-х годов XX в.

Глобализация ведет к превращению экономики мира в глобальную экономику¹³.

На сегодняшний день глобальная экономика не равнозначна экономике всей Земли. Глобальная экономика не равна мировой экономике и не охватывает все экономические процессы на Земле, она не включает в себя все территории и всех людей с их деятельностью, хотя и непосредственно или опосредованно влияет на уровень жизни всего человечества.

Глобализация как тенденция распространяет свое влияние на весь мир, но даже сегодня существуют автономные экономики отдельных стран, отраслей и регионов. Именно здесь скрыты дополнительные движущие силы регионализации.

Новый регионализм как возможность

Указанная версия была рассмотрена на Майклом Китингом – профессором политических и социальных наук, Институт Европейского университета (г. Флоренция, Италия). Она была подготовлена для обсуждения на международном симпозиуме «Взгляд вперед: Россия в XXI веке», организо-

ванном Обществом Альфреда Херрхазена – Международный форум *Deutsche Bank*, Советом по внешней и оборонной политике РФ и исследовательской организацией *Policy Network*.

Послевоенное западноевропейское национальное государство воплощает в себе многовековой процесс интегра-

ции социальных, культурных, экономических и политических систем. Затем оно было экспортировано в остальные страны мира в качестве модели – впрочем, трудной для подражания в иных условиях. Более того, в последние годы ее жизнеспособность подвергается сомнению даже на родине.

Европейское национальное государство, считают эксперты, с момента своего зарождения отличалось твердо установленными границами и сильной властью, способной осуществлять масштабное вмешательство в социально-экономическую сферу. Будучи суверенным и внутри, и вовне, оно выступало главным действующим лицом международных отношений.

Регионы могут быть экономическими, культурными, политическими пространствами либо пространствами социальной солидарности. Зачастую эти понятия совпадают, создавая тем самым устойчивое ощущение территории. Иногда регионы, значимые экономически, нерелевантны в культурном отношении. В ряде случаев центром активности может быть весь регион, в других – только крупный город или город-регион¹⁴.

Регионы наращивают экспансию вне государства, ставя перед собой амбициозные экономические, культурные и политические задачи. Трансграничное сотрудничество расширяется по мере того, как территории с общими экономическими или культурными интересами совместно решают возникающие проблемы, либо объединяют имеющиеся у каждой из них возможности.

Поощряя эти процессы, Евросоюз разработал специальные программы. Регионы участвуют в дипломатии нового типа, устанавливая связи с другими регионами, городами и даже отдельными странами во всем мире. При этом они не склонны имитировать го-

сударство с его традиционной внешней политикой, но используют зарубежные связи для достижения внутренних экономических и культурных целей.

Новый регионализм вызывает у многих озабоченность. Регионы становятся менее управляемы в рамках национальных экономик, имея все стимулы конкурировать с государством на европейском и мировом рынках, особенно в том, что касается привлечения инвестиций и высокотехнологичной продукции. Богатые регионы жалуются на необходимость делиться с более бедными, что, в частности, можно наблюдать в Бельгии, Германии, Испании и Италии.

Упор на конкурентоспособность и необходимость привлечения инвесторов подрывает принципы социальной солидарности. Европейский союз ввел в действие собственную региональную политику, дабы помочь более отсталым регионам удержаться на едином рынке. Но выделяемые средства несопоставимы с инвестиционными потоками современной экономики.

В то же время новый регионализм способен решать проблемы национального и культурного многообразия. Теперь, когда прежняя модель национального государства испытывает серьезные трудности, она становится менее привлекательной для меньшинств, стремящихся к отделению.

Под сомнение поставлены даже классические сферы компетенции, прежде являвшиеся неотъемлемыми атрибутами государственности. У стран еврозоны больше нет собственных валют или валютных политик, а их макроэкономическая и налоговая деятельность серьезно ограничивается. В ЕС и НАТО вопросы обороны находятся в сфере коллективной ответственности, а защита границ регулируется общеевропейскими нормами.

Проводником социальной солидарности все еще выступает государство, но на местном и региональном уровнях, особенно там, где сложились общее самосознание и история, возникают сообщества, основанные на идеи солидарности. Вследствие этого многие движения за нации без государства и национальные меньшинства отка-зались от политики сепаратизма и ирредентизма. Вместо этого они сосредо-точились на возможностях, которые открылись перед ними благодаря новому мировому и континентальному по-рядку.

Европейская интеграция способствовала этому по мере развития идеи разделения власти и суверенитета. Согласно «постсуверенному» подходу, сама концепция суверенитета в совре-менных условиях трансформировалась настолько, что отныне она не только относится к государству, но и имеет наднациональное и внутригосудар-ственное измерения.

Подобные идеиозвучны традициям, сложившимся во многих частях Европы, таких, как примеру, как Шотландия или исторические области Испании, где никогда до конца не мирились с абсолютным государ-ственным суверенитетом.

Корни данной идеологии можно про-следить также в Центральной и Восточной Европе с их богатой имперской традицией, которая лишь сравнительно недавно уступила место модели национального госу-дарства.

Таковы положительные стороны регионализации, но в целом перспективы нельзя назвать исключительно радужными.

Западноевропейские государства во многом приняли территориальный плюрализм, однако им до сих пор претит мысль о том, что содержание суверенитета изменилось и суверенитетом надо делиться. Народы Центральной и Восточной Европы, лишь недавно вновь добившиеся независимости, еще менее склонны усту-пить даже ее малую толику, хотя реальную власть они постепенно теряют.

Нормы, касающиеся прав национальных меньшинств в Европе, часто применя-ются непоследовательно. Существует тенденция редуцировать их к правам челове-ка, игнорируя права групп. И западноевропейские нации, до сих пор рас-

Переводя решение ключевых вопро-сов на наднациональный уровень, Ев-ропа способствовала росту асимметрии внутри государств. Ведь в то время как удовлетворяются требования некоторых территорий на независимое разви-тие, другие довольствуются статусом автономных регионов либо вовсе не претендуют на самостоятельность.

Наиболее яркий пример – Соединенное Королевство с его разнообразием законо-дательств Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии.

Укрепление прав национальных меньшинств стараниями Европейского союза, Совета Европы и ОБСЕ – вер-ный признак того, что меньшинства обес-печат защиту и признание своих культур, не прибегая к изменениям гра-ниц.

В интересах культурного и нацио-нального плюрализма было переос-мыслено и само понятие либеральной демократии. Гражданская принадлеж-ность уже не единообразна во всех час-тях государства, как это должно быть в соотвествии с концепциями «якобин-ства» или централизма. Она, напротив, принимает все более разнообразные формы. Право на особую культуру признается наряду с традиционными правами человека. Новые и возрожден-ные политические пространства стано-вятся общепризнанными объектами демо-кратической практики, где она мо-жет развиваться вширь и вглубь.

сматривают права национальных меньшинств как меру, необходимую для стран переходного периода на Востоке, а не как ключевой фактор, который должен действовать на всем европейском пространстве и, следовательно, применяться и к ним.

В последних документах европейского проекта, включая Лиссабонский договор, на первый план ставится разделение власти между Евросоюзом и отдельными государствами, вводится понятие «Европа регионов», но при этом в них совсем не находит отражение признание «третьего уровня».

Европа открыла для себя, что экономической интеграции действительно следует придать политическое измерение, если Старый Свет намерен как-то решать проблему культурного и политического многообразия, сохраняя при этом элемент социальной солидарности. Многие страны – участницы межгосударственных организаций, таких, например, как АСЕАН, не принимают концепций раздела власти и «постсувенинета».

Но Евросоюз, который зачастую воспринимали лишь как экономический образец для межгосударственных организаций, на самом деле может представлять собой и политическую модель ответа на вызовы со стороны новых социальных и культурных факторов.

Примечания

- ¹ Hurrell A. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics // Review of International Studies. 1995. October. Vol. 21. P. 333.
- ² Основные положения региональной политики в Российской Федерации // Российская газета. 1996. 11 июня. С. 4.
- ³ Сигов И.И. Регионоведение, как наука о территориальной организации общества // Регион: политика, экономика, социология. 1998. № 1. С. 16.
- ⁴ Колер-Кох Б. Эволюция и преобразование европейского управления // МЭиМО. 2001. № 7. С. 47.
- ⁵ Entering the 21st Century. World Development Report 1999/2000, 22nd edition. The International Bank for Reconstruction & Development // The World Bank. Oxford University Press, 1999. P. 1–11.
- ⁶ Fukuyama F. The End of History and the Last Man. New York, 1997. P. 275.
- ⁷ Долгов С.И. Глобализация экономики. Новое слово или новое явление. М., 1998. С. 13.
- ⁸ Mlinar Z. Local Response to Global Change // The Annals of the American Academy of Political and Social Science: Local Governance Around the World. Spec. ed. by H. Teune. Sage. 1995. Vol. 540. P. 148.
- ⁹ Силин Е. Россия в Евро-Атлантическом регионе // Власть. 1998. № 12; Шатров С., Павленко В. Новый раунд большой geopolитической игры: Средиземноморье и далее везде // Обозреватель–Observer. 2008. № 9; Малыгин А. Средиземноморское измерение европейской безопасности // Власть. 1999. № 7; Сергунин А.А. Регионализация России: роль международных факторов // Полис. 1999. № 3.
- ¹⁰ Hormats R. Making regionalism safe // Foreign affairs. 1994. Vol. 73. № 2. P. 97, 98.
- ¹¹ Hettine B. Globalization and the New Regionalism. London, 1999. P. 7, 8.
- ¹² Земляной С.Н. Глобализация и национальная идентичность // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2001. № 3. С. 7.
- ¹³ <http://www.dvo.sut.ru/libr/history/i299mez 1/1.htm>
- ¹⁴ Киттинг М. Новый регионализм как возможность // Россия в глобальной политике. 2008. № 4. Июль–август.

БРИК: теория и реальность, проверка кризисом

Страны БРИК как альтернативный центр

Филипп Ханин

Как известно, во времена глобальных кризисных явлений многие прогнозы, казавшиеся надежными, оказываются ложными, а самые невероятные сценарии реализуются. Это верно и по отношению к организации БРИК. Аббревиатура, запущенная в оборот группой по глобальной экономике инвестиционного банка Голдман Сакс в 2001 г., уже давно стала нарицательной. Тем не менее, споры о причинах ее появления, внутренних противоречиях, и, что самое главное, перспективах по-прежнему не утихают.

Сторонники пытаются завысить значение экономических потенциалов БРИК, уверяя, что горизонты, заявленные в прогностическом исследовании¹ Голдман Сакс к достижению лишь в 2050 г., могут быть достигнуты значительно раньше, а влияние стран БРИК на мировую экономику существеннее.

Противники по-прежнему уверены в эфемерности и виртуальности подобного объединения. Они убеждают общественность в том, что внутренние противоречия и различия в национальных интересах стран БРИК непреодолимы и не дадут возможность реально взаимодействовать.

Статистические, хронологические, политические оценки будущего БРИК являются довольно претенциозными, но оценки направления развития стран, входящих в группу БРИК, и их меняющейся роли в мире выглядят достаточно убедительно.

Формирование такого актора международных отношений, как БРИК, безусловно, не было случайностью. Причиной этому стал целый ряд экономических и политических предпосылок, сформировавшихся на региональном и глобальном уровнях современной сис-

ХАНИН Филипп Григорьевич – кандидат политических наук. Факультет международных отношений СПбГУ. Тел. (812) 576–78–24.

Ключевые слова: БРИК, экономический кризис, geopolитика, интеграционные процессы, институционализация БРИК.

темы международных отношений. Уникальность ситуации появления данного межгосударственного объединения заключается в том, что процесс формализации БРИК был запущен частной корпорацией, насчитывающей не более 200 экспертов, которые основывались на статистических данных и прогнозах и были лишены существенной теоретической и идеологической мотивации.

Сегодня очевидно, что тенденция становления и укрепления альтернативных центров мировой экономики и глобальной политики является ключевой при формировании будущей системы международных отношений. При всей скоротечности перемен, происходящих в глобализирующемся мире, рассматриваемая тенденция является весьма продолжительным историческим процессом и может идти десятилетиями. Безусловно, БРИК не является единственным результатом данного процесса².

Однако, возвышение альтернативных центров экономического развития неправильно рассматривать только в контексте их конфронтации с традиционными центрами экономического развития (такими как США, ЕС, Япония и другие). В эпоху глобализации, конкуренция за обладание ресурсами и доступ к рынкам дополняется процессами пропорционального, взаимодополняющего развития в рамках международной системы разделения труда.

Экономический рост в странах БРИК во многом дополняет, а в некоторых сферах и невозможен без роста экономики в традиционных центрах. Взаимозависимость традиционных и альтернативных экономических центров по-прежнему велика. Однако она будет сокращаться по мере поиска самостоятельных сценариев выхода из последствий глобального финансового кризиса 2008–2009 гг.

Во многом перспективы дальнейшего развития БРИК связаны со способностью и готовностью стран БРИК конвертировать свои экономические возможности в совместный политический капитал. Именно в этом кроется большинство внутренних противоречий между странами БРИК, но в то же время как раз в этой возможности заключены и основные перспективы объединения.

Бразилия, Россия, Индия и Китай попали в эту группу благодаря высоким темпам экономического роста в последние годы. Однако совокупность внутренних и внешних причин такого роста у каждой из стран объединения свои. У Китая и Индии бурное развитие последних лет опирается на оптимальное использование совокупности дешевых ресурсов и эффективной модернизационной политики государства, рост России и Бразилии во многом основан на ресурсном потенциале и зависимости от промышленного роста традиционных экономик.

Каждая из стран БРИК сосредоточена на реализации своего геополитического проекта.

В случае Индии и Китая границы этих проектов частично накладываются друг на друга.

Общее в геополитических проектах всех четырех стран в том, что все страны БРИК борются за роль регионального лидера.

Благодаря своим географическим размерам, количеству и плотности населения, доле в мировом ВВП и торговле, эти страны обречены на борьбу за региональное доминирование. Без выполнения этой геополитической задачи достижение безопасности и реализация национальных конкурентных преимуществ не представляется возможным. Выполнению этой задачи подчинено очень многое во внешней и внутренней политике данных стран, на

данный момент частично эта задача может быть реализована через БРИК.

Осуществление национальных геополитических проектов по достижению и долговременному удержанию политического и экономического лидерства в своих регионах невозможна без реформирования современной системы международных отношений в сторону ее большей многополярности. Страны БРИК в большей или меньшей степени одинаково не удовлетворены своей ролью в современном глобальном мире после разрушения биполярной системы международных отношений. Каждая из стран БРИК по-своему видит будущую многополярность и способы ее достижения. Однако все страны БРИК не удовлетворены своими возможностями, чтобы оказывать влияние на глобальных регуляторов политической и экономической жизни, оставшихся после окончания Второй мировой войны и «холодной войны». Так, Индия и Бразилия при помощи БРИК рассчитывают получить дополнительные очки при реформировании ООН и возможность вступления в состав постоянных членов Совета Безопасности. Россия и Китай, в свою очередь, заинтересованы в большем участии в политике глобальных регуляторов, доставшихся мировой экономики от Бретон-Вудской системы: речь идет о МВФ и Всемирного банка.

Именно поэтому на первом саммите глав государств БРИК, прошедшем в Екатеринбурге (июнь 2009 г.), активно обсуждалась необходимость реформы современной валютно-финансовой системы.

Необходимость совместного участия в сложных процессах создания новой системы глобального регулирования сближает позиции сторон и требует выработки совместных подходов для того, чтобы голос стран БРИК был более ощутим. Четверка БРИК больше

не готова нести ответственность за последствия экономических и политических процессов, инициированных без их участия. Глобальный экономический кризис, разразившийся в мире за последний год, воспринимается многими в странах БРИК не как промежуточная коррекция, не меняющая основного тренда, а как историческая возможность если не смены глобального лидера, то серьезной коррекции имеющихся правил игры.

Многих в современном мире не устраивает существующая валютно-финансовая система.

Развитие в ней сродни движению по крутыму эскалатору без перил и поручней. Вы не обязательно должны с него упасть, но испугаться можно серьезно.

Исландия, вполне респектабельная страна, упала с этого эскалатора и пролетела несколько пролетов вниз, напугав себя и окружающих, указав на реальную возможность значительных потерь и затяжных рецессий даже для, казалось бы, процветающих экономик.

Однако осознание опасностей не обязательно приводит к действиям, направленным на поиск глубинных причин их возникновения. Это не может устраивать страны БРИК.

Политика команды Б.Обамы во многом направлена на коррекцию ошибок существующей системы. В Вашингтоне достаточно четко понимают, что принципиальные изменения в системе регулирования мировой экономики чреваты потерей глобальной инициативы. А потеря инициативы приведет и к потере лидерства. Поэтому зачастую инициативы США похожи на имитацию модернизации, а не на саму модернизацию.

Однако и в рамках БРИК общего пути выхода из кризиса и плана вывода всего мира не наблюдается. БРИК в настоящий момент находится в стадии зарождения собственной идентичности,

и этот процесс не обязательно увенчается успехом. Очевидно, четверку сближает национальная самодостаточ-

ность, формирующая схожий политический инструментарий решения глобальных проблем³.

БРИК: пути преодоления экономического кризиса

В России БРИК традиционно воспринимают в рамках парадигмы, выдвинутой бывшим министром иностранных дел Е.М.Примаковым еще в начале 90-х годов. Суть данной теории заключалась в необходимости построения внешнеполитической альтернативы Западу и сводилась к построению треугольника Россия – Индия – Китай. Позже к данному треугольнику была добавлена и Бразилия. По мнению определенной части политического истеблишмента России, данная конструкция призвана и может уравновесить трансатлантические структуры Запада. Именно эта конфигурация воспринимается многими как «сункальный исторический шанс, позволяющий выправить международный баланс, складывающийся явно не в пользу России»³.

Данный подход представляется в равной степени утопичным и противоречивым. *Во-первых*, он не совсем адекватно оценивает глубину и важность отношений Индии, Китая и Бразилии со странами Запада, в частности с США. БРИК, нацеленный на противопоставление Западу, не учитывает уровень экономических взаимосвязей и взаимозависимостей. *Во-вторых*, он не учитывает разнолинейность интересов стран БРИК в их взаимодействии как друг с другом, так и со странами Запада⁴.

Со своей стороны государства трансатлантической оси не торопятся воспринимать БРИК как объединение, имеющее политические перспективы. Напротив, США стремятся подчеркнуть в своей политике направленность на построение двухсторонних отношений с каждой из стран БРИК.

Россия воспринимает БРИК в качестве шанса на усиление тенденций многополярности в современном мире и одновременно способа дифференциации своих внешнеполитических интересов. Не случайно именно Россия в наибольшей степени выступает за скорейшую институционализацию отношений в рамках БРИК. Индия, Бразилия и Китай, в свою очередь, придерживаются более осторожной позиции по вопросу институционального наполнения взаимодействия в рамках БРИК.

В этом смысле достаточно символично выглядит тот факт, что первый саммит БРИК в Екатеринбурге состоялся сразу после саммита Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) в том же Екатеринбурге. Повестка дня обеих встреч во многом перекликалась и была направлена на объединение усилий в создании новой мировой экономической архитектуры.

Так, одним из результатов саммита стала договоренность лидеров стран БРИК о постепенном увеличении доли расчетов в национальных валютах. Кроме того, по предложению российской стороны обсуждался вопрос о размещении части валютных резервов стран БРИК в национальных бумагах⁵. Цель данных договоренностей весьма прозрачна. Она заключается в желании снижения зависимости экономик БРИК от экономической ситуации в США, хеджирования рисков валютных колебаний и повышении конкурентоспособности национального экспорта.

Однако не стоит данные инициативы воспринимать исключительно как желание ослабить американский доллар. Валютные резервы большинства

стран БРИК по-прежнему преимущественно размещены в американской валюте, что также связано с обеспечением товарооборота стран БРИК с США. Поэтому страны БРИК в настоящее время не заинтересованы в существенном ослаблении национальной валюты США⁶.

Еще одним результатом саммита в Екатеринбурге можно считать выработку совместных подходов в аграрно-промышленной политике стран БРИК. Связано это с необходимостью обеспечения продовольственной безопасности за счет упрощенного доступа к финансово-кредитным ресурсам и практике страхования урожая. Также заслуживает внимания и обмен мнениями по вопросам формирования мировых цен на сельскохозяйственную продукцию и готовность к последствиям глобальных климатических изменений.

По масштабам современного аграрного производства лидером группы БРИК стала Бразилия, являющаяся одним из крупнейших поставщиков продовольствия на мировой рынок. Самая неблагоприятная ситуация сложилась в России.

По расчетам специалистов Института мировой экономики и международных отношений РАН (ИМЭМО), собственное производство дает нам лишь 52% потребляемой сельскохозяйственной продукции, тогда как 48% импортируется⁷.

Очевидно, что страны БРИК выходят из кризиса быстрее многих экономически развитых стран. Это доказывает их устойчивость к глобальным экономическим потрясениям.

Индии и Китаю благодаря обширным финансовым интервенциям со стороны национальных правительств в целом удалось самортизировать падение внешнего спроса на товары и услуги, произведенные в этих странах. Частично это произошло благодаря эф-

фективной государственной политике, направленной на стимулирование внутреннего спроса и жесткому административному регулированию. С другой стороны, последствия кризиса продемонстрировали, как трудно найти адекватную замену товарам и услугам стран БРИК по соотношению цены и качества. Индия и Китай за последние десятилетие сумели четко закрепиться в международной системе разделения труда. В посткризисной экономике их доля рынка только возрастет.

По прогнозу экспертов той же Голдман Сакс, внутренний спрос в Китае и Индии в этом году увеличится на 9,8% и 6,1% соответственно, что приведет к прогнозируемому росту значений национальных ВВП в 8,3% и 5,6%⁸.

Благодаря росту Китая и Индии запускаются рынки стран Европы и Юго-Восточной Азии, а экспертам приходится пересматривать свои прогнозы динамики мирового ВВП в сторону положительных значений.

Для Бразилии и, в особенности, России последствия кризиса оказались более болезненными. Эффективность государственных антикризисных мер оказалась меньше и не привела к системным положительным тенденциям. Выделенные сотни миллиардов долларов были аккумулированы в банковском секторе и до реальной экономики дошли в очень ограниченном масштабе. Проекты, связанные с развитием инфраструктуры и поддержкой внутреннего спроса, тоже не привели к ожидаемым результатам.

Ожидаемое падение ВВП в России на 6,5% и в Бразилии на 1,3% в этом году связано с незавершенностью структурных реформ в национальной экономике. Россия и до кризиса выпадала из БРИК по уровню своей вовлеченности в процессы транснационализации капитала. В России, по-прежне-

му, практически отсутствуют высокотехнологические транснациональные компании мирового уровня. В этих условиях Россия лишилась локомотивов, которые выводят из кризиса национальные экономики других стран группы БРИК.

В Индии роль таких локомотивов играют, например, автомобильный концерн «Тата», который недавно приобрел родовые британские марки – «Ягуар» и «Лендровер»; целый ряд корпораций, специализирующихся на информационно-вычислительном бизнесе «Инфосистекнолоджис», «Випро», и другие.

В Китае набирает обороты «Бэнк оф Чайна», «Чайна телеком» и «Леново Групп». Особенno успешно Китаю удается вовлекать в процессы технологической модернизации малые и средние компании, которые во многом являются источником инноваций и новых конкурентных преимуществ для китайской экономики.

Бразильская корпорация «Эмбраер», стартовавшая лишь в конце 70-х годов, превратилась в третьего в мире производи-

теля и экспортёра авиационной техники после «Боинга» и «Эйрбаса».

Безусловно, выдающиеся достижения связаны с производством биоэтанола и биодизеля, а также развитием передовых технологий глубоководного бурения на континентальном шельфе, что в ближайшем будущем превратит Бразилию из энергозависимой экономики в энергоэкспортирующую.

В России основными локомотивами экономического роста последних лет были энергетические и металлургические предприятия: «Газпром», «Лукойл», «Роснефть», «Русал», «Норникель», которые в условиях падения цен на ресурсы не могут способствовать выходу из рецессии национальной экономики.

Все попытки России модернизировать свой технологический цикл наталкиваются на политические и инфраструктурные проблемы внутри страны, и противодействие за ее пределами, что можно видеть на примере неудачной попытки России, при помощи группы «Магна-Сбербанк», приобрести «Опель» у компании «Дженерал Моторс», подвергнутой процедуре банкротства в США.

Россия – *broken bric?*

По мнению целого ряда экспертов, называющих Россию «*Broken Brics*», негативные последствия для российской экономики – долго и трудно преодолимы. Приходится признать, что зависимость российской экономики от экспорта энергоносителей и металлов остается достаточно высокой, а частный сектор во многом ориентирован на финансовые заимствования на внешних рынках, чей суммарный объем превышает докризисный объем государственных золотовалютных резервов⁷.

Однако среднесрочный рост мировых цен на энергоносители и существенное восстановление российских фондовых рынков вселяют в экспертов сдержанный оптимизм и дают возможность надеяться на восстановление экономического роста к 2011 г.

В свою очередь, все громче слышны голоса тех, кто говорит, что в составе группы БРИК возможны замены и дополнения. Безусловно, БРИК не является закрытой группой, членство в БРИК вообще не формализовано. Однако ценность этого объединения не в темпах роста их экономики и даже не в цивилизационных отличиях, а в совокупности мирополитических возможностей группы стран, объединяющей 42% населения и 24% территории Земли.

Развивающиеся страны и страны с переходными экономиками нуждаются в политических, экономических, технологических и информационных лидерах.

Процессы модернизации в современном мире идут параллельно с про-

цессами глобализации и попытками нахождения своего места в мировой экономике и политике. Именно страны БРИК могут возглавить эти процессы и способствовать транспонированию их результатов на другие страны и регионы в период до 2030 г.

А скамейка запасных действительно большая и с каждым годом становится все больше. Еще недавно мы с удивлением отмечали расширение группы *G7* до *G8* благодаря включению России.

Затем все чаще на саммиты *G8* стали приглашать лидеров Китая, Индии, Бразилии, ЮАР, ОАЭ, Индонезии, Австралии, Аргентины и других стран.

Несмотря на массу противоречий, большое количество объективных и субъективных факторов, влияющих на процессы в рамках БРИК, будущее БРИК представляется вполне оптимистичным. Оптимизм базируется на совпадении базовых интересов всех стран БРИК, на их понимании, что коллективные действия «четверки» способны умножать индивидуальные шансы и индивидуальные возможности воздействовать на ход мирового развития.

Сегодня *G8* активно трансформируется в *G20*. Причем темпы этой трансформации подстегиваются необходимостью скорейшего поиска совместных решений глобальных проблем всего мира, таких как мировой экономический кризис, изменения климата, борьба с бедностью и т.д.

По большому счету, *G7* плюс БРИК дали нам *G20*. И дело здесь не в арифметике. Бразилия, Индия, Россия и Китай прокладывают путь государствам второй волны, дают им возможность принять участие в процессах формирования новых очертаний будущей системы международных отношений.

Примечания

¹ Wilson D. Purushothaman R. Dreaming with BRICs: The Path to 2050 // GS.Global Economic Paper. 2003. № 99.

² Павленко В.Б. Группа БРИК в глобально-управленческой стратегии англосаксонского Запада // Обозреватель–Observer. 2009. № 11.

³ Давыдов В.М. Перспективы БРИК и некоторые вопросы формирования многополярного мира // Материалы доклада на общем собрании Отделения общественных наук РАН 2 апреля 2008 г. Институт Латинской Америки РАН. М., 2008. С.57, 26.

⁴ Sotero P., Armijo L.E. To be or not to be a BRIC? // Asian Perspective. Vol. 31. No. 4. 2007. P. 45.

⁵ Расчеты в рамках БРИК в национальных валютах снижают торговые риски. Нью-Дели, 16.06.09 // РИА Новости.

⁶ BRIC building road to global economic recovery // China Daily by Liu Junhong. 2009. 06.18.

⁷ Stott M. Russia, the broken BRIC? // Reuters UK. September. 11. 2009.

Теоретические аспекты миссионерской деятельности

Ольга Церпицкая

О миссионерской деятельности в современной России говорят достаточно много, из чего можно заключить, что предмет разговора уже достаточно исследован.

При детальном рассмотрении даже трактовка самого термина «миссионерство» представляет собой повод для дискуссий, не говоря уже о его методах и подходах, тогда как зачастую именно непонимание или манипуляция данным понятием оказывает влияние на жизнь не только верующих конкретной страны, но и на ее политическую жизнь в целом.

Таким образом, необходимым является определение и теоретическое обоснование современной миссионерской деятельности, ее целей и методов.

При попытке найти определение миссионерству можно столкнуться с большим количеством вариантов, которые, при внешней схожести, дают совершенно различные толкования этого чрезвычайного важного для любой Церкви или религиозной группы явления.

Например: **«Миссионерство (от лат. *Missio* – посылка, поручение) – одна из форм деятельности религиозных организаций, имеющая целью обращение неверующих или представителей иных религий. Встречается, в основном, в универсальных религиях, прежде всего**

в мировых религиях, и не распространено в национальных религиях»¹.

Но как быть с тем, что в 90-е годы XX в. в Россию стали прибывать сотни иностранных миссионеров (во всяком случае, формально они проповедовали свои религиозные убеждения), относящихся к небольшим религиозным группам, которые трудно причислить даже к национальным?

Возьмем второе определение: «Миссионерская деятельность – информационная и организационная деятельность представителей религиозных объедине-

ЦЕРПИЦКАЯ Ольга Львовна – кандидат политических наук (Санкт-Петербургский государственный университет). E-mail: olga-tserpitskaya@yandex.ru

Ключевые слова: миссия, миссионерская деятельность, эффективность миссии, классификация миссионерской деятельности, метод миссии, прозелитизм.

*ний, прямо или косвенно направленная на распространение своего вероучения и религиозной практики ... среди лиц иной веры и неверующих*².

Очевидно, что в составлении этого документа принимали участие те, кто занимается миссионерской деятельностью, так как «обращение» и «распространение вероучения» – понятия, носящие различную смысловую нагрузку.

*И еще одно, довольно интересное определение: «Миссионерство – деятельность, направленная на переход верующими географических, политических, религиозных и общественных границ для обращения людей в веру и распространения иных для данного пространства религиозно-духовных ценностей или их модернизации*³.

Это уже нечто, совершенно отличающееся от вышеизложенных определений. Его составляли люди, чьим основным занятием в тот момент было исследование geopolитических процессов.

Можно искать дальше и находить все новые трактовки, но каждая из них будет нести на себе оттенок рода деятельности составителя и его интересов, применимых к миссионерской деятельности. Это говорит о том, что миссия перестала быть сугубо религиозным явлением, и различные группы используют ее, исходя из собственных потребностей. Однако представляется, что второе из приведенных определений будет наиболее универсальным, так как в нем отражено действительно происходящее в момент осуществления миссии.

Прежде чем перейти к рассмотрению методов миссии, необходимо отметить такой немаловажный момент, влияющий на деятельность миссионера, как реалии современного мира. Это, прежде всего, длительный период господства идеологии (который еще сохраняется в некоторых государ-

ствах), что особенно актуально для постсоветского пространства. Его характерной чертой является навязывание человеку определенных взглядов, и миссия в этом контексте перестает быть актуальной в силу невозможности ее осуществления. Но современный мир меняется очень быстро, и невозможное вчера становится необходимым сегодня. Поэтому основная задача миссионерской деятельности – соотносить ценности, проповедуемые религией (как правило, отрицаемые массовой культурой), с формой подачи, чтобы сделать их доступными для большинства тех, к кому будет направлена проповедь.

Не секрет, что новые начинания миссионеров (например, проповедь на рок-концертах) воспринимаются потенциальной паствой, но не принимаются священноначалием или теми, кто уже принял веру давно или вырос с ней. Это предъявляет определенные требования и к самому миссионеру: он должен хорошо ориентироваться в жизни современных людей и обществ, но оставаться при этом глубоко верующим и «укоренным» в своей религиозной традиции человеком. Поэтому достаточно серьезной проблемой для современного миссионера является поиск оптимального сочетания формы миссии и ее содержания, то есть корректное включение религиозных ценностей в конкретную форму проповеди.

Именно такие требования современного мира диктуют необходимость детальной проработки метода миссии. Для этого нужно хорошо понимать ту миссионерскую среду, в которой предстоит проповедовать. Именно поэтому направления миссионерской деятельности и теоретические направления их классификации основываются преимущественно на том, что, с точки зрения миссионера, является определяющим

для его проповеди в конкретной ситуации.

Kаковы же направления миссионерской деятельности на сегодняшний день? Их так же много, как и ее определений.

Один из последних вариантов церковного видения проблемы представлен в Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви⁴, в которой выделены пять основных направлений:

– *Первое* – воспитательная миссия. Ее цель (и синоним) – воцерковление, то есть включение в церковную жизнь тех, кто когда-то принял крещение, но по каким-то причинам не имеет навыков и опыта церковной жизни;

– *Второе* – апологетическая миссия, направленная преимущественно на противостояние прозелитической деятельности. Ее основной чертой является просвещение и реабилитация уже пострадавших от действий деструктивных сект.

– *Третье* – информационная миссия;

– *Четвертое* – внешняя миссия;

– *Пятое* – миссия примирения, исключительно важная в современном обществе, где представители различных социальных и этнических групп ежедневно взаимодействуют между собой, в связи с чем миссию примирения также называют «диалогом жизни».

Особенно важно это направление для государства, так как ее цель – достижение нормального взаимодействия всех членов общества ради достижения мира и гармонии в обществе и государстве.

Подобная классификация демонстрирует практический подход к формированию направлений, что вполне оправдано практическими целями Церкви.

Стоит также отметить четыре основных теоретических направления классификации миссионерской деятельности:

- организационный,
- географический,
- территориальный и методологический*.

Организационное направление классификации. Миссионерская деятельность может осуществляться в информационном и организационном ключе.

В первом случае миссионер проводит проповеди или/и рекламную кампанию (зависит от специфики самой религии), используя при этом доступные информационные ресурсы.

Во втором – создает религиозные объединения или структуры, благодаря которым становится возможной подготовка специалистов, организация мероприятий и осуществление прочих видов деятельности, для которых обязательным является наличие структуры.

Так, в зависимости от организации миссии она может быть классифицирована представленным способом**.

Географическое направление классификации. Миссию можно условно разделить на внешнюю (миссию вне собственной канонической территории) и внутреннюю (в пределах собственной канонической территории).

Например, Русская Православная Церковь в последней Концепции миссионерской деятельности⁴ большое

* Эти определения впервые приводятся в данной статье на основании проведенных исследований, поэтому со временем, вероятно, они могут быть дополнены или изменены.

** Это важно, в первую очередь, для государственных структур, поскольку связан во многом с государственной регистрацией и привлечением государственных методов организации.

внимание уделяет именно внутренней миссии, так как в поликонфессиональном государстве проповедь своим согражданам всегда будет актуальна.

Другой вопрос – в чем различие между этими двумя разновидностями или, точнее, существует ли различие в целях миссии?

Стоит вспомнить документы, не потерявшие актуальности с момента своего появления в первой половине XIX в. – инструкции Начальникам Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, в которых говорилось, что необходимо не только проповедовать, но всей своей жизнью демонстрировать правильность избранного пути, поддерживая со всеми отношения мирные и добрососедские, личным примером вызывая у людей желание стать православными⁵.

Не применимы ли такие же требования для внутренней миссии? Разумеется, применимы. Таким образом, возможно предположить (хотя, разумеется, встречаются и конкретные исключения), что внешняя и внутренняя миссии различаются скорее по географическому принципу, нежели по смыслу.

Территориальное направление классификации разделяет миссию на две «специализации»: город и деревню. Миссия в крупном городе, где ценности и вся жизнь людей изменены под влиянием их профессиональной деятельности, существенно отличается от миссии в деревне, где потребности людей, их вопросы к Богу и к священнику будут другими.

Вспоминается пример одного сельского священника, человека весьма образованного, попавшего в деревню и долгое время служившего там. Когда правящий архиерей епархии принял решение забрать его в город, все жители деревни со слезами (в прямом смысле этого слова) просили не забирать их батюшку. Как выяснилось, все годы службы священник был не только

пастырем, но и врачом, и акушером, и ветеринаром, и помощником в полях. И при всех этих разнообразных обязанностях оставался проповедником.

Методологическое направление классификации миссии. Именно это направление характеризует миссию «в чистом виде», представляет и раскрывает именно ее методы, а также позволяет выявлять внешнеполитический интерес в конкретной миссии.

Необходимо отметить, что в определении метода чаще всего важную роль играет цель миссии (и наоборот).

Общей целью для всех христианских миссий, является, разумеется, проповедь: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28. 19–20).

Среди других целей (или, скорее, побудительных мотивов, миссии) можно выделить следующие:

- учреждение поместных Церквей (характерно преимущественно для Православных Церквей);
- обращение иноверцев или неверующих;
- вовлечение обращенных в активную церковную жизнь;
- мобилизация Церкви (религиозной группы) во всей ее полноте и во всех ее проявлениях.

Однако иногда преследуются и политические цели, тогда методология становится другой: через принятие веры у людей увеличивается стремление к познанию страны, где эта вера распространена, к приобщению к ее культуре и истории. Растет тем самым число сторонников конкретной страны, укрепляется ее диаспора и, учитывая современные политические традиции, создается благоприятная почва для лоббирования ее интересов.

В этом случае государство оказывает исключительную поддержку миссии

и определяет свою цель, которая позволит определить и метод. Или, наоборот: исключительное внимание миссионеров к пропаганде именно страны (не обязательно даже государства) наводит на мысль, что цель этой миссии нужно поискать где-то чуть в стороне от веры и Церкви.

Какие же методы миссионерской деятельности могут быть выделены в рамках данного, методологического, направления классификации? Всего их четыре:

- *инкарнационный подход*: использование местного языка и расположение представителей местного населения;
- *метод присутствия* (близкий к инкарнационному или одна из его «версий»): устроение своей жизни в среде коренного (иноверческого) населения и влияние на него личным примером;
- *политический подход*: опора на поддержку государственной власти (в чистом виде встречается крайне редко);
- *«социальный евангелизм»* (или *«социальная евангелизация»*)⁶.

В первую очередь необходимо пояснить, что будет подразумеваться под эффективностью метода.

Миссия должна признаваться эффективной и достигнувшей своей цели (практически любой, кстати) в том случае, когда получен постоянный количественный рост обращений, а не их фиксированное количество. То есть, желающие принять веру миссионеров должны появляться и после того, как миссия завершила свою деятельность.

Так, если за время существования миссии было обращено 50% населения, но после того случая обращения стали единичными, деятельность миссии эффективной признать нельзя (так как ее результаты в любой момент могут быть уничтожены другой миссией).

Наиболее эффективным во все времена показывал себя инкарнационный подход.

Его основные признаки таковы:

1. Понимание и уважение культуры народа, с которым миссионер имеет дело;
2. Особое внимание к изучению местного языка и, если необходимо, создание письменности и перевод священных текстов;
3. Привлечение местного населения к церковному служению, и, в особенности – к священнослужению;
4. Постепенное получение новой Церковью самоуправления (это характерно, в основном, для православных миссий).

Итак, необходимо вкратце пояснить представленные признаки (о п. 1 чуть позже, говоря о методе присутствия).

П. 2 является одним из самых важных при внедрении инкарнационного подхода, так как именно в работе с местным языком кроется секрет понимания культуры, возможность вовлечения местных жителей в церковную (общинную) жизнь и т.п.

По признанию самих миссионеров, одной из главных причин провала миссий было недостаточное внимание или игнорирование местного языка и переводческой деятельности.

Несмотря на очевидную необходимость использования местных языков, исследователи (например, Элиас Вулгарakis⁷) уже много лет не могут прийти к единому мнению по вопросу: какой язык должен учить миссионер?

Можно предпочесть крупному языку международного или межнационального общения племенной диалект и быть ближе к небольшой общине (так поступают многие), но это привязывает миссионера к конкретной малочисленной группе людей и их территории. У него появляется шанс спасти

данный язык, придать ему известность и популярность, но его миссионерская мобильность будет крайне скована. А весьма важным в миссионерской деятельности сегодня является именно мобильность, и она же – главная проблема современной миссии (это и недостаток кадров, и привязанность действующих миссионеров к общинам).

Эта проблема может быть решена, если миссионер будет выбирать для общения с потенциальной паствой второй по значению на территории язык, который, однако, является таковым в нескольких государствах.

Это не только сделало бы миссионера мобильным, но и создало своеобразное наднациональное пространство общения людей одной веры.

Были найдены и альтернативы «второму языку»: например, в период христианизации татар было отмечено, что татарский язык представляет собой два независимых «языковых образования» – литературный (известный миссионерам) и разговорный, поначалу признанный за диалект.

И только после того, как миссионеры выучили разговорный вариант языка, миссия к татарам увенчалась успехом.

Еще одна проблема, стоящая сегодня довольно остро – проблема прежнегоперевода терминов.

Не секрет, что переводимые наспех догматические термины могут и не иметь явных противоречий с оригиналом, но не передавать полноты догматического смысла. Но пересмотр этих терминов и замена их другими часто затруднены из-за того, что они уже укоренились в сознании христианского сообщества.

Еще одна задача современного миссионера – быть хорошо осведомленным о подобных лингвистических казусах и уметь изменить их восприятие.

В качестве примера можно привести тот отрывок из Ветхого Завета, где речь идет о сотворении Евы.

В этот момент Адам, как следует из славяно- и русскоязычного текста, погружен в сон. Однако, исследователи древних языков говорят, что правильнее было бы перевести не «сон», а «экстаз» (или что-то близкое по значению).

Разница колоссальна!

Таковы, пожалуй, основные аспекты переводческой практики в миссиях.

Но к принципу перевода религиозной литературы на местные языки примыкает, а иногда и вытекает из него, принцип привлечения к священнослужению верующих представителей коренного населения. От инкарнационного подхода как раз и ожидается особый акцент на местное священство, а быстрое распространение Православия в некоторых странах – прямое следствие привлечения к сотрудничеству местных жителей.

После того, как община будет преобразована в Церковь (а для православных миссионеров это – важный результат работы), зарубежные пастыри могут быть приглашены только в случае необходимости: недостатка собственных кадров, образования и т.п. В момент приглашения местная Церковь четко определяет, кто есть кто: ответственность за работу лежит на местной Церкви. Ясность в вопросе разграничения ответственности и полномочий идет на благо миссионерскому предприятию – не возникает ненужных конфликтов между миссионерами и местными жителями.

Признаки метода присутствия практически идентичны вышеизложенным признакам инкарнационного метода с одним лишь добавлением – необходимость личного примера, для чего миссионер должен устроить свою жизнь в стране проповеди.

Действительно, для инкарнационного метода (если он встречается в «идеальном» виде) постоянная жизнь в общине не обязательна – миссионер мо-

жет быть переведен в другую общину, например.

Для метода присутствия это уже довольно затруднительно, так как основным его признаком является то, что миссионер настолько близко принимает жизнь в стране проповеди, что становится частью этой жизни и делает ее – частью жизни своей.

Идеально – если миссионер придерживается еще и принципа «евангельской нищеты», позволяющего свести на «нет» негативное влияние на культуру страны проповеди (так как миссионер будет пользоваться тем, что принято в конкретной стране) и отвергающего все намеки на «социальный евангелизм».

Упомянутые методы действенны не только для внешней, но и для внутренней миссии.

Примером здесь может послужить опыт Греческой Православной Церкви, сохранившей в период нахождения Греции в составе Османской империи не только веру, но и культуру, в том числе и наследие Античности. Или пример Русской Православной Церкви, дважды (в годы татаро-монгольского ига и советской власти) сумевшей спасти свою веру и национальную культуру России.

Это еще раз подтверждает наш тезис о том, что классификация миссии на внутреннюю и внешнюю носит именно географический, а не смысловой оттенок.

Что же касается политического подхода, то здесь все представляется довольно очевидным: наличие у миссии политических целей приводит к использованию политических методов. Но говорить, что в этом случае политические цели всегда нуждаются в политических средствах, не вполне корректно.

Самый известный пример здесь – русификация Сибири.

Необходимость ее освоения (так как формального обладания территорией недостаточно для того, чтобы считать ее частью государства, если последнее рассчитывает на поддержку населения) странным образом совпало с готовностью государства финансировать миссионерскую деятельность в интересующем регионе.

Другая сторона проблемы – что миссионеры по прибытии стали использовать инкарнационный подход и метод присутствия, что, в итоге, существенно упрочило позиции в регионе.

Довольно интересная статистика приводится в монографии «Экспансия»³.

По данным 1979 г., более 1 млрд. долл. было затрачено 650 американскими и канадскими организациями на содержание 40 тыс. зарубежных миссионеров. И для чего страны, в которых религия приобрела странные и разрозненные формы, тратят такие деньги из государственного бюджета на содержание миссий, разнообразных и, зачастую, псевдорелигиозных?

Здесь нужно отметить, что политический подход используется обычно в долгосрочных проектах государства (обычно направленных на укрепление собственного влияния на конкретной территории), так как быстрых результатов он не дает.

Для молниеносного достижения поставленных целей обычно используется метод «социального евангелизма». Суть его заключается в том, что за принятие веры новообращенный получит выгоды материального или политического характера.

Говоря иными словами, это простая сделка, покупка обращения в свою веру. Использование этого метода (а обычно он также применяется государством, поскольку требует немалых финансовых затрат и административного ресурса) позволяет в кратчайшие сроки получить большое количество новообращенных. И есть только один «под-

водный камень» – уже упоминавшаяся эффективность миссии.

Если инкарнационный подход и метод присутствия действительно эффективны (особенно в долгосрочной перспективе), то метод «социального евангелизма» может быть полезен только в экстренных политических целях, так как принявшие веру таким способом при первой же возможности возвращаются к своим прежним убеждениям и традициям, не испытывая привязанности ни к оставленной Церкви, ни, тем более, к ее стране.

Достаточно близко с явлением «социального евангелизма» (а, к сожалению, нельзя сказать, что сегодня он – опыт только некрупных конфессий на благо внешней политики крупного государства) идет такое сложное явление, как прозелитизм.

Сложность его заключается в том, что довольно большое число исследователей и общедоступных источников (как, например, Википедия, к которой обращается достаточное количество людей) затрудняются определить ту грань, где заканчивается миссия и начинается прозелитизм, особенно учитывая многоаспектность последнего.

Один его аспект – прозелитизм среди нехристианских религий, другой – прозелитизм среди язычников, третий – прозелитизм среди христиан других конфессий⁸.

Таким образом, миссия в современном мире – не только и не столько стремление обратить в свою веру, сколько стремление рассказать о своей вере, найти точки соприкосновения с другими.

Однако, исходя из исследованных направлений и методов миссионерской деятельности, можно сделать вывод, что параллельно с миссией могут проводиться определенные внешне- и внутриполитические цели государства, эффективность достижения которых напрямую связана с эффективностью деятельности миссии.

Примечания

¹ Миссионерство. Материал из Википедии – Свободной энциклопедии // <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%80>, 12.09.2009.

- ² Закон «О миссионерской деятельности на территории Белгородской области» // <http://blagovest.bel.ru/pages/zakon.htm>, 12.09.2009.
- ³ Трофимчук Н.А., Свищев М.П. Экспансия. М., 2000.
- ⁴ Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви // <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html>, 27.09.2009.
- ⁵ О предполагаемом назначении в Иерусалим православного архимандрита. В 2 частях. Ч. 1 // ГИА. Ф. 797. Оп. 11. Д. 28809. Л. 438.
- ⁶ Церпицкая О.Л. Взаимодействие Русской Православной Церкви и Российского государства в мировом сообществе. СПб, 2006. С. 43–44.
- ⁷ Voulgarakis E. Language and Mission // Porefthendes. 1964. № 3. Р. 42–44.
- ⁸ Федоров В., прот. Православная миссиология на пороге третьего тысячелетия. Православная экзумена – православное единство // Православная миссия сегодня. Сборник текстов по курсу «Миссиология». СПб, 1999. С. 326–391.
- ⁹ VIII Международная конференция в Бозе // ИБ ОВЦС. 2000. № 9. С. 22.

**Подписка на 2010 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**

Туризм: стимулы и перспективы

Ольга Примерова

Современный туризм приобретает все более приоритетную роль в мире, и доказательством служит туристский бум, ознаменовавший начало XXI в.

К 2010 г. число туристов в мире превысило 1 млрд. чел., а к 2020 г., по прогнозам, составит примерно 1,6 млрд. чел.

Конечно, прогнозы – вещь туманная, и даже эксперты подчас теряют почву под ногами, подменяют ее завышенным оптимизмом. Но в данном случае важны, прежде всего, не конкретные цифры, а положительная тенденция, которая не вызывает сомнений.

Роль и стимулы туризма

Туризм становится одной из ведущих отраслей повышения занятости населения, пополнения национального дохода. Ныне каждое 7-е рабочее место в мире приходится на долю туристского бизнеса. Вместе с тем туризм стимулирует развитие других отраслей экономики: транспорта, торговли, гостиничного дела, связи, сельского хозяйства. Он является важным фактором повышения общего уровня культуры населения, развития доверия между народами и государствами.

Все более возрастает роль туризма как фактора укрепления мира, взаимопонимания между народами, развития благоприятных международных отношений. При туристских обменах, глобализации турииндустрии происходит взаимовлияние и взаимопроникновение национальных культур, экономик, развитие религиозной толерантности. Массовый международный туризм может изменить мир, повысить уважение к людям различных рас и религий. И не случайно стали проводиться между-

ПРИМЕРОВА Ольга Анатольевна – эксперт по туризму. Тел.: 8–916–148–07–08.

Ключевые слова: туризм, турииндустрия, гостиничное дело, научно-технический прогресс, социальные условия, инвестиции, туристский комплекс, стимулы, экология, круизы.

народные конференции и симпозиумы по обсуждению роли туризма в современном мире, разработке программ, связанных с влиянием туризма на укрепление мира и безопасности народов. Начало систематическому проведению подобных форумов было положено Международной конференцией в Ванкувере (Канада) в октябре 1988 г., в которой приняли участие 500 делегатов из 65 стран мира¹.

Большое влияние на развитие туризма оказал XIX в. с его научно-техническим прогрессом, улучшением условий жизни народов вследствие успешной социальной борьбы. Изобретение Фултоном парохода в 1807 г., Стефенсом паровоза в 1814 г., расширение сети дорог в Европе, бурное развитие морского сообщения между Европой и Америкой вследствие наплыва на новый континент огромного числа переселенцев – все это предопределило надежность, скорость, а главное – снизило расходы и на деловые поездки, и на туристические путешествия.

Сокращение рабочего дня, введение гарантированных отпусков, появление свободного времени – все это явилось важным стимулом развития туризма, его инфраструктуры, гостиничного бизнеса. Наиболее успешными в этом отношении стали европейские государства, обладающие уникальными природными красотами и неповторимыми памятниками старины, прежде всего Швейцария и Германия, славящиеся к тому же высокой культурой быта, предельной вежливостью населения.

Уже в 1812 г. в Швейцарии в окрестностях Озера четырех кантонов в живописном месте стал функционировать прекрасный отель «Риги-Клестерли», немного позже – «Гранд-отель Швайцерхофт» в Интерлакене и ряде других мест.

Базельский «Отель трех королей на Рейне» ведет свою историю с 1026 г. – это, бесспорно, старейший отель в Европе.

В это же время (1801 г.) открылась великолепная гостиница в Германии «Бадише Хоф» (Баден-Баден), заработали первые курорты минеральных вод в Хайлигендаммене, Травемюнде.

Разумеется, все эти первоклассные отели, курорты были предназначены для обслуживания европейской знати. Однако создаваемая индустрия туризма без массовой базы не имела будущего. Растущая инфраструктура, туристские бюро и другие компоненты отрасли требовали удовлетворения своих функциональных целей и задач, компенсации материальных затрат. Финансово-экономическая необходимость в сочетании с культурно-образовательными и оздоровительными потребностями становились движущей силой формирования массового туризма.

Переход к массовому туризму начал происходить прежде всего в тех странах, в которых была создана для этого материальная база и проявлялась заинтересованность государства в его развитии. Пионерами этого движения вновь выступили все те же Швейцария и Германия, где реально существовали оба фактора. Правящие круги стали рассматривать интенсификацию туристской деятельности, переход к «народному туризму» как эффективную форму подъема гостиничного хозяйства, выхода из финансово-экономического кризиса, в котором оказались многие страны в 30-е годы XX в.

В Германии инициатором развития «народного туризма» выступила национал-социалистическая партия, стремившаяся поднять свой имидж среди населения, сплотить народ на основе своих идей.

Сам Гитлер сформулировал для этого установку с определенной тенденциозной заданностью: «Я хочу, чтобы рабочему был обеспечен достаточный отпуск и чтобы этот отпуск, а также свободное время в целом стали настоящим отдыхом для

него. Я желаю этого, потому что я хочу иметь народ с сильными нервами, так как только с таким народом можно делать большую политику»².

Массовый организованный туризм осуществляли специальная национал-социалистическая организация «*Kraft durch Freude*» («Сила через радость») и созданный в 1933 г. имперский комитет по туризму, подчинявшийся непосредственно министру просвещения и пропаганды. В результате была значительно расширена социальная база туризма. Рейх оказывал реальное содействие организации туристского дела – туристических походов, круизов, железнодорожных и речных туров за умеренную плату.

Следствием такой политики стал национальный «туристический бум», резкое возрастание туристических поездок: в 1934 г. – 2,3 млн., в 1935 г. – 5 млн., в 1937 г. – 9,6 млн., в 1938 г. – 10,3 млн.

После Второй мировой войны развитие массового туризма стало приобретать необратимые формы. Лидером по числу национальных туристов была Америка, более других стран мира обогатившаяся за счет войны, и, естественно, Европа ориентировалась, прежде всего, на прием американских туристов.

Вторая половина XX в. стала свидетелем роста туризма не только в странах Европы, но и других континентов, что вызвано целым рядом факторов, в том числе: повышением уровня производительных сил вследствие произошедшей научно-технической революции; быстрым развитием транспорта – автомобильного, авиационного, железнодорожного, морского и речного; общим улучшением качества жизни, ростом доходов, появлением свободного времени в связи с увеличением продолжительности отпусков; возросшими интеллектом и культурой людей, видящих смысл жизни не в накопительстве, а в стремлении обогатить свой внутренний мир и познать разнообразие внешнего мира. Кроме того, побивший все рекорды уровень глобальной урбанизации заставляет людей, уставших от нескончаемого шума и гамы, переполнившей эфир антимузыки, от непрекращающегося ни днем ни ночью скрежета металла, визжащих тормозов и сигналов автомобилей, – искать отдохновения на лоне природы (на море, в горах).

Поэтому туризм не прихоть состоятельных людей, ездающих в Куршавель поразвлечься, а жизненная потребность каждого нормального человека, одно из эффективных средств восстановления и поддержания трудоспособности, снятия стрессовых симптомов.

По мнению экспертов, правомерно говорить о сформировавшемся массовом туризме, если он превышает 50% от числа населения.

Так, в 1960 г. туристические поездки в ФРГ совершало только 27% населения, а в 1980 г. – уже 57,7%, в 1987 г. – 64,4%, в 1993 г. – 70,3%, в 2000 г. – 80%. Не снизились показатели и в последующие годы.

Похожая ситуация наблюдается в Великобритании, Японии³.

В туризм вовлечены не только верхушка общества, но и средний класс, и даже население с низким уровнем доходов.

География туризма

Рост массового туризма не мог не вызвать расширения его географии, поскольку массовость и география – это два взаимосвязанных и взаимоусловленных фактора. Вовлечение в туризм новых миллионов людей различных социальных слоев и несходных

культурно-образовательных интересов сделало тесными рамки европейского туризма и расширило сферу турииндустрии за счет стран других континентов.

Длительное отсутствие крупных военных конфликтов, развитие всестороннего сотрудничества народов в об-

становке мира создало благоприятные условия для стабильного развития массового туризма с охватом буквально всей планеты. Особенно быстрый рост объема туристов стал наблюдаваться в тех странах, где сохранились уникальные природные и исторические памятники. Значительным стимулом для туризма послужило принятие в 1972 г. ЮНЕСКО Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия, которую подписали около 120 стран мира.

В списках фонда Всемирного наследия значится 411 объектов в 95 странах; из них 305 имеют культурно-историческое происхождение.

Среди них числятся Московский Кремль и Красная площадь, погост Кижи в Карелии; исторические центры Рима и Флоренции; Акрополь в Афинах, памятники архитектуры в Ватикане; замок Шильон в Швейцарии; центр Праги и Вестминстер в Лондоне; статуя Свободы в Нью-Йорке; гробница Тадж-Махал в Агре (Индия) и др.

Эти мировые шедевры привлекают массы туристов во все времена года независимо от колебаний экономической конъюнктуры.

Все большее развитие получают так называемые романтические или приключенческие туры.

С 1985 г. на туристские цели стало использоваться около 50 подводных лодок. Причем спрос на них не падает. В конце 90-х годов туризм на подводных субмаринах приносил доход туроператорам от 150 до 200 млрд. долл.

Уже начато строительство подводных лодок с прозрачным корпусом, что создает неповторимую привлекательность для подобных туров. В 1998 г. такая субмарина проложила маршрут к Северной Атлантике по курсу «Титаника»¹.

Все более доступной для туристов становится Антарктида. Австралия, Великобритания, Новая Зеландия и даже Россия открыли здесь базы для путешественников.

Первые серьезные признаки развития туризма в Российской империи обозначились в конце XIX в.: в 1895 г. было создано Российское общество туристов, в 1901 г. – Русское горное общество, уделявшие туризму значительное внимание. В современной России уровень туризма отстает от западных государств. Вместе с тем, став открытой для въезда фактически всем желающим, Россия создала благоприятные условия для развития въездного туризма.

Конец 90-х годов ознаменовался значительным подъемом этого вида туризма. Так, в 1997 г. около 18 млн. иностранных туристов посетили Россию, что в 2,5 раза превысило въездной туризм 1991 г.¹.

Расширялись и выездные туристические потоки, однако их развитие было связано в основном с быстро обогатившимися «новыми русскими», тогда как для значительной части населения, треть которого стало жить ниже черты бедности, туризм оказался недоступен.

Развитие туристского бизнеса в условиях глобализирующегося мира привело к увеличению числа рекреационных территорий для систематического и массового посещения туристами.

Имеются прекрасные курортно-туристские базы на Кубе, в других странах Латинской Америки, Вьетнаме, Монголии, Мальдивских о-вах, на Кавказе, в Болгарии, Греции, Австрии, Кипре, Италии, Турции, Испании, Франции, Непале.

И все же есть такие страны, которые остаются лидерами мирового туризма.

Речь идет, прежде всего, о тех государствах, которые принимают более 3-х млн. туристов в год (Франция, США, Испания, Италия, Швейцария и др.)¹.

Хотелось бы особо сказать о Швейцарии – жемчужине туризма, расположенной на перекрестке важных транспортных путей.

Здесь сохранились следы различных цивилизаций. Романские и готические па-

мятники архитектуры находятся в Базеле, Женеве, Лозанне. Радуют глаз прекрасные готические церкви Гросмюнстер и Фраумюнстер в Цюрихе. Веет неповторимой стариной, когда в вечерних сумерках «над Цюрихом плывут колокола», умиротворяя душу мелодичным перезвоном.

Туриста можно считать несостоявшимся, если он не был в Швейцарии, не видел ее неповторимую природу (местами нетронутую), роскошные хвойные леса и долины, чистейшие реки и озера, величественные ледники, не спал в маленьких, уютных горных отелях, где всюду размещены ароматные травы. Около двух третей пространства страны занято горами.

Разноязычие населения страны (69% – немецкоговорящие, 19% – франкоговорящие, 10% – италоговорящие) не создает проблем для общения с местными жителями.

Представляется не лишним заметить, что В.И.Ленин неоднократно говорил, что если бы ему пришлось жить в эмиграции, то избрал бы (помимо Лондона) Швейцарию. Почему? Потому что здесь спокойный политический климат и собраны сокровища европейской культуры: большое число первоклассных библиотек, архивов, масса полноценных музеев, имеющих огромное культурно-историческое значение.

В книге швейцарского автора Петера Майера «Искусство в Швейцарии» раскрыта широкая панорама сокровищниц искусства и культуры страны, названы уникальные места, которые может избрать для себя любознательный турист. Почти в каждом кантоне имеются исторические и другие музеи с уникальными экспонатами.

В Аарau – кантональные музеи антиквариата, древних искусств; в Арененберге – музей Наполеона; Базеле – музей, содержащий экзотическое собрание известных исследователей-путешественников, альпийский музей, музей почт; Люцерне – музей ледников (*Gletschergartenmuseum*); Шаффхаузене – музей всех святых; в Зо-

лотурне – краеведческий музей с неповторимой картиной Мадонны (автор Хольбейн), музей оружия; Цуге – историко-антикварный музей; в Базеле – музей с экзотическим собранием сочинений известных исследователей-путешественников. Большое множество культурно-исторических мест – в Женеве, Цюрихе, Лозанне, Санкт-Галлене и т.д.⁴.

Нельзя не восхититься образцовой постановкой в стране курортного дела. Государству принадлежат практически все природные лечебные ресурсы, и оно с огромной ответственностью занимается сохранением природы, исторических памятников. Запрещено строить любые объекты, портящие или уродующие окружающую среду, в частности многоэтажные здания вблизи зеленых насаждений (парков, скверов, водоемов). Строят дома в несколько этажей, но на поверхности – 2–3 этажа, остальные уходят под землю (с прекрасным интерьером), умело вписываются в общий ландшафт.

Для ознакомления с такой строительной практикой полезно съездить в гор. Рюсликон (Рюшикон – по местному произношению) близ Цюриха*.

Забота о сохранении природы – патриотический приоритет и государства, и каждого жителя Швейцарии, чего, к глубокому сожалению, нет в России, особенно во вседозволенной Москве, где не здравый смысл руководит застройкой, а всесильный чистоган. Сколько зеленых зон исковеркано в Москве, в частности Кунцевский парк уродливыми 18-этажными небоскребами?! Вот бы кое-кого из московских лидеров послать на выучку в Швейцарию...

Швейцария самой природой создана для туризма.

* После войны 1812 г. здесь поселилось немало русских, и город получил соответствующее название.

Она располагает более чем 140 лыжными центрами, имеет удобное сообщение с аэропортами Цюриха и Женевы. Только в Швейцарии можно принимать солнечные ванны на леднике.

Туризм дает стране более 30% национального дохода, служит источником высокой занятости населения, снимает многие социальные проблемы. Да собственно доходы от иностранного туризма явились одним из основных источников первоначального накопления капитала. Поступления от

иностранных туризма превышают выручку от экспорта швейцарских часов.

Чтобы держать на высоте национальный туризм, конкурировать с центрами зимнего туризма в Австрии, Франции, Италии, стране приходится идти на крупные инвестиции под совершенствование и строительство туристских комплексов и инфраструктуры, под которые отводится дорогостоящая, остродефицитная земля.

Туризм как международный феномен

Превращение туризма в международный феномен послужило стимулом его выделения в самостоятельное направление научных исследований.

Появляется большое количество тематической литературы, журнальных статей, туризм выделен в специальный учебный предмет в вузах, стали защищаться диссертации на тему туризма.

Проблемы туризма заняли важное место в ряде родственных наук: политологии и социологии, географии и экономике, экологии и маркетинге, психологии и антропологии.

Показывая огромную роль туризма в познании мира, развитии культурных контактов между различными странами и народами, укреплении взаимопонимания и мира на региональном и международном уровне, вместе с тем многие исследователи концентрируют внимание на изучении туристских ресурсов в каждой стране для удовлетворения интересов и потребностей туристов. Учитываются также проблемы, связанные с негативным отношением местного населения, особенно в мусульманских странах, к невписывающемуся в исламские обычаи поведению туристов, в частности «раскованное» поведение в общественных местах, «вызывающая» одежда женщин и пр. И не только в исламских странах. Акции

протеста против массового туризма, несущего с собой нарушения экологии, проходили на Гавайях, в ряде стран Тихоокеанского бассейна и особенно там, где население высоко чтит христианские ценности.

Отрицательные стороны туризма не раз обсуждались и осуждались Всемирным Советом по туризму в странах третьего мира в Бангкоке, Христианской конференцией Азии и Сингапура, Институтом Тихоокеанских исследований Фиджи и другими организациями в Азии и Африке.

Проблемы окружающей среды являются одним из основных поводов критики в адрес туризма⁵. Однако опасно другое – нарушение окружающей среды различными региональными структурами затрудняет, а в отдельных случаях делает фактически невозможным осуществление туристских программ. Тревожная обстановка создалась на Каспии.

Его побережье богато просторными песчаными пляжами, чистым воздухом, лечебными грязями, минеральными водами, парками, лесами, горами, разнообразной флорой и фауной, удобными для пешего и речного туризма тропами и реками. Словом, здесь самой природой созданы все условия для любых видов туризма: водного, конного, охотниччьего, рыболовного, поездок на верблюдах и т.д.

Кроме того, в Астраханской области, например, имеются уникальные архитек-

турно-исторические памятники, в частности остатки городища древней столицы Хазарского каганата гор.Итиль (VIII–X вв.), столицы Золотой Орды при хане Батые Сарай-бату (XIII в.), Астраханский кремль (XVI–XVII вв.), крепость Дербент в Дагестане и т.д. Неповторимую прелесть для туризма, оздоровительных мероприятий представляет продолжительный купальный сезон (до 130–150 дней), а на Южном Каспии до 170 дней.

Однако после падения СССР началась бесконтрольная разработка и добыча углеводородного сырья. Прикаспийские государства не спешат тратить деньги на сохранение природы Каспия.

В результате происходит одичание каспийских пляжей, их замусорение туристами, не обладающими элементарной культурой, и т.п. Огромный вред пляжам, всей окружающей среде наносят свалки твердых бытовых отходов, загрязняющих поверхность и грунтовые воды. На всем побережье нет даже примитивных систем сбора и утилизации мусора, Каспий превратился в единственный мусоропоглотитель.

К тому же из всей массы бытовых стоков лишь менее 2% очищается в прибрежных провинциях – остальные текут в Каспий. Ежегодно в море выливается до 40–45 куб. км из бассейна Волги, 17–20 куб. км из других рек. Только Азербайджан сбрасывает в море более 0,5 млрд. куб. м сильно загрязненных сточных вод и более 300 млн. куб. м нормативно-очищенных⁶.

Не меньше проблем, связанных с нарушением экологии, наблюдается в районе Байкала, целого ряда других уникальных российских водоемов. Новые враги экологии – «новейшие русские» и их высокие покровители застравивают самые привлекательные места на реках и озерах. Сибирь, Дальний Восток, Север остаются фактически брошенными на произвол судьбы.

Международный опыт показывает, что развитие туризма напрямую зависит от степени участия государства в

этой отрасли. Частнопредпринимательский сектор способен лишь частично удовлетворить финансово-экономические туристские запросы, но не может, да и не заинтересован в крупных долгосрочных инвестициях на развитие курортных, гостиничных и других туристских предприятий, поскольку они не дают быстрой прибыли.

В корне неверно утверждение, что частный сектор эффективнее государственного.

Ныне успешными туристскими державами являются те государства, которые держат в своих руках всю организацию туристского дела, его стратегию развития, умело с помощью законодательства, административных и материальных льгот направляют в нужном ракурсе все крупные частные турфирмы. Для этого создаются подчиненные министерствам специальные организации, которые разрабатывают национальные программы развития туризма и внедряют их через турфирмы в жизнь.

Такие «направляющие» структуры функционируют в Англии – *BTA (British Tourist Authority)*, в Ирландии (*Irish Board*), в Италии (*ENIT*), Норвегии (*NORTRA*) и др.

Они имеют свои представительства по туризму в других странах, разрабатывают эффективные турпрограммы, обеспечивают непрерывное поступление актуальной информации⁷.

В названных странах, а также в Греции, правительство оказывает помощь инвесторам в получении льготных кредитов, осуществляет налоговые скидки, предоставляет субсидии тем фирмам, которые реконструируют гостиницы, модернизируют высококлассные отели, другие туркомплексы.

Причем характерно, если объем инвестиций достигает 21 млн. долл., то представляются дополнительные льготы⁸. Зато правительство Греции определяет приоритеты инвестирования в туризм. И не случайно Греция уже в 90-е годы превратилась в образцовую турдержаву. За ука-

занное десятилетие поток только российских туристов в страну увеличился более

чем в 20 раз: с 7,8 тыс. чел. в год до 200 тыс. чел.⁹.

Туризм и Россия

Государственная программа помощи в развитии туризма – это не благотворительная тратка денег. Наоборот, это мудрая государственная политика, обеспечивающая высокие прибыли.

В США, например, сумма налогов от туризма составляет 130 млрд. долл. в год, в Японии – 70 млрд., в Германии – 57 млрд. долл.⁷.

К сожалению, Россия не имеет таких показателей, поскольку туризм в стране недостаточно развит.

Государственной политики развития туризма нет, а потенциал туристов – велик. Вот и едут они за рубеж, вывозя из России миллиарды долларов и евро. Россия превратилась в страну выездного туризма, стала ведущим рынком для турфирм Турции, Греции, Кипра, Вьетнама, обеспечивая им выход из финансово-экономического кризиса.

Если бы Россия сделала туризм одной из приоритетных отраслей экономики, то получала бы баснословные прибыли, не уступающие экспортну энергоресурсов. Ведь в мире нет другой страны, которая обладала бы такими огромными, уникальными дарами природы, являющимися подлинными чудесами света. У нас их десятки, если не сотни. Один сказочный Байкал способен создать поток туристов.

Объем озера – 23 тыс. куб. км(столько воды содержит Балтийское море), это 20% пресной воды планеты. Из 1200 видов животных, обитающих в Байкале, три четверти не встречаются больше нигде в мире.

Руководство ряда российских регионов, осознав народнохозяйственную роль туризма, начинает предпринимать шаги для его развития.

Так, в Кабардино-Балкарии, в Приэльбрусье создаются новые курортные зоны. Согласно республиканскому стратегическому плану освоения склонов Эльбруса, предполагается строительство 62 горных трасс, создание нового горнолыжного комплекса общей стоимостью более 1 млрд. евро.

Тормозит развитие туризма в России отсутствие отлаженной нормативно-правовой системы, способной четко регулировать эту важную народнохозяйственную отрасль. Такой эффективный орган был в СССР Госкоминтурист, но он был в 1992 г. упразднен, что явилось негативным фактором, а созданный вместо него Комитет по туризму РФ действует вяло и с малой отдачей. Правда, с созданием в 1996 г. Комитета по туризму и спорту в Госдуме РФ туристские дела получили определенную подвижку.

Были принятые федеральные законы «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», «О защите прав потребителей», «О лицензировании отдельных видов деятельности» (1998 г.).

Все эти акты – позитивны сами по себе, если бы не их расплывчатость и недоработанность, наличие ряда декларативных статей без указания целей и задач развития туризма.

Трудности, стоящие на пути развития отечественного туризма, не ограничиваются слабостью правовой базы. Существует целый комплекс проблем, осложняющих развитие массового туризма: и неудовлетворительная работа транспорта, и неизвестно высокие цены на проездные билеты, и плохая экологическая обстановка, и криминальный беспредел, и неразвитость гостиничного дела с низким уровнем сферы услуг, и т.д.

И все же открывшаяся дорога в глобальную и отечественную туристскую сферу пустовать не будет ни в России, ни в мире. Даже в условиях общего кризиса туризм, в целом, испытывая трудности, в то же время продолжает проявлять активность во всех его видах: в международном и внутреннем, водном и горном, автомобильном и пешеходном, познавательном и спортивном, – лишь гибко меняется география туристских потоков³.

Доходы от международного туристского обмена сегодня, по подсчетам экспертов, составляют в среднем 7% совокупного дохода от мирового экспорта.

Продолжает активно функционировать Всемирная туристская организация (*WTO* – основана в 1975 г.), охватывающая 130 стран. Ряд ведущих научных объединений, таких как Американская антропологическая ассоциация, Международная социологическая

ассоциация и другие, организуют специальные конгрессы, на которых рассматриваются проблемы туризма и рекреации в современных непростых условиях.

Только в Москве более трех тысяч туристических фирм занимаются международным туризмом, в Санкт-Петербурге – более тысячи, а всего по России выдано более 13 тыс. лицензий на такого рода деятельность. Некоторые представители турииндустрии считают, что положительным последствием кризиса может стать уход некомпетентных игроков с рынка и удержание профессионалов в отрасли.

В динамике объем туризма имеет и спады, и подъемы, но масштабный кризис, принесший всем другим сферам экономики огромный, а в ряде случаев непоправимый вред, туризму вряд ли может серьезно и надолго угрожать. Туризм – это активный отдых и источник радости и здорового долголетия.

Примечания

¹ Квартальнов В.А. Туризм. М.: Финансы и статистика, 2003. С.293, 282, 39, 9–10.

² www.extrahost.narod.ru

³ Чудновский А.Д., Жукова М.А. Менеджмент туризма. М., Финансы и статистика. 2002. С. 22.

⁴ Meyer P. Kunst in der Schweiz – von den Anfangen bis zur Gegenwart. Zurich. S. 102–103.

⁵ Примерова О. Энергетика – экология – туризм // СНГ. Ежегодник. М.: Дипломатическая академия МИД России. 2007. С. 92–99.

⁶ Зонн И.С., Жильцов С.С. Каспийский регион. М., 2004. С. 581.

⁷ Азар В. Туротрасли – самостоятельный орган управления // Российская туристская газета. 1999. 26 сентября – 3 октября. № 24.

⁸ Аринцев Ю.Н. Как сделать туризм в России доходным // Туризм, практика, проблемы, перспективы. 1998. № 3. С. 2.

⁹ Полов А. В Москве будет еще один национальный туристский клуб // Туризм: практика, проблемы, перспективы. 1998. № 10.

¹⁰ Независимая газета. 2009. 8 декабря.

Кластеры в экономике*

Основы кластерной политики государства

Евгений Куценко

Развитие кластеров является эффективным подходом к формированию инновационной экономики. Кластерная политика набирает популярность как за рубежом, так и в российских регионах. Вместе с тем, до сих пор отсутствует ясность в специфике кластерной политики, ее места в ряду уже существующих инструментов экономической политики государства. В России пока что слабо известны и вследствие этого не находят применения наиболее действенные инструменты развития кластеров.

Направления кластерной политики государства

Государственную кластерную политику можно разделить на два направления:

- Мероприятия, направленные на развитие кластеров в рамках региона (страны);
- Мероприятия по развитию конкретного кластера.

Двойственность кластерной политики связана с тем, что государство, яв-

ляясь одной из трех сторон, вовлеченных в развитие кластера, выполняет функции, связанные с влиянием на все экономические субъекты. Мероприятия, направленные на развитие кластеров, заключаются в формировании благоприятных условий.

Первое направление во многом должно реализовываться центральной властью. В этой связи ключевыми функ-

КУЦЕНКО Евгений Сергеевич – аспирант РЭА им. Г.В.Плеханова. (Межрегиональный центр промышленной субконтракции и партнерства). E-mail: evg-kucenko@yandex.ru

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, инновации.

* Окончание. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2009. № 10, 11.

циями центральных органов власти в сфере развития кластеров должны стать следующие:

- Продвижение идеи кластеров, ее «адвокатирование» (по аналогии с идеей полезности конкуренции*).
- Формирование и развитие хозяйственных агломераций посредством реализации инфраструктурных проектов. Включение механизмов частно-государственного партнерства.
- Информационная, методическая и образовательная поддержка, направленная на развитие кластеров. Выявление и мониторинг кластеров (макроподход).
- Усиление межрегионального развития кластеров.
- Финансирование региональных программ развития.

Участие в развитии конкретных кластеров со стороны органов центральной власти целесообразно лишь по отношению к кластерам национальной значимости.

Так, Концепцией долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 г. особо отмечаются перспективы формирования кластера на базе результатов космической деятельности (создание на Дальнем Востоке космодрома Восточный). А в Основных направлениях дея-

тельности Правительства РФ до 2012 г. (Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1663-р) предусмотрена реализация pilotных проектов создания инновационных кластеров, включая авиационный кластер в г. Жуковском.

Ни один регион или корпорация в одиночку проекты такого рода не реализует. Более того от размещения комсодрома или военного порта выгоды с точки зрения жителей конкретного региона неоднозначны**. Соответственно, в данном случае, сложно ожидать деятельного участия со стороны региональных властей.

Функцией региональных органов власти является, прежде всего, непосредственное участие в развитии кластеров на территории региона:

- Выявление и анализ потенциала формирования кластеров (микроподход).
- Содействие в формулировании целей, задач и общей стратегии кластера.
- Участие в кластерных проектах.
- Оценка эффективности участия региональных властей в кластерных проектах.

На практике следует развивать оба направления государственной кластерной политики, так как они взаимосвязаны. Развитие конкретных кластеров оказывает влияние на всю экономику региона.

* На уровне фирмы полезность конкуренции неочевидна, поэтому необходимо вести просветительскую деятельность. Такая пропагандистская поддержка является объективно необходимой, так как некоторые идеи не являются самоочевидными.

Так в 1773 г. Тюрго заметил, что «нет такого торговца, который не хотел бы стать единственным продавцом своего товара... эти глупцы не видят, что эта самая монополия, которую они устанавливают против своих собственных сограждан, которые, в свою очередь, являются продавцами... при этом такой противовес в виде недовольства и несправедливости... не выгоден ни одной из сторон; это реальная потеря для всей национальной торговли»¹.

** Фундаментальная проблема заключается в неравномерном распределении выгод и затрат. Ущерб от функционирования атомной электростанции или аэропорта несет узкая группа населения, как правило, проживающая поблизости от указанных объектов. Тогда как выгоды разделяет все общество.

Данная проблема является частным случаем проблемы несовпадения частных и общественных издержек. Существование такой проблемы является дополнительным аргументом в пользу государственного участия в развитии кластеров, имеющих национальное значение.

Мероприятия для развития кластеров в рамках региона (страны)

Главная особенность кластерной политики, направленной на развитие кластеров в регионе (стране), заключается в том, что она является не дополнительным инструментом государственного управления, а, скорее, новым подходом к использованию имеющегося инструментария. Проблема развития кластеров заключается не в недостатке новых оригинальных мероприятий, а в том, что существующие инструменты неэффективны*.

Кластерный подход позволяет систематизировать усилия государства (в лице федеральных министерств и ведомств, с одной стороны, а также федеральных и региональных органов власти, с другой) по выделению нового объекта управления – кластера.

Ориентация на кластеры позволяет определить место и роль каждого субъекта кластера и, таким образом, выявить пути максимального повышения конкурентоспособности всех его участников от мероприятий государственной поддержки.

Например, в кластере может быть слабо представлен малый бизнес, что позволит конкретно (с учетом тематической специфики и конкретного местоположения) принимать решения по государственному воздействию. Возможна также ситуация монополизации какого-то из звеньев при создании добавленной стоимости, что потребует соответствующей реакции со стороны ФАС. Предполагаемой проблемой многих хозяйственных агломераций будет отсутствие специализированных

финансовых организаций, ориентированных на фирмы кластера.

Для эффективной работы с реальным сектором экономики финансовые учреждения, как показывает опыт, должны быть локализованными с предприятиями – заемщиками и хорошо разбираться в специфике их деятельности. Хорошим примером является практика бизнес-ангелов. Бизнес – ангелы зачастую работают со стартапами, которые находятся в непосредственной близости от них. Дело в том, что бизнес-ангел должен иметь возможность личного общения с носителями идеи, непосредственно наблюдать ход ее воплощения и, что очень важно, давать советы по ведению бизнеса. Этот последний пункт – приобщения к богатому опыту бизнес-ангела – является, чуть ли не более важным, чем, собственно, финансирование². При этом стартапы также, как правило, локализованы в кластере. Это связано с тем, что в кластере даже в случае неудачи человек может быстро найти работу по специальности или начать новый проект с новыми людьми.

Будучи интегрированным в различные виды экономической политики государства, кластерный подход переориентирует их с учетом необходимости развития кластеров.

Конкретные мероприятия по развитию кластеров определяются исходя из места и роли кластерной политики в государственном управлении. Ценность развития кластеров в экономике заключается в том, что они способствуют интенсификации инновационной активности хозяйствующих субъектов. Наличие кластеров служит одним из

* Достаточно вспомнить, сколько у нас в последнее время появилось объектов инновационной инфраструктуры. Так, по числу технопарков (порядка 70) Россия занимает пятое место в мире (<http://www.tpark.ru/13/index13.htm>), а по общему числу научных сотрудников мы находимся на четвертом месте (пропуская США, Китай и Японию), но кластеров от этого у нас больше не становится.

признаков инновационной экономики. Закономерным в этой связи, является тот факт, что в двух третях стран Европейского союза кластерная политика является частью инновационной политики. Ни отдельное предприятие, ни регион, ни отрасль не подходят для того, чтобы быть рамкой для эффективной инновационной политики в современных условиях.

При этом сама инновационная политика является по своей сути синте-

тической, смысл которой в целевой ориентации и координации, прежде всего, промышленной, научно-технической, региональной политик и политики поддержки малого предпринимательства. Кластерный подход позволяет систематизировать и тем самым повысить инновационную составляющую в рамках указанных направлений, сделать их органическими элементами инновационной политики государства (рис. 1).

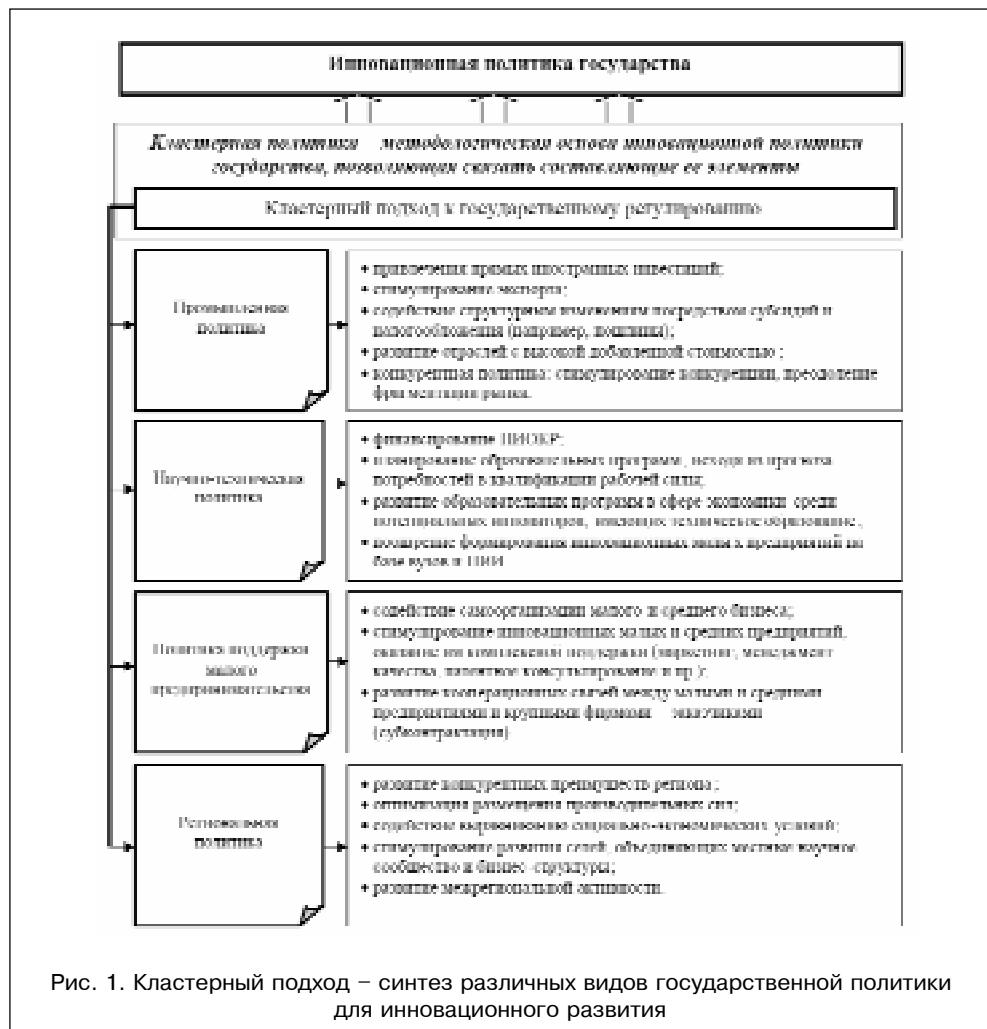

Рис. 1. Кластерный подход – синтез различных видов государственной политики для инновационного развития

Таким образом, множество мероприятий, входящих в состав указанных направлений, могут быть использованы для развития кластеров. Вопрос лишь в том, чтобы данные мероприятия использовались непротиворечиво и последовательно.

Такое понимание кластерной политики соответствует европейскому опыту.

Так, более половины реализованных кластерных программ связаны с промышленной и научно-технической политикой, а также малого и среднего предпринимательства (МСП). Примерно четвертая часть программ может быть отнесена к региональной политике³. При этом такие кла-

стерные программы, как правило, не называются кластерными, но являются таковыми по содержанию³.

Важным является вовлечение в развитие кластеров недавно созданных институтов развития. Прежде всего, речь идет об Инвестиционном фонде, государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», ОАО «Российском венчурном фонде», механизмах поддержки инновационного малого и среднего предпринимательства, создании технопарков и бизнес-инкубаторов, формировании особых экономических зон и пр.

Мероприятия по развитию конкретного кластера

За мероприятиями по развитию кластера в литературе устойчиво закрепилось название кластерных инициатив.

Классическим определением кластерной инициативы является: «Кластерные инициативы – это скоординированные усилия государственных органов, бизнеса и научного сообщества по развитию кластеров в регионе»⁴.

Государство является одним из возможных субъектов кластерных инициатив, помимо фирмы (участвующей индивидуально или через организации по сотрудничеству, торговые ассоциации и др.) и научного сообщества. В идеале все три стороны должны быть вовлечены в развитие кластера.

Но следует отметить, что термин кластерная инициатива недостаточно точен, его смысл слишком широк. Поэтому предлагается использовать понятие «кластерный проект», под которым понимается инвестиционный проект, отвечающий следующим критериям:

– решать общие для всех участников кластера проблемы, преодолевать «узкие» места в повышении конкурентоспособности;

– способствовать интеграции участников кластера (в том числе потенциальных);

– иметь инновационное содержание. Инновации, в данном случае, целесообразно понимать в широком смысле, включающем маркетинговые, финансовые и другие нововведения.

По сути, кластерные проекты направлены на установление взаимовыгодных отношений, определяющих движение к парето-эффективности, на основе производства и потребления инноваций.

Проблема в том, что даже, в реальных условиях, которые предоставляют множество возможностей для парето-эффективных сделок, фирмы зачастую концентрируются на перераспределении существующего выигрыша. Перераспределительная война ведется, как правило, не в одиночку, а группами со специальными интересами. Кластер может быть представлен как одна из таких групп, задача которой ограничить перераспределительные возможности включенных в него субъектов. В качестве общих интересов, объединяющих организации, выступает реализация нововведений, направленных на повышение общей конкурентоспособности фирм кластера на международном рынке.

Таблица 1

Цели кластерных инициатив*

Категории целей Редкость цели	Развитие социального капитала (формирование сетей)	Экспансия (рост) компаний	Инновационная деятельность и распространение технологий	Обучение	Коммерческое партнерство	Лоббистская деятельность
Распространенные цели (75% всех кластерных инициатив).	Интеграция фирм / людей.	Рост фирм.	Содействие повышению конкурентоспособности. Создание новых технологий.			
Относительно распространенные цели (50% всех кластерных инициатив).	Распространение информации о кластере.	Создание бренда региона. Привлечение фирм. Положительные экстерналии (spin-offs).	Анализ направлений НТП. Распространение технологий в кластере. Улучшение производственного процесса.	Обучение и повышение квалификации: – в технической области, – в сфере управления.	Содействие экспорту. Бизнес – поддержка компаниям кластера. Сбор информации о рынках.	Лоббирование инфраструктурных проектов.
Редкие цели (25% всех кластерных инициатив)	Изучение кластера. Создание отчета о кластере.	Предоставление услуг бизнес-инкубатора. Повышение стимулов для прямых иностранных инвестиций.	Установление стандартов технического регулирования.		Координация сбытовой деятельности. Ограничение конкуренции.	Улучшение регулирования и политики. Лоббирование субсидий. Частные инфраструктурные проекты.

* Составлено по: "Solvell" O., Lindqvist G., Ketels C. (2003) The Cluster Initiative Greenbook // www.cluster-research.org/greenbook.htm. P. 36.

Исследование европейскими учеными множества целей кластерных инициатив по всему миру позволило им обобщить их в нескольких категориях: развитие социального капитала (формирование сетей); поощрение экспансии компаний, входящих в кластер; ин-

новационная деятельность и распространение технологий; обучение; коммерческой партнерство; политическое лоббирование.

Более детально типовые цели кластерных проектов представлены в табл. 1.

Государственное финансирование кластерных проектов

Одной из самых важных функций государственной власти является финансирование.

Опросив участников более 200 кластерных инициатив по всему миру, авторы *Cluster Initiatives GreenBook*, пришли к выводу, что в большинстве из них финансирование осуществляется за счет средств государства (организационная роль выражена слабее) (рис. 2). При этом, хотя речь идет о развитии конкретных кластеров, ресурсы зачастую используются федеральные, но возможно и на условиях софинансирования со стороны региональных властей³.

Хотя мы указали, что центральные власти непосредственно должны участво-

вать лишь в развитии кластеров национального значения, здесь нет противоречия. Дело в том, что федеральные средства, как правило, не поступают непосредственно организациям кластера. Государство финансирует либо региональные власти, либо агентства регионального развития (подчиненные федеральному министерству), которые затем уже финансируют конкретные кластерные проекты. Хотя сильные регионы вполне могут обойтись и своими средствами (или средствами, выделенными на традиционные цели). Так, Бавария, Баден-Вюртемберг и Северный Рейн-Вестфалия в Германии начали свои кластерные программы еще в 80-е годы задолго до появления федеральных программ³.

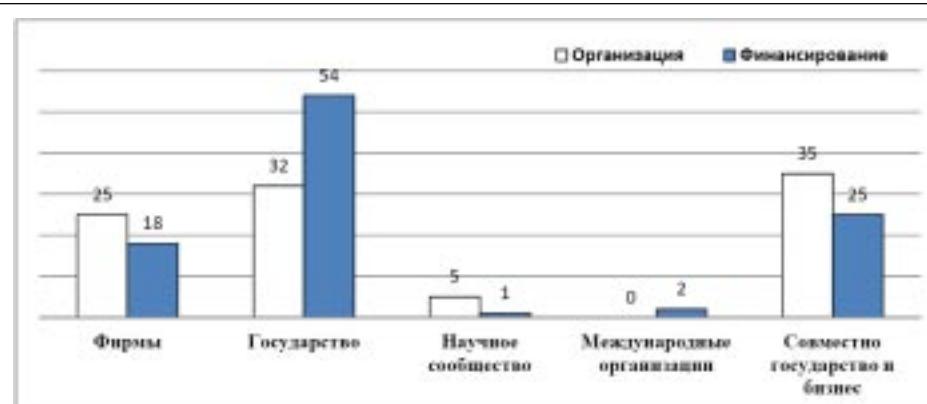

Рис 2. Организация и финансирование кластерных проектов в развитых странах⁴.
Результаты анкетирования, %

При этом следует подчеркнуть, что государство является главным инвестором на первоначальной стадии разви-

тия кластера. В дальнейшем возможным и желательным является смешанное (частное и государственное) финан-

сированием, вплоть до самофинансирования*.

Государственное финансирование должно играть роль фактора, привлекающего организации в кластер (до тех пор, пока они не осознали преимущества кластерных проектов). И наоборот, если государство не финансирует кластеры, то это может привести к невостребованности кластерного подхода. В условиях кризиса, когда многие фирмы нацелены на выживание, вряд ли можно возлагать надежды на то, что они найдут у себя средства на покрытие первоначальных затрат на участие в кластерах. Более того, неудачный старт может дискредитировать саму идею кластера.

Более позднее исследование, посвященное исключительно развивающимся и транзитивным странам, выявило интересную закономерность. Несмотря на то, что общим местом является заявление о чрезмерном государственном влиянии на экономику в большинстве этих стран, роль государства в них как источника финансирования кластерных проектов оказалось существенно меньшей по сравнению с развитыми странами (рис. 3).

Данный факт тем более интересен из-за того, что в Европейском союзе транзитивные страны характеризуются более важной ролью министерства финансов в реализации кластерной политики, тогда как развитые страны отда-

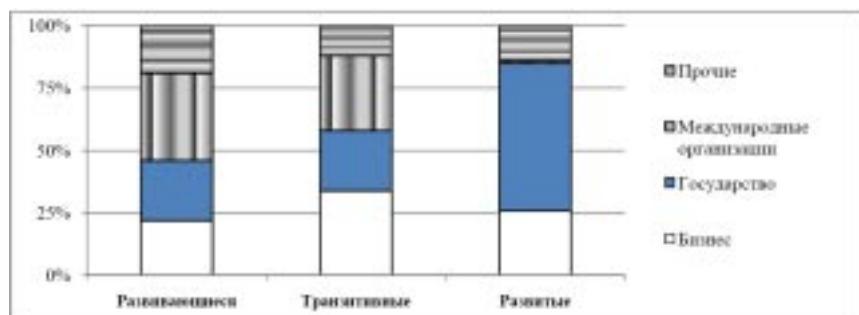

Рис. 3. Источники финансирования кластерных проектов в различных экономиках, %⁵

* «На более поздних стадиях снижение размеров денежных поступлений от правительства становится общим правилом, при этом финансирование кластерных инициатив за счет индустриальных ассигнований и членских взносов приобретает все большую и большую важность. Часто планирование и (ко-)финансирование кластерной инициативы осуществляется региональными органами власти на период 18 месяцев и имеет целью пролонгацию финансового обеспечения еще на 18 месяцев. По истечении указанных трех лет, кластер должен превратиться в самофинансируемый, а потребность в государственном финансировании – исчезнуть». (Руководство по формированию кластеров – основные направления формирования и управления кластерными инициативами // Внутриевропейская связь кластеров. Пер. МИГСУ РАГС при Президенте РФ).

ют предпочтение отраслевым министерствам⁶.

Данная закономерность полностью характерна и для России. С одной стороны, министерство финансов является ключевым в экономическом блоке правительства, а с другой – оно же составляет серьезную экспертную оппозицию реализации кластерной политики. Как следствие, более чем скромные результаты России в развитии кластеров (и вообще на инновационном фронте), даже по сравнению со странами Восточной Европы. Разрыв объясняется, в том числе и тем, что во многих развивающихся и транзитивных странах недостаточное государственное финансирование компенсируется за счет активности международных организаций-доноров (*USAID*, *UNIDO* и пр.). К сожалению, в России их роль малозначительна*.

Интересно также отметить схожую долю бизнеса в финансировании кластерных проектов в транзитивных, развивающихся и развитых странах. Тем самым разрушается не только миф о чрезмерном влиянии государства, но и миф о пассивности российского бизнеса**.

Главным инструментом государства в сфере активации и развития кластеров является финансирование комплексных программ развития***. Это стало популярным в 90-х годах и доказало свою высокую эффективность. Суть заключается в том, что государство организует конкурс на оказание финансовой поддержки программам, объединяющим, прежде всего, бизнес (круп-

ный и мелкий) и научные и образовательные учреждения (табл. 2). Такие программы совместного развития вполне могут сочетать как инфраструктурные проекты (характерные для промышленной политики), так и проекты, направленные на развитие инновационно ориентированного взаимодействия субъектов в кластере.

Государство, безусловно, устанавливает ряд приоритетов и критериев для отбора программ, однако такое финансирование было бы несправедливо назвать однозначно политикой «сверху вниз». Конкурсный механизм оставляет свободу для широкой инициативы снизу. Это более чем оправдано, так как поддерживать следует лишь кластеры, прошедшие конкурентную проверку, участники которой осознали себя членами кластера и смогли, договорившись, выдвинуть совместные проекты.

В итоге, такой инструмент кластерной политики позволяет выбрать наиболее подходящие для поддержки кластеры (с точки зрения влияния на экономику, потенциальной конкурентоспособности, показателей инвестиционной привлекательности).

Так в рамках федеральной программы *InnoRegio* (Германия) из 444 поданных заявок было отобрано 23. Далее выбранным кластерам оказывается комплексная поддержка в соответствии с описанными в заявке проектами.

Отличительной чертой комплексной программы развития кластера является интеграция широкого круга взаимосвязанных организаций и снижение

* По сути, можно вспомнить лишь неудачное сотрудничество *UNIDO* и Воронежской области.

** Доля бизнеса в транзитивных стран (к которым относится и Россия, также вошедшая в выборку данного исследования) в финансировании кластерных проектов даже выше доли бизнеса в развитых странах.

*** Под программой развития кластера подразумевается совокупность кластерных проектов, объединенных общей стратегией.

Таблица 2

Кластерные программы в европейских странах

	Великобритания		Германия		Финляндия
	Кластеры, раз- виваемые региональными агентствами развития	Микро и нано- технологиче- ская сеть	BIOREGIO	INNOREGIO	Центры компетенции
Срок реализации	C 1999 г.	2003–2008 гг.	1996–2001 гг.	1999–2006 гг.	1994–2006 гг.
Центральный орган, ответственный за реализацию программы. Бюджет.	Министерство торговли и промышленности. Около 77 млн. евро	Министерство торговли и промышленности. 135 млн. евро (базовый фонд 60 млн. евро и 75 млн. евро для исследований в течение 6 лет)	Федеральное министерство образования и исследований. 60 млн. евро (на 5 лет)	Федеральное министерство образования и исследований. 230,5 млн. евро (на 6 лет)	Министерство внутренних дел. В 2006 г. центральное правительство вложило 8,6 млн. евро в качестве базового финансирования. Еще 50% профинансировано со стороны регионов.
Регион	Вся страна (Региональные агентства развития в 12 регионах с примерно 10-ю кластерами каждый)	Вся страна	3 специальных территории (включая Мюнхен и Гейдельберг), плюс еще 14 территорий	23 территории (Дрезден, Потсдам и пр.)	22 территории (8 на первой стадии, 8 на второй, 6 на третьей). Среди них Оулу, Тампере и пр.

	Организация, ответственная за реализацию программы в регионе	Региональные агентства развития (специальное открытое АО).	Региональные агентства развития, которые в некоторых случаях учреждали исследовательские организации.	Открытые акционерные общества (федеральная, городская и прочая собственность).	Открытые акционерные общества (федеральная, городская и прочая собственность).	Управляющая компания технополисом (технопарком)
Основное содержание программ	Создание регионального фонда для стимулирования инноваций. 15 бизнес-инкубаторов было основано (Юго-восток Великобритании). Созданы экспертные группы по направлениям специализации кластера.	Содействие в совместных (бизнес и наука) исследовательских проектах. Содействие в обеспечении исследовательским оборудованием (требуется рекомендация от регионального агентства развития).	Содействие в совместных (бизнес и наука) исследованиях, проектах, выдвинутых в регионах. Поддержка в учреждении венчурных компаний, специализирующихся в сфере биотехнологий.	Содействие в совместных (бизнес и наука) исследованиях, проектах, выдвинутых в регионах. Поддержка частных НИОКР (гранты и кредиты). Поддержка центра биотехнологий администрации региона.	Предоставление базового финансирования (для стимулирования частных инвестиций). Продвижение конкретных проектов (программное обеспечение, биотехнологии и информационные технологии).	

Составлено по: *Tsukamoto Y. Present State and Issues of the Industrial Cluster Policy of Japan, 2005. P. 5-6 // http://www.nistep.go.jp/seminar/017/017_e.pdf; http://www.proinno-europe.eu/index.cfm?fuseaction=wiw.measures&page=detail&ID=7687; 7840; http://www.innovating-regions.org/schemes/scheme.cfm?publication_id=3563&display=byTopic; http://www.unternehmen-region.de/en/159.php; http://www.proinno-europe.eu/index.cfm?fuseaction=wiw.measures&page=detail&ID=7687*

фактора ограничения конкуренции и одностороннего распределения выгод от государственной поддержки.

Программа *InnoRegio* была направлена именно на развитие потенциала всей территории (речь шла о Восточных землях) через воздействие на потенциальные точки роста.

Сочетание приоритетности и внимания к принципам конкуренции позволяет существенно повысить эффективность государственных мероприятий.

Рассматриваемая программа *InnoRegio* оказалась чрезвычайно успешной, что и

обусловило распространение такого рода программ. С 2000 г. по 2004 г. численность занятых в компаниях, включенных в программу, увеличилась на 11%. В примерно одной трети компаний половина сотрудников была занята в сфере НИОКР. 44% компаний, включенных в *InnoRegio*, смогли подать заявки на патент, а 40% даже выпустить новые продукты.

Очевидно, что разработка и реализация таких программ является одной из самых приоритетных задач в рамках осуществления кластерной политики в Российской Федерации.

Примечания

- ¹ Мокир Дж. Меркантилизм, Просвещение и Промышленная революция // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. Т. 4. № 1 // <http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2008/08/20/0000323653/journal4.1-2.pdf>. С. 11.
- ² Бизнес-ангелы в России и за рубежом // <http://www.techbusiness.ru/content/?lang=ru&div=47>.
- ³ Cluster policy in Europe. A brief summary of cluster policies in 31 European countries. 2008. P. 7, 22, 17 // http://www.clusterobservatory.eu/upload/Synthesis_report_cluster_mapping.pdf
- ⁴ Sölvell Ö, Lindqvist G., Ketels C. The Cluster Initiative Greenbook 2003 // www.cluster-research.org/greenbook.htm, P. 9, 39.
- ⁵ Ketels C., Lindqvist G., Sölvell Ö. Cluster Initiatives in Developing and Transition Economies. 2006 // www.cluster-research.org/. P. 23.
- ⁶ Sölvell Ö. Clusters – Balancing Evolutionary and Constructive Forces. 2009 // <http://www.cluster-research.org/redbook.htm>, P.71.

Этого забыть нельзя

Анатолий Исаков

Готовя агрессию против Советского Союза, фашистская Германия, оккупировав страны Западной Европы, создала необходимые политические, экономические и военные предпосылки для вторжения на территорию нашей страны.

Важным звеном в подготовке гитлеровцами «похода на Восток» явилась разработка фашистским руководством ряда важных документов по обеспечению оккупационного режима. Одной из таких директив явился совершенно секретный документ «О деятельности полиции безопасности и СД на оккупированной территории» от 2 июля 1941 г., подлинник которого был захвачен белорусскими чекистами при освобождении Минска от фашистских захватчиков 3 июля 1944 г.

Документ был разработан Рейнхардом Гейдрихом, одним из видных нацистов фашистской Германии, шефом политической полиции.

Этот документ, разработанный в соответствии с планом нападения на Советский Союз, известный как «План Барбаросса», представляет собой директиву подразделениям полиции безопасности и СД Германии.

Руководство к действию

Если говорить кратко, то упомянутая директива является развитием человеконенавистнических идей Гитлера из его книги «Майн кампф» о беспощадном истреблении советских людей на оккупированной территории.

Она начинается с обращения Гейдриха ко всем региональным начальникам, а также айнзацгруппам и командам политической полиции и СД, развернутым на основных стратегических направлениях, внимательно изучить ее

ИСАКОВ Анатолий Исаакович – профессор юридического вуза. Тел. (495) 931-23-63.

Ключевые слова: расовое превосходство, оккупационный режим, полиция безопасности, специальные списки, экзекуция.

и руководствоваться ею в повседневной деятельности.

Далее в директиве излагаются ближайшая цель акции – карательно-политическое умиротворение граждан на территориях, подлежащих оккупации, и конечная цель – экономическое умиротворение. При этом подчеркивается, что «все мероприятия для достижения указанных целей, должны проводиться с беспощадной строгостью», учитывая, что большевистская система существовала десятилетиями.

Для согласованных действий вермахта, айнзацгрупп, команд полиции безопасности и СД необходимо строго придерживаться приказа ОКВ (верховного командования вермахта) от 23 марта 1941 г. (речь в нем шла о соблюдении весьма жесткого режима военного положения на оккупированной территории. – Авт.).

Особое внимание полиции безопасности и СД в директиве обращалось на безотлагательный розыск лиц на основании специальных списков «Ост», изданных Главным управлением имперской безопасности, которое включали, как указывалось в документе, «всех опасных лиц в Советском Союзе, которых необходимо подвергать экзекуции». В частности, экзекуции должны были быть подвергнуты:

- все функционеры Коминтерна;
- деятели коммунистической партии (до районного звена);
- народные комиссары;
- евреи, состоящие в коммунистической партии и на государственных должностях;
- радикальные элементы (саботажники, подстрекатели, заговорщики и т.д.).

В то же время подчеркивалось, что часть перечисленных лиц может быть временно использована германским командованием «для получения политических и экономических сведений, ко-

торые представляют особую важность для дальнейших карательных операций».

Верхом цинизма можно считать следующее положение директивы: «Не следует чинить препятствий попыткам саморасправы граждан оккупированных территорий над коммунистами и евреями. Такие попытки надо поощрять, но делать это надо исключительно аккуратно». Нетрудно разглядеть за этой формулировкой прямое провоцирование мирного населения на погромы и расправы над неугодными оккупационному режиму гражданами.

Издевательски звучит положение директивы по отношению к судьбам медицинских работников на занятых территориях: «Особенно тщательно айнзацгруппам нужно подходить к казни врачей и другого медицинского персонала, так как в случае массового их расстрела и возникновения эпидемии образуется невосполнимый вакуум».

Не забывали оккупанты и насаждение массовой агентуры из числа советских граждан на оккупированной территории. Здесь они преследовали две цели. С одной стороны, обеспечить постоянное получение интересующей их информации, а с другой – создать определенную опору среди местного населения оккупационному режиму. «Немедленно после вторжения, – указывается в директиве, – создать, а затем и расширить агентурную сеть с тем, чтобы ни одно подпольное формирование не осталось не разоблаченным». При этом предлагалось особое внимание уделять выявлению членов патриотических организаций, складов оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и материальных средств как предпосылки создания подпольных и партизанских формирований.

В директиве определялся порядок конфискации всех политически ценных документов (материалов Коминтерна,

компартии, профсоюзов, еврейских организаций) и направление их в конкретные адреса (Тильзит, Алленштейн, Плоцк, Варшаву, Радом и Люблин).

Особо в директиве был оговорен порядок взаимодействия полиции порядка (орднунгполицай) и айнзацгрупп, а также команд полиции безопасности и СД со ссылкой на приказ рейхсфюрера и начальника немецкой полиции от 30 января 1940 г. № IV.658/IV.151, который определял порядок сотрудничества указанных органов на оккупированной территории.

В частности, в директиве было определено, что основной задачей полиции безопасности на оккупированной территории является «борьба со всеми враждебными рейху элементами, указанными в плане «Ост». Для ее реализации предписывалось использовать полицию порядка, которая должна выделять необходимые силы и средства в распоряжение начальников айнзацгрупп и команд и нести за это полную ответственность. При этом в директиве сделана оговорка о том, что выделение сил и средств полицией порядка в распоряжение айнзацгрупп и команд может быть осуществлено, «если представление требуемых сил и средств не вызовет угрозы общественному порядку».

В директиве уточнен и порядок действий полиции порядка. В ней указывалось, что полиция порядка проводит аресты, обыски, конфискации и т.д. только по просьбе полиции безопасности, кроме случаев явной угрозы, когда они не были переданы начальником полиции порядка для самостоятельных действий в рамках первой акции умиротворения. После проведения этой акции лица, арестованные полицией порядка, обязательно должны передаваться полиции безопасности.

Стремясь как-то привлечь на свою сторону часть населения, прежде всего

религиозно настроенных граждан, директива предписывала полиции порядка и полиции безопасности «не предпринимать каких-либо усилий против стремления служителей церкви взять под свое влияние массы». Более того, она рекомендует полиции всемерно укреплять влияние религиозных служителей на население в выгодном для них направлении, а также поощрять образование и деятельность религиозных сект.

Не обойден в директиве и национальный вопрос.

Правда, он сводится в ней к внешне безобидному «языковому урегулированию», за которым кроется глубокий смысл – разделяй и властвуй. «С красными войсками, – указывается в директиве, – разговаривать только на русском языке, с гражданским населением, наоборот, на их собственном языке». Заканчивается этот раздел весьма оригинальным выводом: Россия – это не государство, а территория поселения русских.

Еще одно положение директивы заслуживает внимания. Это ее идеологических аспект. «Мы (то есть немцы. – Авт.) не оханываем все существующее в Советском Союзе, но говорим, что социализм в этой стране должен быть уничтожен. Мы утверждаем, что в России должен быть создан «настоящий социализм», то есть такой общественный строй, где якобы будет гарантирована социальная справедливость для всех трудящихся. Подобное утверждение с полным основанием может быть отнесено к уловкам гебельсовской пропаганды, так как во всех других документах гитлеровского рейха утверждалось обратное – полное уничтожение существующего в Советском Союзе общественно-государственного строя – социализма.

Таковы ключевые моменты этого опуска руководства гитлеровской Гер-

мании, воплощение которого в жизнь стоило миллионов человеческих жизней, тысяч разрушенных городов и сел, сотен предприятий и объектов транспорта.

Сам автор этой директивы нацистов – шеф политической полиции и СД фашистской Германии Рейнгарт Гейдрих, будучи имперским наместником Чехии и Моравии, прославился зверским истреблением славянского населения и в начале июня 1942 г. был убит чешскими патриотами. В отместку за него фашисты стерли с лица земли шахтерский поселок Лидице.

Нельзя простить гитлеровцам их злодеяния на нашей земле.

Фашисты в период Великой Отечественной войны истребили около 17 млн. мирных жителей СССР.

В одном только блокадном Ленинграде под бомбёжками, артобстрелом, от голода и холода мы потеряли более миллиона советских людей, а участь чешской Лидицы разделили русская деревня Марфино, белорусская деревня Хатынь, украинское село Гута Пеняцка и много других населенных пунктов.

У гитлеровцев существовал специальный план «Зет», предусматривавший уничтожение значительной части населения г. Москвы в случае ее падения, захват материальных и культурных ценностей, разрушение многих предприятий, памятников, спортивных сооружений.

Иначе, как непрекрытым варварством не назовешь, например, создание

фашистами целой системы концлагерей на территории Советского Союза и других стран Европы, в которых из 18 млн. заключенных было истреблено около 11 млн. чел., из них 3 млн. советских людей. Только печально известный холокост унес жизни 6 млн. евреев.

Более миллиона советских людей было вывезено в качестве рабов в фашистскую Германию, а несколько миллионов человек были лишены мирного кровя и изгнаны из своих жилищ.

Кроме того, план «Ост» предусматривал оставление на территории России до Урала только 15 млн. мирных жителей для обслуживания 30 млн. немецких колонистов, а за Уралом предполагалось создать псевдорусское государственное образование с населением более 60 млн. чел. Всего по плану «Ост» подлежало уничтожению 120 млн. чел. (из 195 млн. жителей СССР).

Гитлеровская теория «выжженной земли» стала руководящим правилом деятельности фашистских оккупантов на оккупированной территории.

На их счету 1710 полностью или частично разрушенных городов и поселков, более 70 тыс. сожженных сел и деревень, свыше 6 млн. уничтоженных зданий, около 32 тыс. разрушенных крупных и средних промышленных предприятий.

Гитлеровцами были уничтожены сотни памятников культуры, школ, техникумов, вузов, церквей.

За каждым объектом фашистского варварства – сотни тысяч погибших советских людей.

Нашлись последователи

Гитлеровская теория о расовом превосходстве сразу же после окончания Второй мировой войны была подхвачена в США, куда по заявлению бывшего сотрудника министерства юстиции США Дж.Лофтуса, было вывезено более 300 немецких специалис-

тов по карательным операциям фашистской Германии на оккупированной территории Советского Союза. Не без их помощи там появился ряд статей и книг, в которых американские ученые и публицисты всемерно восхваляли величие Америки и всячески унижали

национальное достоинство других народов.

Например, Ч.Вольф в своей работе «Политика США и третий мир» доказывал, что историческое призвание Соединенных Штатов состоит в утверждении мирового господства за счет эксплуатации и истребления остального населения «Мы обойдемся минимумом рабов», – утверждал он.

Еще дальше пошли Дж.Пастей и В.Хартнес, которые в своей книге «Повстанческая война» проповедовали истребление восставших народов путем широкого применения отрядов «охотников-убийц».

Свои методы насилия над населением некоторых стран предлагали в своих трудах Е.Амбрестер, Р.Гастил, Н.Канн, Е.Стильмен, Ф.Хъят, Р.Хильсмен и другие авторы.

Вскоре на основе изысканий американских теоретиков в Соединенных Штатах и ряде европейских государств появились специальные уставы и наставления по борьбе с повстанцами, партизанами, саботажниками, массовыми беспорядками, подавлению бунтов и разгона демонстраций.

Полевые уставы и наставления вооруженных сил стали включать специальные разделы по удержанию в повиновении мирного населения на оккупированной территории.

К примеру, в наставлении армии США «Контрпартизанская борьба» прямо указывалось, что «гражданское население», сочувствующее партизанам, должно быть нейтрализовано, вплоть до применения решительных мер», а в случае прямого действия им – подвержено экзекуции.

Многие иностранные политики ратовали, что в случае возникновения чрезвычайных ситуаций необходимо применять против неугодного населения других стран бактериологическое оружие. Оно адресовалось (не однажды) мирным жителям Вьетнама, Кубы, КНДР, хотя хорошо известно, что применение бактериологического оружия категорически осуждено международ-

ной Конвенцией по запрещению бактериологического оружия 1971 г.

Стратегические планы США и их союзников стали предусматривать массовое истребление народов противоборствующих стран.

Например, американских план «Флитвуд» (сентябрь 1948 г.) предусматривал нанесение по СССР на первом этапе агрессии 133 атомных ударов, в результате которых предполагалось уничтожить около 7 млн. советских граждан, а план «Дропшот» (июнь 1957 г.) уже предполагал нанесение по Советскому Союзу более 300 ядерных ударов, истребление около 20 млн. чел. и разделение СССР на четыре оккупационные зоны.

И если на практике дело не дошло до ядерной войны, то в локальных войнах и конфликтах после Второй мировой войны западные страны, прежде всего США, не гнушались варварским отношением к местному населению.

Достаточно вспомнить трагедию вьетнамской деревни Сонгми, которую дотла сожгли американские оккупанты, уничтожив при этом все ее население – старики, женщин, детей.

Такая же участь постигла многие северокорейские, иракские и афганские города, деревни и кишлаки.

Только в Ираке за годы американской оккупации по неполным данным погибло более 200 тыс. мирных жителей.

Понес большие потери в результате оккупации и афганский народ.

Но не только силой оружия страны-агрессоры истребляют мирное население. Они применяют по отношению к нему и другие варварские средства и методы. К чему, как ни к вымиранию подвергается народ Кубы, находящийся в экономической блокаде уже несколько десятилетий. Испытывает на себе подобное и население КНДР.

А чего стоит скрытое политическое, экономическое и морально-психологическое воздействие западных дер-

жав на российский народ, который теряет ежегодно из-за этого около 1 млн. чел. Давняя мечта США и их союзников довести население России до 50 млн. чел., чтобы наша страна уже

никогда не могла возродить свое былое политическое, экономическое и военное могущество, а служила лишь сырьевым придатком иностранных государств.

Таким образом, зарожденная в фашистской Германии накануне Второй мировой войны человеконенавистническая теория расового превосходства и массового истребления и морального унижения других народов, рухнула вместе с обломками третьего рейха.

Однако она была подхвачена нашими бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции и стала их обновленным идеяным оружием на пути к утверждению мирового господства за счет Советского Союза, России и других свободолюбивых народов.

Все это лишний раз подтверждает, что наш народ, одержав Победу в Великой Отечественной войне, должен извлечь из этого необходимые уроки и всемерно укреплять национальную независимость и безопасность российского государства.

**Подписка на 2010 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**

Британское колониальное господство в Египте и современность

Наталия Бажан

Развал Советского Союза коренным образом изменил геополитическую ситуацию в мире. Все отчетливее стало проявляться стремление западных государств во главе с Соединенными Штатами к построению однополярного мира и установлению своего мирового господства.

В этих условиях понятие глобализации стало рассматриваться как попытка США добиться культурной, экономической и политической гегемонии в мире за счет установления таких неоколониальных отношений, когда роль метрополии играют США, а ее колоний – развивающиеся страны.

Характерно, что цели, формы и методы установления контроля над другими государствами в условиях глобализации мало изменились по сравнению с теми, которые применялись в период расцвета колониализма, изменилось лишь их информационно-пропагандистское обеспечение и средства их осуществления.

По этому поводу В.В.Путин в интервью (июль 2006 г.) телеканалу ТФ-1

(Франция) сказал: «Если мы посмотрим подборки газет столетней давности, то мы увидим, чем обосновывали свои действия так называемые "колониальные державы", осваивая территорию Африки и Азии. Цивилизаторской ролью, особой ролью белого человека, необходимостью цивилизовать папуасов. К чему это привело, мы хорошо знаем. Вот если мы цивилизаторскую роль заменим на демократизацию, то все один в один можно перенести из газет столетней давности в сегодняшний день»¹.

БАЖАН Наталия Станиславовна – научный сотрудник (Дипломатическая академия МИД России). Тел. (495) 608–91–96.

Ключевые слова: неоколониализм, экономическая экспансия, вооруженные конфликты, однополярный мир, многополярный мир, колониальное господство.

Действительно, в арсенале современного неоколониализма среди методов экономического воздействия, как и сто лет назад, важное место занимает экономическая экспансия в форме инвестиций, дискриминационных тарифов на импорт товаров из стран третьего мира, различные виды «помощи», подкрепляемые политическим контролем и военным давлением. Сегодня для подчинения других стран активно используются такие проверенные методы, как:

- провоцирование вооруженных конфликтов;
- навязывание двусторонних соглашений, предусматривающих создание военных баз, размещение оккупационных войск и оказание военной помощи;
- решение международных проблем путем применения силы;
- открытая военная агрессия (Югославия, Афганистан, Ирак);
- инициирование государственных переворотов и «цветных революций» (Украина и Грузия);
- разжигание межнациональных конфликтов;
- подкуп политических и государственных деятелей и другие методы.

Как и прежде в контролируемых странах создается местная компрадорская буржуазия и элита, осуществляющая национальную политику в интересах метрополии. Для подкупа руководства этих стран и организаций в них беспорядков активно используются различные международные и неправительственные организации.

Что касается отличия, то оно заключается лишь в том, что сегодня

вместо английских военных кораблей и экспедиционных корпусов у берегов развивающихся стран курсируют американские атомные авианосцы с крылатыми ракетами и группами быстрого реагирования, а вместо финансовых контролеров, Кассы египетского долга и Двойственного контроля, как было в период британского колониального господства в Египте, используются рычаги финансового давления крупных транснациональных корпораций и Международного валютного фонда.

Не случайно, сегодня западные политологи начинают обращаться к опыту, накопленному Великобританией в период 72-летнего колониального господства в Египте.

В статье Совета по международным отношениям* под заглавием «В условиях современного империализма США должны действовать тихо» говорится: «Если мы собираемся проводить эффективную империалистическую политику, мы должны придерживаться модели Э.Кромера»².

Автор имеет в виду систему колониального управления Египтом, созданную британским генеральным консулом и известную под названием «завуалированного протектората».

Заметно расширилась и география неоколониальных замыслов. Сегодня в сферу «жизненных интересов» США и их сателлитов попадают практически все страны мира, в том числе Россия и другие страны бывшего Советского Союза.

Важность изучения форм и методов установления и осуществления Великобританией колониального контроля над Египтом обусловлена сегодня тем, что Россия проводит поли-

* Совет по международным отношениям – независимая американская авторитетная организация, работающая в сфере международных связей США.

тику, направленную на построение многополярного мира и противостояние неоколониальным устремлениям западных государств.

Политика Великобритании в отношении Египта строилась в русле ее общей колониальной политики. Известно, что на рубеже XIX–XX вв., когда происходило установление английского колониального контроля над Египтом, Британская империя находилась на этапе наибольшего могущества.

Продолжение экспансии в тот период было обусловлено и оправдывалось преимущественно соображениями стратегического плана, прежде всего необходимостью установления британского контроля на путях, ведущих к Британской Индии и для ее обороны.

По мере оттеснения Великобритании с позиции лидера индустриального мира, колониальная экспансия начала рассматриваться как одно из важнейших средств обеспечения динамичного экономического развития страны. Одновременно возросла роль военной силы как средства захвата новых колоний. Изменилось и отношение к вопросу о единстве Османского наследия – Великобритания взяла курс на расчленение турецких владений.

Главными инициаторами установления британского колониального контроля над Египтом выступила британская торгово-промышленная буржуазия, влиятельные финансовые круги и военные.

Первые были заинтересованы в новых источниках сырья и рынках сбыта английских товаров, а также получении гарантированных заказов на производство военной техники и снаряжения для британской армии и военно-морского флота.

Финансисты, предоставлявшие крупные займы Египту, а также держатели египетских ценных бумаг тре-

бовали от правительства гарантий в их погашении и получения выплат по процентам.

Интерес военных заключался в укреплении британского военного присутствия в Восточном Средиземноморье. Стремление других государств, прежде всего Франции, к укреплению своих позиций в Египте ускорило принятие Лондоном решения о захвате этого государства.

Колониальная деятельность Великобритании в Египте осуществлялась в соответствии с долгосрочной программой проведения реформ в египетских органах государственной власти, подготовленной английским внешнеполитическим ведомством на основе предложений британского посла в Константинополе лорда Ф. Дафферинга³. Эта программа определила основные направления британской колониальной политики в Египте. Характерно, что в соответствии с ее положениями интересы иностранных кредиторов признавались первостепенными и им гарантировалось сохранение выплат по процентам.

Великобритания в Египте активно использовала колониальный опыт, накопленный в других странах. В Египет направлялись британские колониальные кадры, отработавшие по много лет в Индии, Австралии и других колониях.

В условиях усиления конкуренции со стороны европейских государств, а также учитывая опыт первой попытки Великобритании оккупировать Египет в 1803 г., Лондон заметно усилил роль дипломатии и пропагандистского обеспечения оккупации и британской колониальной деятельности в Египте.

Обращает на себя внимание тот факт, что Великобритания до 1936 г. все важнейшие акции в отношении Египта, такие как оккупация, введение

в стране режима протектората, военного положения, отмена протектората и объявление независимости, осуществляла в одностороннем порядке без каких-либо консультаций с другими государствами и египетской стороной.

Для осуществления контроля над Египтом была сформирована хорошо продуманная система колониального управления. В организационном отношении внешнеполитические вопросы входили в компетенцию трех министерств: Форин оффиса, Министерства колоний и Управления по делам доминионов.

Министерство колоний распоряжалось финансами, ассигнованными из фонда развития колоний, подбирало и назначало кадры для британской колониальной администрации и советников для работы в египетских органах государственной власти.

Британский колониальный контроль над Египтом осуществлялся в следующих формах:

1. Военная оккупация Египта британскими войсками в 1882 г. Это была открытая интервенция после нескольких вооруженных операций, проведенных для демонстрации силы, и явилась твердой гарантией британского колониального господства в Египте. Это была заранее спланированная акция в рамках политики «тихой аннексии», предпринятая для укрепления позиций Великобритании в стране.

Лондон действовал с позиции силы в нарушение постановлений VI Константинопольской конференции: Протокола о незаинтересованности и Соглашения об отказе от изолированных действий.

Вопрос о военной оккупации стал одним из основных противоречий в англо-египетских отношениях. Никакой

правовой базы под британской военной оккупацией не было⁴.

2. Режим «завуалированного протектората»⁵.

После оккупации Египта Лондон управлял им с помощью своей колониальной администрации и британских чиновников, назначенных на ключевые посты в египетских органах государственной власти и силовых ведомствах. Это была классическая форма “косвенного управления”, которая позволила Лондону поставить под полный контроль внутреннюю и внешнюю политику Египта. Она получила название “завуалированного протектората”. По своей эффективности она приравнивалась к военной оккупации.

3. Англо-египетское соглашение о кондоминиуме над Суданом (1899 г.).

Соглашение было подготовлено британским министерством иностранных дел на основе инструкций британского генерального консула в Египте, чтобы узаконить с точки зрения международного права британский колониальный контроль над Суданом. Несмотря на то, что кондоминиум предусматривал совместное управление, Судан был превращен в колонию, находящуюся под исключительным английским контролем.

4. Одностороннее объявление Лондоном британского протектората над Египтом в 1914 г.

Этой акцией Лондон покончил с суверенитетом Турции над Египтом и таким образом попытался придать своему колониальному контролю над Египтом международно-правовой статус.

5. Одностороннее объявление Великобританией независимости Египта декларацией от 28 февраля 1922 г. с четырьмя “резервированными пунктами”.

Суть этой акции состояла в том, чтобы легализовать с точки зрения международного права свои “особые интересы” в Египте, изложенные в четырех “резервированных пунктах”, в которых были отражены основные цели британского колониального присутствия в этой стране:

- безопасность коммуникаций Британской империи на территории Египта;
- защита Египта от любой иностранной агрессии или вмешательства, прямого или косвенного;
- охрана иностранных интересов в Египте и покровительство меньшинствам;
- Судан.

Этим документом Великобритания в одностороннем порядке отменила протекторат, установленный также в одностороннем порядке 18 декабря 1914 г. над Египтом и объявила его “независимость”, сохранив при этом свои войска, режим оккупации и другие интересы в этой стране.

6. Англо-египетский договор 1936 г.

В этом документе были закреплены условия, изложенные в четырех “резервированных пунктах” декларации о независимости кроме третьего. В обмен на незначительные уступки Великобритании удалось в договорной форме закрепить положения, которые она на протяжении многих лет неоднократно пыталась навязать Египту в период установления договорных отношений. В итоге оккупация, отмененная на словах, сохранялась на деле.

7. Англо-Египетское соглашение 1954 г. об эвакуации британских войск из военной базы в зоне Суэцкого канала.

Великобритания пошла на подписание этого договора в условиях ослабления ее влияния в регионе и усиления позиций США и покинула Египет

лишь после того как убедилась, что ее дальнейшее пребывание в зоне Суэцкого канала больше не служит ее интересам и не отвечает целям ее стратегии в условиях усиления партизанской борьбы египтян против английских войск в зоне Суэцкого канала.

Британская колониальная политика в Египте формировалась и осуществлялась под влиянием следующих основных факторов:

1. Финансовых интересов британской финансовой буржуазии, а также инвесторов и держателей акций других европейских стран.

Европейских инвесторов, и в первую очередь английских и французских, в Египте привлекала высокая процентная ставка, которая в отдельные годы достигала 30%. В результате Египет превратился в сферу выгодного вложения «избыточного» капитала.

После установления англо-египетского финансового контроля над Египтом вся финансовая система страны была ориентирована на выплату процентов по займам. Египетское правительство выступало в роли сборщиков налогов для европейских кредиторов, выполняя указания генеральных консулов Англии и Франции. Около четырех пятых всех государственных средств уходило на оплату процентов по займам. По высказываниям европейских политиков, Египет стал примером финансового завоевания. Угроза интересам иностранных инвесторов в Египте стала одной из причин оккупации страны Великобританией в 1882 г.

2. Стремлением европейских государств, прежде всего Франции, к установлению колониального контроля над Египтом.

Для защиты своих интересов в Египте и нейтрализации стремления

европейских государств проникнуть в эту страну Великобритания в одностороннем порядке объявила себя защитницей жизни и имущества граждан других европейских государств в Египте. Лондон неоднократно заявлял о том, что присутствие оккупационных войск было вызвано необходимостью защитить международные интересы в зоне Суэцкого канала под предлогом, что египтяне не способны сделать это.

На протяжении всего периода своего господства в Египте Великобритания не допустила сюда ни одну из стран. Лишь в послевоенный период, когда экономическое и политическое положение Англии ухудшилось, она вынуждена была уступить свои позиции США.

3. Сюзеренитетом Турции над Египтом.

Несмотря на то, что Египет пользовался широкой политической автономией, но с точки зрения международного права он оставался в составе Османской империи, и Турция неоднократно заявляла свои права на Египет. Согласно действовавшим в то время международно-правовым актам, Египет рассматривался как автономная часть Османской империи. Великобритания не оспаривала это положение и успешно использовала его для борьбы с Францией и другими государствами. Египет формально оставался под контролем Порты, но фактически превратился в британскую колонию.

4. Борьбой ведущих мировых государств за установление международного правового режима над Суэцким каналом.

Захват Великобританией Египта сделал ее полновластным хозяином Суэцкого канала. Эта страна была включена в британскую систему военных

баз, обеспечивавших Англии командные позиции на Средиземном море.

В условиях усиливающегося интереса других европейских государств к Суэцкому каналу Великобритания, пытаясь придать оккупации канала видимость “защиты международных интересов”⁷, неоднократно заявляла о готовности обсудить с заинтересованными государствами вопрос об установлении международно-правового режима над каналом.

Когда под давлением ряда стран англичане в 1888 г. на международной конференции в Константинополе согласились подписать совместную конвенцию, представитель Великобритании сделал приписку, сохранявшую за Великобританией свободу действий на время оккупации Египта британскими войсками и не допускавшей применение международного контроля над судоходством по Суэцкому каналу.

5. Борьбой египетского народа против британской оккупации.

Объявление независимости Египта, переход к договорным отношениям и подписание договора о выводе войск были сделаны Великобританией, прежде всего под натиском борьбы египетского народа за национальное освобождение.

Хорошо осознавая ту опасность, которую это движение представляло британскому присутствию, англичане для его нейтрализации и подавления применяли целый комплекс мер – разгон демонстраций с использованием войск и военной техники, аресты активистов движения, ультиматумы и давление, провокации, различного рода обещания, заявления, попытки расколоть движение и другие меры.

Характерно, что в проекте англо-египетского договора 1921 г. Англия оправдывала присутствие британских войск в

Египте необходимостью оказать помочь египетскому правительству в подавлении массовых беспорядков и защите общественной безопасности.

Для осуществления колониальной политики в Египте Великобритания использовала следующие методы воздействия:

1. Применение военной силы.

Британские войска, находившиеся в Египте, использовались для обеспечения британского колониального контроля над Египтом за счет:

- предотвращения любого иностранного вмешательства в дела Египта;
- защиты Суэцкого канала как стратегически важного объекта на кратчайшем пути из Европы в бассейны Индийского и Тихого океанов;
- активного подавления антибританских выступлений;
- демонстрации силы и оказания давления на руководство Египта при решении спорных вопросов;
- защиты жизни и имущества иностранных граждан в Египте.

Наряду с британскими войсками в Египте активно использовались коалиционные войска, куда входили регулярные части из Индии, Австралии и Новой Зеландии.

2. Финансово-экономическое воздействие.

Приобретение Великобританией 44% акций Суэцкого канала в 1875 г. обеспечило ей полный экономический контроль над этой водной артерией на протяжении всего периода колониального господства в Египте.

Использование Англией финансово-экономических рычагов для контроля над Египтом осуществлялось совместно с Францией в рамках англо-французского кондоминиума, что, од-

нако, не мешало Лондону вести политику, направленную на вытеснение соперника.

Англичане установили полный контроль над египетскими финансами после создания в 1878 г. “европейского кабинета”, в котором представитель Великобритании получил ключевой пост министра финансов. Формально у него был только совещательный голос, но без его согласия не решался ни один финансовый вопрос.

Важным рычагом британского финансово-экономического воздействия было возложение на Египет военных затрат на перевооружение египетской армии и расходов, понесенных англичанами на оккупацию Египта и подавление народных выступлений.

Так, после завершения военной операции в Судане Египет вынужден был оплатить две трети всех расходов на ее проведение.

3. Дипломатическая деятельность.

Дипломатическая борьба европейских государств в период египетского кризиса за установление контроля над страной была выиграна Лондоном.

Успешное проведение военной оккупации Египта и длительное колониальное пребывание англичан в Египте в условиях острой конкурентной борьбы со стороны ряда европейских государств и непрекращающихся антибританских выступлений в Египте во многом стали возможными благодаря гибкой политике, которую разрабатывало и осуществляло британское внешнеполитическое ведомство.

Все переговоры как с Египтом, так и с другими странами по египетской проблеме готовились и осуществлялись представителями Форин оффиса. При этом для выигрыша времени успешно использовался принцип затягивания переговоров, которые иногда длились го-

дами без каких-либо результатов. Для этого применялись различные приемы: проведение дополнительных консультаций или расследований, изменение позиций и другие. Кроме того, англичане могли использовать любой повод для остановки переговоров и возвращения сторон на первоначальные позиции.

Двусторонние договора составлялись таким образом, что в них, с одной стороны, декларировались все основные требования Египта, а с другой – делались оговорки, или в договор вводились отдельные положения, в результате которых все уступки, сделанные египетской стороне, теряли всякий смысл.

Под прикрытием британской дипломатической миссии в Египте осуществлялось информационно-пропагандистское обеспечение британской колониальной деятельности и работа британской колониальной администрации, руководитель которой носил титул «генерального консула».

Чтобы скрыть истинные намерения Лондона в Египте, британская дипломатия применяла различные дипломатические комбинации и заявления, привнесенные продемонстрировать политику «тесного согласия» с Францией, участия других европейских государств в «коллективном решении» египетского вопроса, а также защиту интересов иностранных граждан. Для выполнения этой задачи активно использовалась Лига Наций, Константинопольская конференция и другие международные организации и форумы.

4. Информационно-пропагандистское обеспечение колониальной деятельности Великобритании в Египте.

Информационно-пропагандистское обеспечение решало две основные задачи:

- создание видимости полного невмешательства Великобритании в дела Египта;

– формирование у мирового сообщества, египтян и самих англичан “правильного” понимания действий Великобритании в Египте⁸.

В качестве идеально-политической концепции, призванной сплотить как британцев, так и народы колоний использовалась имперская идея, которая стала идеально-политическим обоснованием британской колониальной деятельности. Она явилась также методологической базой для выработки эффективных форм и методов внешней и колониальной политики Великобритании.

По мере расширения британской экспансии возрастала необходимость объяснять ее причинами гуманности, которую англичане проявляли в отношении других народов по причине наличия у них чувства национальной ответственности за благополучие всех остальных народов.

Вместе с тем, эта концепция была слабой и уязвимой, поэтому Лондон жестко контролировал и ограничивал любые критические высказывания в ее адрес.

Информационно-пропагандистское обеспечение велось с применением широкого круга методов и приемов, с привлечением огромного количества ученых, писателей, политических и общественных деятелей.

Характерно, что с момента оккупации Египта в 1882 г. до 1914 г. британским правительством не было принято ни одного официального документа, подтверждающего международно-правовой статус британского присутствия в Египте. Вместе с тем, для оправдания военной оккупации британскими политическими деятелями было сделано огромное количество заявлений самого разного характера.

Одним из приемов британской пропаганды были обещания, которые она

не жалела особенно по тем проблемам, которые больше всего волновали египетскую и мировую общественность.

Так, по вопросу о выводе британских войск из Египта до 1922 г., когда была провозглашена независимость страны, было дано 66 обещаний.

Британская пропагандистская машина активно использовала такие приемы, как подмена понятий, когда египетское движение за национальное освобождение заменилось понятием арабского национализма и т.п. Военные операции в Судане и другие непопулярные действия велись Великобританией «под именем египетского хедива».

Британская пропаганда с завидной настойчивостью внедряла в сознание египтян и англичан мысль об «особых» интересах Великобритании в Египте и необходимости установления «особых» отношений между двумя странами.

5. Административные методы воздействия.

После военной оккупации Египта Великобританией в стране была создана система управления страной, находящаяся в руках англичан. Эта система включала в себя британскую колониальную администрацию и британских чиновников, контролировавших работу основных министерств и силовых ведомств Египта. Ни одно решение не могло быть принято без участия британских чиновников. Египетские министры практически были отстранены от подготовки решений.

Для оказания влияния на политику Египта Лондон активно использовал египетских должностных лиц, которые входили в состав советов директо-

ров крупных британских компаний в Египте.

Представители египетской бюрократии, помещиков, крупной буржуазии и буржуазной интеллигенции, как правило, получивших образование в Англии и имевших с ней тесные связи, нередко использовались в качестве агентов влияния.

Для осуществления колониальной политики в Египте Великобритания применила мощный комплекс военных, дипломатических, финансово-экономических, информационно-пропагандистских и административных методов воздействия.

Несмотря на кажущиеся различия, все они применялись для достижения единой цели – установление и сохранение полного единоличного колониального господства над Египтом и Суэцким каналом. Их умелое и гибкое применение с учетом меняющейся обстановки как в Египте, так и в самой Великобритании способствовало тому, что англичанам в течение длительного периода времени при помощи нескольких десятков тысяч солдат и чиновников удалось держать под своим контролем десятимиллионный Египет и Судан.

Вместе с тем, объективные законы человеческого развития и стремление египтян и народов других колониальных государств к независимости оказались сильнее. С развалом Британской колониальной системы ослабла экономическая мощь и политическое влияние Великобритании. В упорной борьбе Египет обрел независимость, и его народ стал полновластным хозяином своей страны.

Примечания

¹ Интервью В.В.Путина телеканалу ТФ-1 (Франция), июль 2006 г. // <http://www.g8russia.ru/docs/2.html>.

- ² Лос-Анджелес Таймс. 15.06.2004.
- ³ Afaf Lutfi al-Sayyid Marsot. Egypt and Cromer. A Study in Anglo-Egyptian Relations. New York-Washington, 1969. P. 55.
- ⁴ Marlowe J. A history of modern Egypt and Anglo-Egyptian relations 1800–1956. Hamden, 1965. P. 216.
- ⁵ Shillington K. Encyclopedia of African History. A-G. N.Y., 2005. Vol. I. P. 461.
- ⁶ Marlowe J. Anglo-Egyptian Relations 1800-1953. London, 1954. P.367.
- ⁷ Lloyd G. Egypt since Cromer. Vol. I-II. New-York, 1970. Vol. II. P. 395.
- ⁸ Seely J.R. Expansion of England. London, 1883. P. 5.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель—Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer” в соответствии с указаниями ВАК

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@nasled.ru или представляется на диске в программе Word вместе с распечаткой: текст дается кг. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть структурирован.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество, учченую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны) на русском и английском языках. (Английская версия размещается на сайте журнала).

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS.

Статья и все необходимые данные должны присыпаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (ученого подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Кроме того, автор представляет оформленный и заверенный соответствующей кадровой структурой отзыв специалиста доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Контактная информация автора может быть сообщена редакцией только с его согласия.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://www.rau.su>

Обозреватель–Observer № 3, 2010

«False bottom» in strategic forces balance

S.Ermak
V.Karpov

Planned significant decreasing of nuclear confrontation level between Russia and USA stimulates enhancement in anti-missile defence and strike space arms fields, that, in close prospect, will reflect on strategic military balance. Authors consider candidate actions to prohibit military force usage in space and from space, by analyzing “blank spots” in space law that did not block all ways of space arms race, and current military technological actuals.

Key words: strategic balance, militarization of space, strategic arms, negotiations process.

About the author: ERMAK Stanislav Nikolaevich – doctor of military science, professor, professor of Strategic Rocket Forces Military Academy.

KARPOV Vladimir Vladimirovich – doctor of military science, associate professor, professor of Strategic Rocket Forces Military Academy.

Orthodoxy and Modernization: theoretical and practical aspects of one of the ideological discussions

V.Pavlenko

The discussion, which was unfolded around the investigation of one of the intellectual centers, working in connection with «The United Russia» political party, prompted the author to examine the different, firstly ideological aspects of Orthodoxy's influence on present day Russia's social and political life. While analysing the spacious theoretical and actual information, the author comes to the conclusion, that the main point of the religious tradition in the political and geopolitical spheres is the civilization's project designing. So its employment becomes the way to Russia's historical continuity reconstruction.

Key words: the religious tradition, Orthodoxy, values, ideology, «The United Russia» political party, project, historical continuity, patriotism.

About the author: PAVLENKO Vladimir B. – D-r of politology.

Stalin as a failed manager

E.Bazhanov

Stalin is characterized by his admirers as an effective manager, father of all our victories. In reality Stalin's policies – coercive collectivization in agriculture, non-market industrialization, oblivion of population's needs, totalitarianism, denial of civil liberties, mass repressions, deformations in the sphere of sciences, culture, public ethics, interethnic relations, assaults on neighbors – all this has led to the collapse of the USSR and necessity to start building our life once again.

Key words: Stalin, Bolsheviks, Collectivization, Industrialization, Repressions, The Great Patriotic War, Science, Culture, Public Ethics, Desintegration of the State.

About the author: BAZHANOV Evgeny Petrovich – Vice Rector of the Diplomatic Academy for Research and International Cooperation, Meritorious Scholar of the Russian Federation, Doctor of History and Political Science, Professor.

Stalin's pre-War Policy as the Cource towards the Victory

J.Zhukov

The approaching of the Great Victory's 65-th anniversary had stirred up the dicussions around the historical role of Iosif V. Stalin. Such an extraordinary aspect of the soviet leader's activities as the modernization of economics and military industries is investigating the article of Jury N. Zhukov – well-known historian and one of the most competent scientific specialists in this sphere. Many of the little known facts and aspects of the internal struggle in the USSR's party and state leadership are disclosing by the author. For example, he stresses the centrist political nature of Stalin's political position. Thanks to it the success of industrialization, as well as the society's consolidation around the soviet leader's program were achieved. The invariable interest to those historical events one can explain with the help of their contemporaneity's actuality.

Key words: Stalin, industrialization, collectivization, modernization, preparing to war, the internal party struggle, the Soviet diplomacy, the People's Fronts.

About the author: ZHUKOV Jury N. – D-r of History, Professor, the Leading scientific collaborator of the Russia's History Institute of the Russian Academy of Sciences.

Foreign policy influence of the state

A.Kondratov

In article definition of foreign policy influence is formulated, his versions are considered. The maintenance of destructive and constructive influence is opened.

Key words: International Studies, government foreign policy, foreign policy influence, destructive influence, constructive influence.

About the author: KONDRATOV Andrey Ivanovich – Candidate of Law, Associate Professor, the Department of National Security, the Russian Academy of Civil Service.

The Contemporary Regionalism and the World Politics

Y.Tsarikaev

This article is devoted to the process of regionalism in the world and Russian policy. In particular, regionalism has the following indications: commonality of historical destinies; geographic unity of the territory; similar type of economy. In the article, regionalism is being considered with specific reference of European countries. The European Union is the best example of regional integration.

Key words: new regionalism, globalization, European Union, region, integration, geopolitics, international politics.

About the author: TSARIKAEV Yuri Dzanhotovich – PhD in Political Sciences, Deputy Head of the Department for the Federal Tax Service of the Moscow region.

BRIC: theory and reality, crisis-test

Ph.Khanin

Today it's obvious that emergence of alternative economic and political centers will be a key trend forming future system of international relations. Modernization in today's world is going hand in hand with globalization and search of own place in world economy and politics. BRIC countries are the ones to lead these processes.

Key words: BRIC, economic crisis, geopolitics, integration process, institutionalization of BRIC

About the author: KHANIN Philipp G. – PhD, ass. prof. School of International Relations, Saint-Petersburg University.

The question of the theoretical aspects of the missionary activity

O.Tserpitskaya

The article “To the question of the theoretical aspects of the missionary activity” examines the contemporary meaning of the religious mission, its difference from the proselytism, and results the classification of the missionary activity and its methods basing on the main aim of the mission.

Key words: mission, missionary activity, mission effectiveness, classification of the missionary activity, mission method, proselytism.

About the author: TSERPITSKAYA Olga – associated professor of the School's of International Relations of St-Petersburg State University World Politics department.

Tourizm:stimulation and prospects

O.Primerova

The article analyzes the increasing role of tourism in the modern world, its positive influence on the economy and international relations. The author discusses the main stimuli of tourism development, state of tourism industry in several countries with a special accent on Switzerland. The author also pays attention to the problems and prospects of tourism development in Russia.

Key words: Tourism, tourist industry, hotel business, scientific and technologic progress, social conditions, sports, investments, tourist complex, stimuli, ecology, prospects, cruises.

About the author: PRIMEROVA Olga Anatolievna – Tourizm Expert.

Business clusters: principles of cluster policy

E.Kutsenko

The paper is devoted to the description of cluster policy basics. Cluster policy can be realized in two directions: development of particular cluster and development of special conditions favourable for all clusters in a region. The author analyses the place and the role of authorities in cluster activation and development. Sharing of powers between federal and regional authorities is one of the main topics of the article. Government financing of comprehensive programs of cluster development in European countries is in detail considered.

Key words: cluster, cluster policy, innovation.

About the author: KUTSENKO Evgeny S. – postgraduate in Plekhanov Russian Academy of Economics.

It must not be forgotten

A.Isakov

The article analyses a document issued by the German political security police during the Second World War. The document specifies the methods of examination peaceful eliminating population on the occupied territories. The article also covers the elaboration of some aspects of the document by foreign scholars during the post-war period.

Key words: racial superiority, occupation regime, political security police, special lists, the death penalty.

About the author: ISAKOV Anatoly Isaakovich – the professor of law.

British colonial rule in Egypt and modernity

N.Bazhan

This article focuses on the use of U.S. and other Western countries forms and methods of British colonial control of Egypt in modern international politics.

Key words: neo-colonialism, economic expansion, armed conflicts, a unipolar world, a multipolar world, and colonial rule.

About the author: BAZHAN Nataly S. – Researcher of the Diplomatic Academy of Russia.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.
Подписной индекс **47653** в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>
Подписано в печать 16.03.2010. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 179.